

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXI.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

—
1849.

Созвѣздія.	Величины.						Переменные звѣзды.	Звѣздныя гучи.	Туманныя пятна.	Всего.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.				
Оѣухъ	—	2	7	7	23	32	—	2	—	73
Орелъ	1	—	5	4	20	51	1	—	—	82
Лисица	—	—	—	1	15	21	—	—	—	37
Стрѣла	—	—	—	4	2	10	—	—	—	16
Дельфинъ	—	—	2	3	2	13	—	—	—	20
Малый Конь	—	—	—	1	4	8	—	—	—	13
Пегасъ	—	3	4	6	23	71	—	—	1	108
Китъ	—	2	6	7	18	60	1	—	—	94
Эриданъ	—	—	7	13	24	46	—	—	—	87
Заяцъ	—	—	3	7	8	4	—	—	—	22
Едипорогъ	—	—	—	5	14	45	—	2	—	66
Большой Песъ	1	2	3	3	13	13	—	1	—	36
Корабль Арго	—	—	1	3	12	22	—	1	—	39
Гидра	—	1	4	7	18	40	1	—	—	71
Чаша	—	—	1	4	2	7	—	—	—	14
Дѣва	1	—	6	9	20	63	1	—	—	100
Воронъ	—	3	1	1	2	8	—	—	—	15
Вѣсъ	—	2	—	1	2	16	—	—	—	21
Скорпионъ	—	2	4	5	7	8	—	—	—	26
Стрѣлецъ	—	—	3	6	16	22	—	1	—	46
Щитъ Собіеска- го	—	—	—	1	6	4	1	—	—	12
Козерогъ	—	—	3	6	17	19	—	—	—	45
Водолей	—	—	4	14	27	51	—	—	—	96
Южная Рыба	—	—	—	2	4	2	—	—	—	8
	12	49	144	306	780	1867	14	15	4	3191

Изъ этой таблицы явствуетъ, что на всей части небеснаго свода, являющейся надъ Петербургскимъ горизонтомъ, видно простымъ глазомъ: 12 звѣздъ 1 величины, 49 зв. 2 величины, 144 зв. 3 величины, 306 зв. 4 величины, 780 зв. 5 величины, 1867 зв. 6 величины, 14 переменныхъ звѣздъ, 15 звѣздныхъ группъ и 4 туманныя пятна; всего же 3191 небесный предметъ, за исключеніемъ Солнца, Луны, планетъ и кометъ.

М. ХОТИНСКІЙ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢСНОПѢНІИ.

Церковное пѣснопѣніе существуетъ въ Россіи болѣе семи столѣтій. Отцы наши приняли его отъ Грековъ и Болгаръ и передали намъ во всей чистотѣ. Въ наше время мы смѣло можемъ сказать, что Русское пѣніе имѣетъ свою Исторію, свои памятники, свою Литературу. Его Исторія представляетъ намъ разныя эпохи: процвѣтанія, упадка и возрожденія. Въ памятникахъ священнаго пѣснопѣнія находимъ произведенія: Греческія, Болгарскія и Русскія. Изъ литературныхъ произведеній открываемъ участіе людей въ процвѣтаніи сего Искусства въ Россіи, въ образованіи новыхъ твореній для возстановленія пѣнія, въ изслѣдованіи событій. Съ этой только точки зрѣнія мы можемъ находить въ церковномъ пѣснопѣніи: ученіе стройное, достойное своего назначенія; Искусство, развитое въ совершенствѣ; самостоятельность, доказанную семивѣковымъ существованіемъ.

Полное изученіе Русскаго церковнаго пѣнія возможно только при обзорѣ разныхъ источниковъ. Критическое изслѣдованіе памятниковъ сего Искусства еще только начинается въ наше время.

А сколько представляется впереди приготовительныхъ работъ? Намъ нужно: разсѣять разныя *предубѣжденія*, составленныя объ этомъ Искусствѣ въ послѣднемъ столѣтїи. Намъ нужно: *составить полное собраніе рукописей съ крюковыми нотами*, котораго доселѣ не видимъ ни въ одной Русской библиотекѣ, и безъ котораго невозможно написать Исторію Русскаго пѣнія. Намъ нужно: *изучить древнія пѣснопѣнія: Греческія, Болгарскія и Русскія*, теперь забытыя, но безъ которыхъ невозможно имѣть вѣрнаго взгляда на сохранившіеся пѣсньи. Намъ нужно: доказать, что *Русское церковное пѣснопѣніе православно*, чуждо всѣхъ Западныхъ вторженій; что оно то же самое, какое было принято нашими Отцами въ первое столѣтіе Русскаго Православнаго исповѣданія. Предпріятія нашихъ Ученыхъ составить вѣрное и полное описаніе Русскаго церковнаго пѣнія не могли исполниться единственно по численнымъ нами недостаткамъ. Дерзко было бы думать, что у Русскихъ людей нѣтъ любви къ родному; что у Русскихъ Писателей нѣтъ стремленія къ изученію памятниковъ. Утѣшимся тѣмъ, что мы еще юные на поприщѣ просвѣщенія, вступаемъ только въ эпоху историческихъ изслѣдованій; что наша Исторія должна основываться на несомнѣнныхъ источникахъ. Для того нужно: время, терпѣніе, опытъ и труды многихъ людей. Отдаю полное преимущество моихъ предшественникамъ и поставлю труды ихъ выше своихъ. Время отдастъ судъ каждому. Одно только невѣжество видитъ во всемъ худое.

Этотъ недостатокъ заставляетъ и насъ ограничиться немногими изслѣдованіями. Вотъ отъ чего и мы въ краткихъ очеркахъ излагаемъ состояніе сего Искусства въ Россіи, какъ оно было въ разные вѣка. Для сего избираемъ: *обозрѣніе его Литературы и памятниковъ*, его *пѣснопѣній* и Исторіи. Подробности предоставляемъ будущимъ Русскимъ изслѣдователямъ, когда новыя открытія обогатятся вѣрными свѣдѣніями, когда новыя данныя объяснятъ трудные вопросы.

Обозрѣніе Литературы церковнаго пѣнія принято съ цѣлю разсѣянія предубѣжденій. Въ исчисленіи памятниковъ показано все богатство нашихъ нотныхъ книгъ, представлены всѣ вопросы, надъ которыми должна трудиться наша Критика. Вотъ почему, при обозрѣніи ихъ, представлены выписки изъ старыхъ замѣчательныхъ сочиненій. Не смотря на множество изданныхъ актовъ и сказаній нашихъ древностей, для Исторіи церковнаго пѣнія у насъ еще ничего не сдѣлано. Необходимость сего такъ ощутительна, что пока кто-нибудь изъ Русскихъ сберетъ издавать подобный сборникъ, рѣшаемся въ нашемъ изслѣдованіи помѣщать выписки. Новость предмета, какова Литература церковнаго пѣнія, множество странныхъ предубѣжденій о самомъ пѣніи, заставили обратиться къ изысканіямъ, перевѣрить все извѣстное и представить на судъ читателей въ наличности всѣ историческія извѣстія. Выписки будутъ служить доказательствомъ необходимости изданія замѣчательныхъ сочиненій изъ Литературы церковнаго пѣнія. Можетъ быть, уже недалеко то время, когда въ нашихъ учебныхъ заве-

деніяхъ церковное пѣніе съ его Исторією и Литературою войдетъ въ составъ преподаванія. Тогда только оно станетъ на степень классической Науки, тогда только изученіе его будетъ доступно всѣмъ.

Въ обзорѣниі церковныхъ пѣснопѣній изложены древнія правила пѣнія по крюкамъ и помѣтамъ, представлены измѣненія крюковыхъ нотныхъ знаковъ въ разныя эпохи, исчислены напѣвы: Греческіе, Русскіе и Болгарскіе, со всѣми видоизмѣненіями, и сохранившіяся пѣснопѣнія на этихъ напѣвахъ.

Въ обзорѣниі Исторіи церковнаго пѣнія изложены разныя эпохи сего Искусства въ Русской землѣ. Въ эпохѣ *Греко-Болгарской* показанъ его бытъ въ первобытной жизни нашего Православія, когда Русскіе были только послѣдователями своихъ учителей. Въ эпохѣ *Русской* представлено развитіе сего Искусства въ Россіи, когда Русскіе пѣвцы являлись уже творцами. Въ эпохѣ *Московской* показаны всѣ новыя явленія въ области пѣснопѣнія, его процвѣтаніе и упадокъ. Въ эпохѣ *переходной* объяснено сближеніе Греко-Русскаго пѣнія съ Европейскимъ, вторженіе Западныхъ учителей, возстановленіе самобытнаго пѣнія въ духѣ нашей Православной Церкви и изученіе его въ училищахъ и капеллахъ.

Не лзя не пожалѣть о бѣдности нашихъ типографій, въ которыхъ доселѣ нѣтъ крюковыхъ знаковъ. Поневолѣ должно было ограничиваться одними названіями, не имѣя способовъ помѣщать ихъ въ текстѣ. Увѣрены, что наши литографическіе снимки хороши и возможны только въ отдѣльныхъ прило-

женіяхъ, но не въ срединѣ текста, гдѣ въ нихъ-то и есть необходимость.

Въ особенныхъ снимкахъ помѣстимъ: 1) изображенія крюковыхъ знаковъ и 2) разные виды церковныхъ пѣснопѣній. Въ нихъ мы желали только показать необходимость будущихъ изданій въ систематическомъ видѣ, ихъ потребность при классическомъ изученіи и наконецъ объяснить ихъ важность и значеніе. Многіе изъ нашихъ современниковъ думали, что крюковые знаки есть какія-то уродливыя изображенія людей, чуждыхъ всякаго Искусства, что они какіе-то іероглифы, ничего незначащіе и нужные только слѣпымъ приверженцамъ старины. Не будемъ винить ихъ: все это происходило отъ незнація и простоты. Вѣримъ, что и всѣ предубѣжденія являлись отъ того, что доселѣ не было у насъ классическаго изученія нашего стараго церковнаго пѣнія.

Не скроемъ и послѣдняго предубѣжденія, что будто въ нашихъ крюковыхъ книгахъ не заключаетъ ничего важнаго; что будто во всѣхъ фоліантахъ и тетрадахъ одинъ и тотъ же напѣвъ безъ всякихъ разнообразій и отличій; что будто намъ, съ нашимъ всеобъемлющимъ Европейскимъ образованіемъ, и искать въ нихъ нечего. Это предубѣжденіе лишило насъ многихъ памятниковъ. Люди съ такими понятіями не только не дорожили нотными старыми книгами, но и старались истреблять ихъ. Пожалѣемъ о такихъ людяхъ, воспитанныхъ подъ вліяніемъ чужеземныхъ идей; пожалѣемъ и о погибшихъ памятникахъ.

I.

ЛИТЕРАТУРА ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ.

Литературные источники Русскаго церковнаго пѣнія заключаются въ сочиненіяхъ: *рукописныхъ* и *печатныхъ*. Описание каждаго изъ нихъ представляемъ здѣсь отдѣльно.

А. Источники рукописные.

Сочиненія рукописныя начинаются съ XVI столѣтія. Въ нихъ мы находимъ историческія извѣстія о упадкѣ и возстановленіи церковнаго пѣнія; въ нихъ читаемъ свѣдѣнія о постепенномъ забытіи крюковыхъ нотъ и переложеніи ихъ на линейныя. Изъ нихъ узнаемъ участіе однихъ людей въ сохраненіи древнихъ напѣвовъ и заботливость другихъ о внесеніи къ намъ Западнаго пѣнія со стороны Литвы и Малороссіи. Всѣ они указываютъ на происшествія XVI и XVII столѣтій и замѣняютъ намъ собою скудость лѣтописныхъ извѣстій. Будущій Историкъ нашего пѣснопѣнія, вѣроятно, обратитъ все свое вниманіе на собраніе этихъ источниковъ и укажетъ собирателямъ Русскихъ рукописей всю ихъ важность. Исчислимъ здѣсь доселѣ извѣстные источники

1) Сочиненіе неизвѣстнаго Писателя о помѣтахъ крюковаго знаменца, по ученію Шайдурова. Его надписаніе:

Сказаніе о подмѣткахъ, еже пишутся въ пѣніи надъ знаменемъ.

Въ XVI столѣтіи, Новогородецъ Иванъ Акимовъ Шайдуровъ изобрѣлъ знаки изъ 7-ми гласныхъ буквъ для поясненія крюковыхъ нотъ. Эти знаки писались между крюками киноварью. Неизвѣстный Писатель въ *Сказаніи о подмѣткахъ* изложилъ ученіе изобрѣтателя. Текстъ сего сказанія начинается такъ:

«Подобаетъ вѣдати о семь: яко не красоты ради пишутся надъ знаменемъ подмѣтки, но указуютъ осмогласнаго пѣнія силу въ согласіяхъ; понеже въ седми согласіяхъ человѣческой гласъ, поя, измѣняется, изъ согласія въ согласіе превивается. Болѣе седми согласій отнюдь нѣсть во всѣхъ осми гласѣхъ. Сими подмѣтками въ мудрыхъ мѣстѣхъ пѣніе утверждается и отнюдь въ забвеніе не прилагается... Сіе уложеніе къ нашему ученію знаменнаго пѣнія Новогородца Іоанна Іоакима сына Шайдурова истинно есть и не ложно, къ наученію достойно, ко всякому пѣнію разумительно. Яко же бо струнное бряцаніе ово дебелий гласъ испущаетъ, а ино средній, а ино малѣйшій, тако и сіе подобно мусикійному согласію».

Сказаніе свое Писатель раздѣлилъ на три части. Въ первой, подъ общимъ надписаніемъ, изложены правила и значенія помѣтъ въ пѣніи. Вторая имѣетъ свое надписаніе:

Сказаніе Божественнаго пѣнія о подмѣтныхъ словѣхъ, еже пишутся надъ знаменемъ не красоты бо ради, но указуютъ силу и крѣпость велию въ согласіи осмогласнаго пѣнія.

Текстъ сей части начинается словами: «Искони убо преблагій Богъ промышляетъ о добрѣ челоуѣ-

честѣмъ и подая комуждо благая на пользу, яже къ угожденію своему, то и сіе Божественное дѣло въ разумѣніе истины приведе». Писатель излагаетъ правила о помѣтахъ. Въ этой части находимъ извѣстіе о древнихъ знакахъ: «Прежде бо сихъ семи словъ согласныхъ древнии Божественнаго пѣнія учителя подмѣтныя слова имѣша, но непотребнии, и не суть истинны бѣша; понеже бо кійждо учитель по своему умышленію подмѣтныя слова писаше, и того ради у нихъ велие несогласіе бываше. Сія же суть истиннии, вельми потребнии коеждо бо подмѣтное слово свое согласіе имѣетъ. А еже древніе учителя подмѣтныя слова имѣша, а не истиннѣйша, и сіе не дивно. Множицею бо лѣтъ свершенныхъ мужъ оскудѣ, то сіе отроча обрѣтѣ; и еже премудрыхъ мимо тече, невѣжамъ дадеся; и еже учителемъ утаися, то ученикомъ открыся». Писатель Сказанія не называетъ здѣсь по имени ни учителей, ни отроча—изобрѣтателя помѣтъ.

Третья часть имѣетъ надписаніе:

Указъ о иныхъ подмѣтныхъ словахъ известнаго ради разумнѣя и явственнаго познанія божественнаго пѣнія (*).

Текстъ начинается словами: «Пишутся и инья слова подмѣтныя, а указуютъ же онѣ: како знамя пѣти, идѣже подобаетъ борзо, или тихо пропѣти,

(*) Сказаніе о помѣтахъ я имѣлъ въ двухъ спискахъ: одно въ рукописи конца XVI вѣка, другое въ рукописи половины XVII вѣка. Оба списка во многомъ не сходятся между собою. Полагаемъ, что всѣ три статьи едва ли не принадлежатъ разнымъ Писателямъ, особенно Указъ о подмѣтныхъ словахъ.

или гласомъ закинути, или покачати, или во едино согласіе два или три знамя пропѣти, или ударити, или внизъ гласомъ отдати». Здѣсь Писатель не упоминаетъ о Шайдуровѣ. Полагаемъ, что этотъ Указъ принадлежитъ къ древнимъ сочиненіямъ.

Замѣчательно, что въ ученіи Шайдурова помѣтныя буквы не имѣли еще значенія Италіянскихъ нотъ: *утъ, ре, ми, фа, соль, ля*. Это измѣненіе помѣтъ совершилось во второй половинѣ XVII вѣка, и едва ли не съ появленіемъ ученія Мезенца.

По неизмѣннѣю вѣрныхъ данныхъ, невозможно опредѣлить, кто такой былъ Шайдуровъ, и когда онъ жилъ? Ученіе его произвело въ Русскомъ церковномъ пѣніи совершенный переворотъ и принято было повсюду. Можетъ быть, со временемъ, этотъ переходъ отъ древняго пѣнія къ помѣтамъ будетъ объясненъ удовлетворительнѣе. По крайней мѣрѣ, теперь, упадокъ пѣнія въ XVI вѣкѣ остается для насъ загадкою. Изъ значенія Шайдурова помѣтъ видимъ только, что Русскіе потеряли древнее значеніе крюковыхъ нотъ. Иначе, для чего было изобрѣтать новые знаки?

2) Книга, глаголемая *Какизы, сирльчъ ключъ Столповому и Казанскому знамени*.

Эта книга состоитъ изъ собранія разныхъ статей и принадлежитъ къ первой половинѣ XVII вѣка. Въ ней находимъ: *Имена строкамъ, како которая зовется и како поется.— Именованіе строкамъ по числу дѣльмъ стомъ и четыремъ надесять.— Сказаніе и извѣстно разсужденіе существенно оитамъ, сущимъ числомъ реченій шестдесять седмю.— Имена*

столповому знаменію, како которое знамя именовъ звати.— *Толкъ знамени столповому.*

Въ разныхъ спискахъ находимъ разный составъ сего сборника. Составитель сей книги, безъ всякаго сомнѣнія, былъ только сборщикомъ статей, написанныхъ задолго до него и другими лицами. Позднѣйшіе переписчики измѣняли и дополняли текстъ сей книги по-своему. Трудно угадать первоначальный составъ сего сборника. До появленія сочиненія Мезенца, онъ былъ единственнымъ руководствомъ послѣ ученія Шайдурова. Статьи: *имена столповому знамени и толкъ знамени столповому* извѣстны въ спискахъ XVI столѣтія. Слѣдовательно, онѣ составляютъ основаніе древней Литературы, а не книги *Какизъ*. Мы можемъ предполагать, что всѣ статьи сборника принадлежали къ древнимъ руководствамъ церковнаго пѣнія; но не можемъ опредѣлить: Русскія ли онѣ, или переводныя? *Толкъ знамени столповому* — есть статья переводная, взятая отъ Грековъ. Въ одномъ спискѣ XVII вѣка сего сборника мы нашли краткую статью объ ученіи Шайдурова. Вотъ она:

Ино сказаніе о помѣтахъ и согласіи седми словъ прежнихъ дидакаловъ, сиречь учителей.

«Бѣ нѣкій дидакаль, сирѣчь учитель, въ преславнѣй и величѣй Россіи, просіявшій доброгогласіемъ божественнаго пѣнія, именовъ Іоаннъ Іоакимовъ ему же просто нареченіе Шайдуровъ. Сей убо Іоаннъ многимъ прилежаніемъ и великимъ тщаніемъ изобрѣте знаменнаго пѣнія изящное доброгогласіе. Ему отъкры Богъ подлинникъ помѣткамъ».

Сочинитель сего сказанія не зналъ даже, что Шайдуровъ былъ Новогородецъ. Слова: «нѣкій дидакаль» указываютъ, что онъ писалъ по преданію, можетъ быть, спустя болѣе ста лѣтъ. Подобное забвеніе часто встрѣчается у Писателей XVII вѣка.

Статья о *Казанскомъ знамени* принадлежитъ ко второй половинѣ XVI вѣка. Это знамя, вѣроятно, появилось въ Казани съ прибытіемъ Святителя, Св. Гурія. Кто его былъ изобрѣтателемъ? Что заставило Русскихъ измѣнить основные знаки крюковыхъ нотъ? Какая была необходимость замѣнять одинъ знакъ другимъ? Для чего соединены были вмѣстѣ знаки Столповаго и Демественнаго пѣнія? Ни на одинъ вопросъ не находимъ отвѣта. Такъ бѣдна еще наша Литература. Заглавіе сей статьи:

Имена Столповому и Казанскому знамени. Како и коимъ именовъ кождо знамя назвати Столповое и Казанское.

«Здѣ изложеніе существенно, како которое съ коимъ знаменемъ поется: *Статія свѣтлая* противъ *Параклита* Казанскаго, *Статія мрачная* противъ *Крюка* Казанскаго. Посему и прочая разумѣвай».

Крюковыя книги Казанскаго знамени писались по большей части въ двѣ строки: одна кивоварью, а другая черцилами. Книгъ съ такимъ письмомъ сохранилось очень не много.

3) Сочиненіе Патріарха Всероссийскаго *Гермогена*:

Посланіе наказательно Гермогена Патріарха Московскаго и всея Русіи ко всемъ людемъ, пачеже Священникомъ и Діакономъ о исправленіи церковнаго пѣнія.

Его посланіе начинается словами: «Повѣдаютъ намъ Христолюбивые люди со слезами, а иніи писаніе приносятъ, а сказываютъ, что де въ мірскихъ людѣхъ, паче во Священникахъ и иноческомъ чинѣ вселися великая слабость и небреженіе, о душевномъ спасеніи нерадѣніе, и въ церковномъ пѣніи великое неисправленіе. По преданію Св. Апостоль и по уставу Св. Отець церковнаго пѣнія не исправляютъ, и говорятъ де голоса въ два и въ три, и въ четыре, а индѣ и въ пять и въ шесть. И то нашего Христіанскаго закона чюже». Святитель описываетъ въ посланіи упадокъ церковнаго пѣнія, говоритъ о небрежности посѣщающихъ храмы Божіи: «Вѣмъ бо многихъ собирающихся не Бога ради, ниже послушанія ради глаголь. Овѣхъ убо зрю дремлющихъ, овѣхъ сюду и обоюду озирающихъ, иныхъ другъ ко другу глаголющихъ». Все это происходило въ эпохи Самозванцевъ и Междоцарствія, когда многіе изъ Русскихъ дѣйствительно забывали всѣ свои обязанности. По упоминанію Гермогеномъ печатнаго Устава, издавнаго въ 1610 году, полагаемъ, что и самое посланіе было написано имъ не раѣе 1611 года. Его посланіе приводили Русскіе Святители на Московскомъ Соборѣ 1651 года, какъ доказательство давно начавшагося упадка пѣнія, какъ необходимость возстановленія его.

4) Слово *Мартеміана Шестака*, справщика Московскаго Печатнаго Двора, написанное въ 1652 году:

Къ божественныя, блаженныя и святыя ревности тщателемъ Боголюбезныхъ народовъ Православныхъ слово избранно отъ Божественныхъ писаній, из-

въстительно вкупъ и обличительно, на иже Церковь Божію неправъ хранящихъ и не по преданію Святыхъ Апостоль и Богоносныхъ Отець пѣніе совершающихъ.

Слово Шестака начинается: «Сподоби Господи, истинный Боже, Исусе Христе, за Церковь Твою святую, упованіе наше и надежду, съ прежебывшими Святыми и насъ подражателями быти». Во всемъ его обширномъ словѣ говорится о упадкѣ церковнаго пѣнія, укоряется *раздѣльноорѣчное* пѣніе, восхваляется одно единоголасное— *пѣніе на рѣчь*. Сочинитель ссылается на Московскій Соборъ 1651 года и посланіе Патріарха Гермогена. Онъ жилъ и писалъ въ то самое время, когда Соборомъ была признана необходимость возстановленія церковнаго пѣнія. Не былъ ли Шестакъ членомъ первой Коммисіи, назначенной послѣ Собора для исправленія пѣнія?

5) Сочиненіе инока *Евфросина* о церковномъ пѣніи, написанное въ 1651 году:

Сказаніе о различныхъ ересяхъ и худеніяхъ, содержимыхъ отъ невѣднія въ знаменныхъ пѣвчихъ книгахъ.

Сказаніе Евфросина начинается словами: «Утробою моею болѣзную и зѣльнѣ распаяюся, и душею моею содрагаюся; зря посреди Церкви Россійскія возрастшъ тернь, отъ не добрѣ мыслящихъ насажденный въ красногласномъ пѣніи». Сочиненіе его для Исторіи церковнаго пѣнія необходимо въ указаніи упадка сего Искусства въ Россіи. Вотъ какъ онъ изображаетъ состояніе пѣнія въ его время:

«Точію бо нашимъ пѣніемъ гласъ украшаемъ и знаменныя крюки бережемъ, а священныя рѣчи до конца развращены противу печатныхъ, письмен-

ныхъ древнихъ и новыхъ книгъ, и не точію развращены, но и Словенскаго нашего языка, въ немъ же родихомся и Священному Писанію учихомся, чюжи, не свойственны и сопротивны. Гдѣ бо обрящется во Священномъ Писаніи нашего природнаго языка Словенскаго діалекта сипевыя, несогласныя рѣчи: *сопасо, пожеру, во монѣ тѣменомо, волаемо, и земли, людеми, соньдаляй?*... Егда убо они (учители) отъ кого умолими будутъ, еже изучитися отъ нихъ тому ихъ краснотелному пѣнію, тогда емлютъ мзду велию и паче мѣры, и учатъ пѣти по часомъ и по инымъ краткимъ урочнымъ временамъ. Да еще кто и ничему не изучитися у нихъ, но они мзду емлютъ безмѣрную. А егда видятъ кого остроумна естествомъ и вскорѣ познающа пѣніе ихъ и знамя, тогда они исполнишся зависти сокрываютъ отъ учениковъ своихъ древнихъ мастеровъ добрые переводы и учатъ пѣти по перепорченнымъ и не съ прилежаніемъ, того ради, дабы кто отъ ученикъ ихъ не былъ гораздѣе ихъ, точію бо единъ славимъ былъ отъ человекъ паче всѣхъ. Да и межъ собою тые краснотѣвцы, укоряющесе, другъ друга поносятъ, себя кійждо величаютъ, и хваляся глаголетъ: азъ есмь Шайдуровъ ученикъ! А инъ хвалится: Лукошковымъ учениемъ. Инъ вѣдаетъ Баскаковъ переводъ, инъ Усольской, инъ Христіаниновъ... А и тѣхъ, ими же сіи пѣвцы хвалятся, не сыскати: не вѣдомо, кто гдѣ былъ и въ которое время, аще и въ недавніе времена были (*), или

(*) И инокъ Евфросинъ не зналъ обстоятельно о нашихъ пѣвцахъ и учителяхъ церковнаго пѣнія. Видно, что и онъ говорилъ о нихъ по преданію.

по чьему велѣнію такое пѣніе завели? съ совѣту ли Св. Соборныя Церкви, или наученіемъ премудрыхъ нѣкоторыхъ мужей?... Многа убо и безчисленна злая опись въ знаменныхъ книгахъ: рѣдко такой стихъ обрящется, которой бы былъ не испорченъ въ рѣчахъ во всякомъ знаменномъ пѣніи... Въ нашихъ знаменныхъ книгахъ многое обрѣтается: Индѣ рѣчи неприличныя, послѣдующему разуму приложены, а во иныхъ мѣстахъ нужнѣйшія глаголанія разуму отъяты... Книги харатейныя были писаныя, и по нихъ пѣто то такоже, яко глаголемъ: *на рѣчь*, а не якоже нынѣ всякіе глаголы буквами лишними переломаны. Во многія лѣта младыя отрочата, учившесе пѣти у подобныхъ себѣ, а иные писати, донынѣ списываютъ другъ у друга переводъ съ перевода и тетрадки съ тетрадкѣ, не зная добрѣ ни силу рѣчи, ни разумъ стиха, ни буквы вѣдая, и въ той перепискѣ отъ ненаученія, или отъ недосмотра описываются... И нынѣ роспѣты: *дванадцать Миней* всѣ, *Общая Миней*, *Октай*, *Трїоди* и *плачевныя стихи*, яже на погребеніи, и *Псалтирь*... И вы, господіе наши, Отцы и братья, и мы, бѣдныя съ вами, положимъ по разсужденію общій совѣтъ, по церковнымъ законамъ любовнаго соединенія, восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, и прибѣгнемъ и припадемъ ко благочестивому Самодержцу, Государю, Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу всея Русіи, и къ Святѣйшему великому господину, въ духовномъ чинѣ отцу и богомольцу его, Іосифу Патріарху Московскому и всея Русіи и помолимъ, ежебы исправить съ печатныхъ церковныхъ книгъ и съ харатейныхъ книгъ: Ирмолой и

Октай и Стихирари въ существенномъ разумѣ рѣчей и именъ, приказати бы и повелѣти имъ, Государемъ добрымъ пѣвцомъ и знаменщикомъ противу грамматическаго художества и истиннаго разума въ именахъ, и глаголахъ и въ прочихъ частяхъ, по согласію точекъ и запятыхъ, и разума верхнихъ силъ, знамя положить, въ наученіе всему Православному Христіянству, противъ древнихъ переводовъ характерныхъ».

Сочиненіе инока Евфросина указываетъ намъ еще на особенную сторону пѣвцовъ: на ихъ преніе о правильности пѣнія *нарѣчного* и *раздѣльнонарѣчного*, — преніе, доселѣ продолжающееся между нашими такъ-называемыми старообрядцами. Два столѣтія не могли истребить этихъ споровъ въ Россіи.

б) Сочиненіе инока *Тихона Макарьевского*, бывшаго прежде келаремъ Саввы Звенигородскаго монастыря, а потомъ казначеемъ патріаршей казны, написанное послѣ 1680 года:

Сказаніе о нотномъ гласобъжаніи, и о литературныхъ знаменныхъ помытахъ, и о знаменіи нотномъ, еже въ семь ключъ разумнѣя написано по линіямъ и спациямъ простаго клявеса.

Сочинитель составилъ сводъ крюковыхъ нотъ съ линейными, изобрѣлъ ключъ и лѣствицу восходящихъ и нисходящихъ нотъ. При рисункѣ его ключа находятся разныя надписанія: «Ключъ разумнѣя отверзаетъ дверь божественнаго пѣнія. Снѣтріе естествогласія: утъ, ре, ми — составляютъ все святое пѣніе. Пойте Богу нашему, пойте, Цареву нашему пойте». Его лѣствица была перепечатана въ

сочиненіи Митрополита Евгенія и прилагается во всякой нотной крюковой азбукѣ съ разными, по большей части, произвольными измѣненіями. Сочиненіе Макарьевского было переходомъ отъ стараго крюковаго пѣнія къ новому. Оно начинается введеніемъ: «Починается первый голосъ: *утъ* дебелонискимъ гласомъ отъ нижня степені первыя спаци». Трудъ Макарьевского представляетъ важное пособіе при изученіи крюковыхъ нотъ. Въ концѣ своего сочиненія онъ помѣстилъ *вирши* въ 34 стихахъ. Изъ начальныхъ буквъ этихъ стиховъ составляется: *Трудился о семъ монахъ Тихонъ Макарьевскій*. Вотъ первые восемь стиховъ изъ его виршъ:

*Трудолюбивый о Бозѣ пѣспорачителю,
Разума же того бодрый свискателю,
Усердно о божественномъ пѣвіи прилѣжи,
Добродѣтельное житіе предъ Богомъ покажи.
Имѣй къ нему вѣру свою безъ сомнѣнія,
Любезно той научить ты безъ закосненія,
Сонъ многій и лѣность отъ себе отложи,
Языкъ же свой отъ всякаго зла удержи.*

Изъ крюковыхъ знаковъ Макарьевскій выставилъ въ началѣ своего сочиненія:

1) *Крюкъ*, 2) *Запятая* и *Крыжъ*, 3) *Статія*, 4) *Стрѣла*, 5) *Голубчикъ*, 6) *Переводка*, 7) *Паукъ*, 8) *Скамійца*, 9) *Змѣйцы*, 10) *Сложитіе*, 11) *Труба*, 12) *Дуба*, 13) *Кулизма* и *Полкулизмы*, 14) *Палка*, 15) *Чашка*, 16) *Челюстка*, 17) *Два въ челну*, 18) *Мечикъ*, 19) *Хамило*. Но въ приложенныхъ образцахъ находятся и другіе знаки. Вариантовъ для основныхъ знаковъ у него очень мало. Такъ: при знакѣ

Стрѣла выставлены изъ вариантовъ. съ запятою, съ облачкомъ, громная, мрачная, малая, средняя съ подчашіемъ, трысогласная, трысострѣльная. Сокращеніе почти невѣроятное, и объясняется только тѣмъ, что Макарьевскій представилъ въ крюковыхъ знакахъ образцы пѣнія краткаго и малаго, а не пространнаго.

7) Сочиненіе неизвѣстнаго Писателя о наименованіи и изображеніи крюковыхъ нотъ :

Имена Столповаго знамени, како именуются.

Здѣсь нѣтъ ни правилъ пѣнія, ни полнаго собранія крюковыхъ знаковъ. Это, вѣроятно, отрывокъ изъ какого-нибудь большаго сочиненія. Его внесли въ сказаніе о помѣтахъ и въ книгу Какизъ.

8) Сочиненіе неизвѣстнаго Писателя о таинственномъ значеніи крюковыхъ нотъ :

Извѣщеніе и описаніе о Столповомъ знамени, какое знаменіе по нарѣчію зовется и по надписанію прежнихъ пѣснорачительныхъ смискателей. Се есть малое описаніе имяни къ похваленію тѣхъ знаменій.

Сочинитель объяснялъ значеніе крюковыхъ нотъ такъ : «Первое знамя *Параклитъ*—есть посланіе Св. Духа на Апостолы. *Крюкъ*— крѣпкое ума блюденіе отъ золь. *Змѣица* — земныя славы и суеты міра сего отбѣганіе. *Кулизма* — ко всѣмъ чловѣкомъ любовь велицемѣрну имѣти». Это извѣщеніе было перепечатано въ сочиненіи В. М. Ундольскаго.

9) Сочиненіе неизвѣстнаго Писателя о Русскомъ церковномъ пѣніи :

Предисловіе Какизамъ, сиречь ключу Столповому знамени и Путному изложенію существенно премудрыхъ Россійскихъ логоветъ.

Сочиненіе замѣчательное по своимъ извѣстіямъ о состояніи пѣнія въ Россіи и о Русскихъ сочинителяхъ церковнаго пѣнія. Полагаемъ, что всѣ три сочиненія (7, 8 и 9) составляли (*) одно цѣлое произведеніе какого-нибудь Писателя, теперь намъ неизвѣстнаго. Замѣчательно, что къ древнему тексту сего *Предисловія* переписчикъ XVII вѣка прибавилъ Русскія извѣстія о нашемъ пѣніи въ XVI вѣкѣ. Текстъ сего *Предисловія* начинается :

«Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя, Творца всѣмъ видимымъ и невидимымъ, и споспѣшеніемъ сопрестольнаго и едиnorodнаго Сына Его, Бога и Господа нашего Иисуса Христа, и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, того единаго Божества и единого существа нераздѣлимыя Троицы, по благодати, яко о ней создана быша всяческая, яже на небеси горѣ, и яже на земли низу».

Это *Предисловіе къ Какизамъ* было перепечатано М. П. Погодинымъ въ «Москвитяинѣ» (1846 г. № VI, стр. 183) и въ сочиненіи В. М. Ундольскаго по списку Стихираря, принадлежащаго нынѣ Ки. М. А. Оболенскому. Въ этомъ спискѣ, кромѣ внесенія Русскихъ извѣстій, переписчикъ выбросилъ настоящее надписаніе : *Предисловіе какизамъ* и вставилъ свое новое: *Предисловіе, откуда и отъ коего времени начася быти въ нашей Рустѣй земли осмогласное пѣніе, и отъ коего времени и отъ кого пошло на оба лика пѣти въ церкви.*

(*) Древній текстъ сего *Предисловія*, безъ Русскихъ вставокъ, сохранился въ Толстовскомъ спискѣ (См. Кат. Отд. III, № 74).

Переписчикъ сего предисловія, какъ видно изъ словъ его, былъ Москвичъ и зналъ только одни Московскія происшествія. Онъ думаетъ, что пѣнія: *Осмогласное, Знаменное и Троестрочное* изложено было *Русскими Риторами* и сомнѣвается въ достовѣрности извѣстія Степенной книги, что при Ярославѣ пришли въ Кіевъ три пѣвца изъ Греціи, знатоки пѣнія *Знаменнаго, Троестрочнаго и Демественнаго*: «намъ же убо мнится, яко и се не истино есть, понеже во всѣхъ Греческихъ странахъ и въ Палестинѣ, и во всѣхъ обителѣхъ, пѣніе отлично отъ нашего пѣнія». Этого мало. Онъ не постигаетъ, откуда могли Греки взять пѣніе осмогласное: «и откуда убо сямъ тремъ пѣвцамъ взяти сіе осмогласное пѣніе? *Знаменное* и *Путь* противъ *Знаменнаго* изложенъ подобно философствѣи премудрости». Такъ ошибочно разсуждали Московскіе пѣвцы XVII вѣка о происхожденіи Русскаго пѣнія. Вся его мудрость заключается въ передачѣ преданія Московскаго Священника *Федора Христіанина*. Изъ этого преданія онъ сообщаетъ намъ: были въ Новѣгородѣ старыя пѣвцы: *Савва Роговъ* и братъ его *Василій*, родомъ Кореляне. Сей Савва обучилъ пѣнію попа *Федора Христіанина, Ивана Носа* и *Стефана Гольша*. Василій пошелъ въ иночество, гдѣ названъ Варлаамомъ, былъ въ Ростовѣ Митрополитомъ, считался знаменитымъ распѣвщикомъ и творцемъ. Въ Новѣгородѣ былъ и другой знаменитый пѣвецъ—Игуменъ Маркеллъ Безбородый, который роспѣлъ *Псалтирь*. Въ Твери славился дѣaconъ своею мудростію въ пѣніи: онъ роспѣлъ *стихиры Евангельскія*. Ученики Саввины: *Христіанинъ* и *Носъ* были любимцами Царя Іоанна Васильевича,

жили съ нимъ въ *Александровской Слободѣ*. Тамъ *Иванъ Носъ* роспѣлъ: *Трїоди, Крестобогородичны* и *Богородичны Минейныя*. Христіанинъ былъ въ Москвѣ учителемъ многихъ учениковъ и знамя его славилось въ XVII вѣкѣ. Стефанъ Гольшъ изъ Новгорода переселился къ Строгоновымъ, въ *Усольскую страну*, роспѣлъ много знаменнаго пѣнія и у Строгоновыхъ обучилъ *Ивана Лукошку*. Сей Лукошка самъ былъ творцемъ и кончилъ жизнь свою въ монашествѣ съ именемъ *Исаи*. Преданія переписчика *Предисловія Какизамъ* имѣютъ историческую достовѣрность, потому что подтверждаются другими Писателями. Инокъ Евфросинъ, Писатель 1651 года, зналъ объ этихъ пѣвцахъ, но не зналъ, гдѣ они жили и когда? Какъ жаль, что преданія нашихъ пѣвцовъ не простираются далѣе половины XVI вѣка.

10) *Отты* изъ *праздниковъ Господскихъ, и Богородичныхъ* и *нарочитымъ Святымъ, имъ же имена, и лица и разводъ*.

Въ этомъ сочиненіи представлены избранныя напѣвы по оттамъ. Съ начала помѣщено: названіе отты, потомъ ея крюковые знаки и наконецъ разводъ. Въ разныхъ спискахъ составъ этого сочиненія представляется въ разныхъ видахъ. Эта книга, какъ учебникъ, вѣроятно, измѣнялась по волѣ пѣвца и переписчика. Совсѣмъ въ другомъ видѣ излагалась она при азбукахъ крюковаго пѣнія. Примѣры взяты: изъ *Ирмологія, Октоиха* и *Праздниковъ*. Книгу *Отты изъ праздниковъ* мы относимъ къ числу древнихъ сочиненій. Изъ ней составлена была въ послѣдствіи книга *Оттникъ*.

11) *О церковномъ пѣніи, како начатся пѣніе въ Церкви Божіей на оба лика.*

Это сочиненіе Греческое и извѣстно у насъ въ двухъ переводахъ, въ полномъ и сокращенномъ. Оно начинается словами: «Святый Игнатій Богоносець, третій по Апостолѣ Петрѣ бысть въ церкви Антіохистѣй. Той яже Никифоръ глаголетъ, со Апостолами многое время поживъ».

12) *Наука всея Мусикии, аще хочещи разумѣти Кіевское знамя и пѣніе согласное и чинносочиненное.*

Это сочиненіе начинается словами: «Простое вразуміе твоего ума въ шестоименитомъ знамени, еже воздвигаетъ гласъ съ разумомъ вездѣ, обращающе горѣ и къ низу, носимъ ихъ скорымъ и коснымъ шествіемъ, въ возвышеніи руки къ низу опускаемо и паки вверхъ хожденіемъ воздвижимо и сіе глаголется: *тактъ*. Начертываема сиче пота Римская: *утъ, ре, ми, фа, соль, ля, фа, ми, ре, утъ*. Сичева есть азбука тому знаменію Кіевскому». Въ этомъ «шестоименитомъ Кіевскомъ знамени» изложено ученіе Италіанскаго пѣнія, какъ оно существовало въ Кіевѣ во второй половинѣ XVII вѣка. Вызовъ Кіевскихъ пѣвчихъ въ Москву начался съ 1652 года при Царѣ Алексіи Михайловичѣ и при Патріархѣ Іосифѣ. Изъ извѣстныхъ пѣвцовъ партеснаго пѣнія тогда находились въ Кіевѣ: *Василій Шкулинскій* и старецъ Братскаго монастыря *Іосифъ Загвойскій*.

13) *О пѣніи Божественномъ, по чину мусикійскимъ согласій состроенномъ, ради благочинія церковнаго отъ любопытныхъ художниковъ и хитрецовъ составленномъ, паче же встѣмъ предводителемъ богоноснымъ*

отцемъ Іоанномъ Дамаскинскимъ, иже яко славій веску украси церковь духа преисполненными своими божественными осмогласными пѣніи. Отъ многихъ же святыхъ писаній свидѣтельство прилежно избрано, яко благо и зело во истину благочиннѣ въ Малый Россіи сіе вчинися на посрамленіе будущихъ висканій Римскихъ.

Это сочиненіе имѣетъ въ началѣ предисловіе: «Буйство всякое кромѣ ученія есть. И ненаученые, ниже ненаказанные въ буйствѣ обѣтшахомъ своего разума, премудрыхъ вкупѣ же и премудрость въ буйство мифніемъ превращаютъ». Текстъ расположенъ въ вопросахъ и отвѣтахъ. Прилагаемъ здѣсь первый вопросъ и отвѣтъ о Мусикии.

«Вопросъ: Что есть Мусикия?»

«Отвѣтъ: Мусикия есть согласное художество и пріезишное гласовомъ раздѣленіе, извѣстное вѣдѣніе, разство и познаніе приличныхъ благихъ гласовъ и злыхъ. Мусикия есть вторая Философія и Грамматика, гласы степенми измѣняющая, якоже въ словесной Философії, или въ Грамматикѣ, исправленіе словесъ, свойства, слогъ, реченіе, рассужденіе, познаніе и нарицаніе стихіямъ всѣмъ качествомъ и количествомъ. Мусикия есть всѣ степені гласововъ имущая: умиленія и радости, притвореннымъ сочиненіемъ, яко риторски, или философски, красяще слухи слушающихъ, яко же бряцаніемъ воздушныхъ орудій, такожде и языкомъ слова по степенемъ водящихъ, и гласъ: низжайшій, средній и высокій издающая».

Въ этомъ сочиненіи находимъ свѣдѣнія о Троестрочномъ пѣніи, забытомъ нынѣ и старообрядцами.

Кіевлянинъ зналъ его, но къ нему не благоволилъ, какъ видно изъ слѣдующаго его отзыва:

«*Вопросъ*: Троестрочное пѣніе мусикійное ли?

«*Отвѣтъ*: Не только мусикійное, но и красногласное составленіе, нѣкимъ древнимъ мужемъ составленное, вѣдушимъ Грамматику. Тѣмъ же и гласовъ суть три: *низъ, нуть, верхъ*, свой койждо гласъ имущій и воединогласующій. То премудрѣйшее пѣніе есть и скорѣйшее, на три гласы, сирѣчь на три строки слагается, иже и нарицаются: концерты.

«*Вопросъ*: Троестрочное пѣніе коего тону есть, сирѣчь гласу?

«*Отвѣтъ*: Въ Троестрочномъ пѣніи обрѣсти тона не мочно, понеже не на единъ тонъ сложено; но обаче всѣ обрѣсти свѣдушему не дивно. Нынѣ же въ пѣніи ничто есть въ немъ согласно, токмо несогласное тригласіе, шумъ и звукъ издающее, и не свѣдушимъ благо мнится, свѣдушимъ неисправно положенно разумѣется. Тѣмъ же сіе пѣніе ни единогогласящимъ, ни красногласящимъ пѣніемъ мусикіи по правилу грамматичному не исправляется. Единимъ бо началомъ наченьшеся, въ тріехъ степенехъ и пятыхъ, внизъ и вверхъ опуствя и переходя, разногласуютъ и не имуть чину гласовнаго. Въ троестрочномъ пѣніи подоболѣннаго гласу нѣсть, яко въ мусикіи, кромѣ отрочать; и тіа обаче егда восходятъ на десятый и осмый, разликують».

Писатель сего сочиненія былъ Кіевлянинъ. Онъ возстаегъ противъ органовъ и всякихъ инструментовъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія его сочиненіе было передѣлано и выпущено кѣмъ-то подъ другимъ надписаніемъ, безъ предисловія: *Силлогизмъ на про-*

тивящихся и ненавидящихся мусикію и сладкопѣніе, на подражающихъ троестрочному пѣнію и безчиннымъ воплямъ хомоніи. Въ передѣланной редакціи, въ концѣ, находится извѣстіе о трудахъ Черниговскаго Архіепископа *Лазаря Барановича* въ сочиненіи духовныхъ *псалмъ*, доселѣ извѣстныхъ въ Малороссіи.

«Покойный Архіерей, блаженныя памяти, *Лазарь Барановичъ Черниговскій*, отвращая народъ отъ мірскихъ пѣсень, и поучая, дабы пѣсни міра оставляли, вмѣсто же ихъ хвалу Богу и Богоматери воздавали, многія пѣсни обратилъ на божественныя, и, безъ сомнѣнія, въ народъ предавалъ. Хотя согласіе было мірскихъ пѣсень, но текстъ сочинялъ божественный, дабы при случаяхъ, вмѣсто пустошныхъ, божественныя слова были пѣты и добромысліе въ сердцахъ вкоренялось. Ты же любезный читателю, внимай, а его, Архіерея Божія, поминай: какое великое иго носилъ въ божественномъ священнослуженіи, въ духовномъ правленіи, въ сочиненіи божественныхъ книгъ, которые его труды и нынѣ явствуютъ; Мечъ духовный, Труды словесъ; а къ сему и мірскія пѣсни на божественныя представляютъ сыскалъ время, о чемъ было въ таковомъ великомъ санѣ и въ отягченіи великихъ дѣлъ и помыслити невозможно (*).

(*) Духовные псалмы доселѣ еще не разработаны въ нашей Литературѣ. Кромѣ *Лазаря Барановича*, ихъ сочиняли: *Св. Дмитрій Ростовскій*, *Геофанъ Прокоповичъ* и другіе. Псалмы были положены на линейныя ноты и сохраняются доселѣ въ рукописяхъ. Большая часть ихъ пѣлась народомъ изустно; время отъ времени они погибають. Въ Почаевской типографіи были издавы Уніатами Псалмы въ 1825 году *Валеріаномъ Стемплицемъ* на Славяно-Русскомъ, Польскомъ и

14. Сочиненіе Александра Мезенца, составленное подъ надзоромъ Сарскаго Митрополита Павла, съ шестью знатоками пѣнія и извѣстное въ народѣ нашимъ подъ именемъ *Нотной Грамматики*:

Извѣщеніе о согласнѣйшихъ попыткахъ, вкратцѣ изложенныхъ со изящнымъ намъреніемъ, требующимъ учиться пѣнія, отъ низжайшій убо степени къ высотѣ восходящихъ даже до вторыанадцатъ степени, яже въ прежнемъ пѣніи писаны быша въ знаменіи.

Мезенець раздѣлилъ свое сочиненіе на три части. Въ первой у него изложено: о *безпризначнѣмъ знамени*, во второй: о *призначнѣмъ знамени*, въ третьей: о *пѣніи на первую и вторую обоихъ частей знаменій и лицъ, о дробѣ и тонкости, и мѣръ противу нотнаго гласоступанія.*

Это сочиненіе есть одно изъ лучшихъ пособій для изученія крюковыхъ нотъ и заслуживаетъ изданія. Сочинитель изложилъ въ предисловіи историческій ходъ возстановленія церковнаго пѣнія въ поло-

---

Латинскомъ языкѣхъ съ лицейными нотами. Вотъ заглавіе сей книги:

«Богогласникъ. Пѣсни благоговѣйныя праздникамъ Господскимъ, Богородичнымъ и нарочитымъ Святымъ, чрезъ весь годъ приключающимся и симъ же ѣкаторымъ чудотворнымъ иконамъ служащымъ, то же различныя показанныя и умильтельныя содержащъ. Собранъ, по силѣ исправленъ, четырьма части опредѣленъ, тѣпомъ и чертами мусикійскими напечатанъ и изображенъ въ Св. чудотворной въ типографіи лаврѣ Печерской, тщаніемъ инокѣвъ чину Св. Василія Великаго, лѣта отъ Рождества Христова 1825.

Вся книга раздѣлена на четыре части. Последнія двѣ статьи принадлежатъ къ сочиненію Св. Димитрія Ростовскаго: 1. «Исусе прелюбезный». 2. «Исусе мой пресладкій». Первая составлена по акростиху: *Иеромонахъ Димитри.*

винѣ XVII столѣтія, въ текстѣ помѣстилъ правила пѣнія, въ концѣ отдѣльно присоединилъ образцы крюковыхъ нотъ и ихъ разныя видоизмѣненія. Важная заслуга его для насъ состоитъ въ сличеніи крюковыхъ нотъ съ линейными. Въ какомъ видѣ передалъ онъ въ переводѣ крюковыя ноты при переложеніи ихъ на линейныя—это другой вопросъ. Рѣшеніе его будетъ зависѣть отъ основательнаго изученія пѣнія Греческаго, Болгарскаго и стараго Русскаго. Какъ онъ установилъ старый Греческій диатоническій размѣръ въ новомъ, гармоническомъ, Европейскомъ пѣніи, какъ сохранилъ напѣвъ Болгарскій, какъ передалъ намъ все разнообразіе Русскихъ напѣвовъ, можемъ только тогда опредѣлить, когда будутъ приведены въ извѣстность всѣ источники, когда будутъ критически пересмотрѣны всѣ рукописныя нотныя книги, когда мы можемъ опредѣлить съ точностію всѣ оттѣнки нашихъ напѣвовъ, существовавшихъ въ Русскомъ церковномъ пѣніи въ продолженіе семисотъ лѣтъ. Работа вѣковая, едва доступная нашему поколѣнію,—но работа необходимая, безъ которой мы никогда не можемъ имѣть вѣрнаго понятія о нашемъ церковномъ пѣніи.

Представляемъ здѣсь вполнѣ любопытное предисловіе Мезенца:

«Вссильнаго, преблагаго и всебезначальнѣйшаго Бога Отца благоизволеніемъ, и едиnorodнаго Бога Сына Его споспѣшеніемъ, и едвносушнаго и сопрестольнаго всепресвятаго Духа Бога Его содѣйствіемъ, и единого Бога въ Троицѣ, и Троицу во единцѣ, отъ всея видимыя и невидимыя твари не престанно славимаго и поклоняемаго, соблагоизволи-

ся благочестивѣйшему великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, во преходящее время, лѣта 7160 (1651) о церковномъ знаменномъ пѣніи всякомъ предѣль учинити, еже бы всякое пѣніе было во истиннорѣчномъ пѣніи вездѣ во градѣхъ и честныхъ обителѣхъ и селѣхъ устроено равночинно и доброгласно. И въ тое время на тое божественное и святыя Божія церкви дѣло, его царскимъ повелѣніемъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ дидаскаловъ собрано было къ тому знаменному устроению Его царскаго Величества во градѣхъ и честныхъ обителѣхъ и селѣхъ разныхъ чиновъ отъ святыя Божія Церкви чиновачальниковъ и всякаго церковнаго чина избранныхъ людей 14 человекъ. И отъ того времени учинишася отъ иностранныхъ окрестныхъ царствъ рати и брани, въ нихъ же до Его Царскаго Величества многія царственныя и земскія великія дѣла были. Еще въ тѣ же времена, грѣхъ ради нашихъ, на царствующій градъ Москву и на предѣлы его приде моровое повѣтріе: того ради и сіе Божіе и святыя Его Божія церкви дѣло *праворѣчное знаменное правленіе* пресѣчеся. По тѣхъ же временахъ отъ 163 и 164 и низайше тѣхъ лѣтъ начаша царствующаго града Москвы во всѣхъ градѣхъ и въ монастырѣхъ и въ селѣхъ знаменнаго пѣнія малоискусніи мастера, койждо всякъ отъ себя, исправляти на правую рѣчь пѣніе и во единогласіе не придоша. Ови же грубіи и зѣло малоискусніи на сіе великое дѣло дерзнуша, и отъ того ихъ дерзновенія вездѣ, во всѣхъ градѣхъ и селѣхъ, учинилось веліе разгласіе, что и во единой церкви

не токмо тріемъ или многимъ, но и двѣма пѣти согласнo стало не возможно. Видѣвъ же сіе благопрозрачный Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, полагаетъ совѣтъ о святомъ Дусѣ со отцемъ своимъ и богомольцемъ, со святѣйшимъ Іоасафомъ, Патриархомъ Московскимъ и всея Россіи: и повелѣша богомольцу своему, преосвященному Павлу Митрополиту Сарскому и Подонскому паки мастеровъ собрати, добрѣ вѣдущихъ знаменное пѣніе, и знающихъ того знамени лица и ихъ разводы и попѣвки Московскаго, что Христіаниновъ, и Усильскихъ и иныхъ мастеровъ, еже въ попѣвкахъ переводы ихъ именуются. Преосвященный же Павелъ Митрополитъ, Его Царскимъ велѣніемъ и святѣйшаго Патриарха благословеніемъ, собравъ мастеровъ 6 человекъ. И тѣи первѣе исправиша знаменнаго пѣнія по истиннорѣчю сія ирмосы, кромѣ согласныхъ литерныхъ помѣтъ, старо-Словено-Россійскимъ обыкновеннымъ знаменіемъ. Помѣтамъ же, которыя прежде быша, здѣ указаніе намѣренія ради, въ кратцѣ изъявиша».

Мезенецъ крюковые знаки раздѣлилъ на четыре рода. Въ первомъ у него поставлено: *единогласостепенное знамя*, во второмъ: *двогласное знамя*, въ третьемъ: *тригласостепенное знамя*, въ четвертомъ: *четверогласостепенное знамя*. Послѣдній родъ подраздѣляется у него на особый видъ: на *четверогласовспятное знамя*. Его понятія о крюковомъ пѣніи, какъ знатока и лица, облеченнаго Правительствомъ на усовершенствованіе церковнаго пѣнія, весьма замѣчательны. Мы представляемъ ихъ здѣсь въ извлеченіи.

«Безпризначное знамя поется по степенемъ во указательныя согласныя сіи литеры: гн, ги, м, гк. И нынѣ въ нашемъ старо-Россійскомъ знамени симъ согласнымъ помѣтамъ, сими извѣстительными литерами въ печатномъ тисненіи быти невмѣстно; но вмѣсто тѣхъ согласныхъ указательныхъ литеръ знамя въ пѣніи признаками гласоизвѣстительнѣ по степенемъ на три части расчинихомъ. Понеже всякое пѣніе возвышается и снижается тремя естествогласіи до вторыя на десять степени, аще возможно и вящше.

«Сіе убо таинственное, сирѣчь сократительное знамя учинено и снискано и сими имены прозвано прежними, Славено-Россійскими церковными пѣсно-рачителями и знаменотворцами до настоящаго сего времени за *четыреста лѣтъ и вящше* (*). Понеже во многихъ харатейныхъ ирмологіяхъ и прочаго церковнаго пѣнія съ симъ знаменіемъ книгахъ обрѣтохомъ лѣтописная подписанія: кто которую знаменнаго пѣнія книгу писалъ, и яже въ ней знаменная писанія любомудрствовалъ, и въ коемъ градѣ, или въ маастырьѣ, и въ которое время и при каковомъ-либо случаѣ. Первіе убо бѣша въ началѣ сего знамени творцы и церковные пѣснорачители въ столичномъ Россійскія

(*) Коммиссія, въ которой участвовалъ Мезенецъ, началась въ 1668 году. Ежели изъ сего вычесть 400 лѣтъ, то выйдетъ 1268 годъ. Онъ видѣлъ харатейныя книги съ подписями этого времени. Но чтобы допустить, что около этого времени были у насъ снисканы крюковые знаки, когда мы фактически знаемъ, что у насъ есть рукописи прежде сего времени, и что наши крюки взяты съ Греческихъ книгъ, невѣроятно. Можетъ быть, онъ видѣлъ колѣн, писанныя въ это время. Неужели эти книги потеряны и мы ихъ никогда не увидимъ?

Державы Богомъ спасаемомъ градѣ Кіевѣ. По нѣко-ликихъ же лѣтѣхъ отъ Кіева сіе пѣніе и знамя нѣкими люборачителями принесеса до великаго Новаграда, а отъ великаго Новаграда распростреса и умножиша толкимъ долговременствомъ сего пѣнія ученія во все грады и монастыри велико-Россійскія Епархіи и во все предѣлы ихъ. И тако и донныи нами симъ знаменемъ церковное красногласіе (по обыкновенію, еже въ нашемъ родѣ учинено ученію) держимо суть не худѣ, но добрѣ, и благочиннѣ и благоисправнѣ, послѣдуя прежнимъ нашимъ церковнымъ, иже по Бозѣ, пѣснорачителемъ и сего многочисленнаго знамени растворителемъ. Аще и во прежнихъ, старохаратейныхъ, письменныхъ, *раздѣльноричныхъ* нашихъ Словено-Россійскаго знаменнаго пѣнія книгахъ знамя и въ немъ многоразличныя сокровенныя лица и поѣвки тайно водимы суть, и не имущимъ кому въ томъ много сокровенномъ личномъ знамени смысла осязательства, и въ пѣніи силы мнятся быти нелѣты, и неблагопатребны, и невнятопріемны, и то ихъ непцевапіе о семъ многочастномъ и тайнозамкненномъ знамени и лицахъ отъ неискуства, сирѣчь отъ ненаученія и крайняго невѣжества бываетъ. И *нынѣ ильци*, возникши отъ новѣйшихъ пѣсносникателей, круподушествующе и блзпящесе о семъ, кромѣ ученія, уповающе на свое своеуміе, не пріемше въ семъ знаменіи и въ лицахъ мѣры и совершеннаго познанія, превозносящесе мыслію, *мняютъ сіе старо-Славено-Россійское въ сокровенноличномъ знамени пѣніе приводиши въ органо-гласоотное пѣніе и тѣмъ потное пѣніе исправити до-*

брь (*). Вѣмъ по истинѣ, еже безъ науки привести и исправить никакоже возможно. Намъ же Велико-россійномъ, иже непосредственѣ вѣдущимъ тайно водительствоуемаго сего знаменія гласы, и въ немъ многоразличныхъ лицъ и ихъ разводовъ мѣру, силу и всякую дробь и тонкость, ни кая же належитъ о семъ потномъ знамени нужда, но, за благость и челоуѣколюбіе смыслодавца Спасителя нашего Бога, употребляется святыя его Божіи церкви въ пѣніи нашею обыкновенно Словено-Россійскою знаменною наукою, кромѣ великаго сомнѣнія и пренятія, власнѣ и добрѣ».

«На како испрежде люборачительми употреблялися знамена и лица, такожде и мы, даже и донныѣ, довольствуемся старыхъ лицъ знаменіемъ. И о семъ нашемъ старо-Россійскомъ знамени и тайно закрытыхъ лицахъ не ищуютъ, порицаютъ и блазнятсѣ. Пошеже тѣи, малоискуснии и необыкновеннии, дерзающе, порицаютъ и укоряютъ, наипаче же рещи весьма охуждаютъ, глаголюще: яко неудоболѣпно, ниже вмѣстѣ сему нашему знамени и сокровеннымъ лицамъ изящнымъ быти противо потнаго знамени. И то явѣ есть, яко отъ своего имъ невѣдѣнія и неумѣнія такий случай ключается.»

Въ концѣ своего сочиненія Александръ Мезенецъ помѣстилъ *вириш* въ 32 стихахъ. Изъ началь-

(*). Здѣсь Мезенецъ, вѣроятно, выставляетъ мнѣніе современниковъ своихъ, желавшихъ исправить наши потныя книги по органамъ Мысль смѣлая, поражающая нашихъ отцовъ, никогда не могла быть приведена въ исполненіе! Какъ бы любопытно было читать мнѣнія Комиссіи, назначенной для исправленія потныхъ книгъ.

ныхъ буквъ этихъ стиховъ составляется: *трудился Александр Мезенецъ и прочии*. Вотъ первые восемь стиховъ изъ его *вириш*:

Тщаніе убо съ прилежаніемъ пріятно,
Радостіѣ учащему будетъ внятнѣ,
У Бога вѣмъ всегда милости просити,
Должны ему честь и хвалу приноситьи,
И уповавъ на нѣя никто же постыдится,
Любве ради его текій не утрудится,
Съ желаніемъ просящему вся дается.
Яже обрѣтши въ сей книзѣ не отженетсѣ.

15) Сочиненія *Николая Дилецкаго* и діакона Московскаго Стрѣтенскаго собора *Іоанникія Трофимова Коренева* принадлежатъ къ Италіянскому ученію, принесенному къ намъ со стороны Литвы. Изъ ихъ произведеній извѣстны (*):

А. *Грамматика пѣнія мусикійскаго, или извѣстная правила пѣнія въ слозъ мусикійскомъ, въ нихъ же обрѣтаются шесть частей, или раздѣленій. Издадеся въ Смоленску, въ мѣсяцъ отъ Рождества Спасителя нашего и Бога 1677, Николаемъ Дилецкимъ.*

Б. *Идея грамматикіи мусикійской, составленная прѣжде Николаемъ Дилецкимъ въ Вильнѣ, послѣжде же имъ же переведена на Словенскій діалектъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, мѣсяцъ отъ созданія міра 7187 (1679).*

(*). Сочиненія Дилецкаго находятся въ рукописяхъ, въ бібліотекахъ: Московской Духовной Академіи, Тверской Семинаріи, Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскаго Историческаго Общества и Сахарова.

В. Въ славу Св. Троицы славимаго Бога, сія книга, Мусикія, написана первое съ писемъ древнихъ доброписцевъ, второе изысканіемъ діакона Іоанникія Трофимова сына Коренева, что служилъ у Великаго Государя на стѣнѣхъ, въ соборъ Стрътенія Господня, послѣди же совершился Николаемъ Павловымъ сыномъ Дилецкимъ, лѣта 7189 (1681) Мая въ 30 день.

Дилецкій составилъ прежде въ Вильнѣ пространную Грамматику нотнаго пѣнія, потомъ въ Смоленскѣ, въ 1677 году, передѣлалъ изъ нее краткую, а по приѣздѣ своемъ въ Москву, исправилъ трудъ діакона Коренева, въ 1681 году. Его сочиненія вытѣснили у насъ крюковое пѣніе. Что заставило нашихъ отцовъ промѣнять свое родное пѣніе на чужое? Что увлекательнаго нашли они въ пѣніи пришельца? Теорія ли его плѣнила ихъ, или его концерты? Вотъ вопросы, которые долго будутъ занимать нашихъ изслѣдователей. Изъ посвященія его Г. Д. Строгонову: *Идеи Грамматикѣ мусикійской* видно, что въ Москвѣ уже возбуждено было стремленіе къ Италіянскому пѣнію. Когда онъ появился въ Москвѣ, ученіе его уже не было новостію. О пѣніи происходили споры. Тамъ Кіевскіе пѣвцы распѣвали свои концерты. Но мы не знаемъ: Кіевляне ли были творцами новаго пѣнія, или они усвоили себѣ чужое? Дилецкій славился пѣніемъ и самъ называетъ себя *творцомъ и художникомъ*. Изъ всѣхъ его сочиненій заслуживаетъ вниманіе: *Грамматика пѣнія мусикійскаго*, которая составляетъ почти одно и то же съ его *Идеєю грамматикѣ*, за исключеніемъ немногихъ дополненій и измѣненій. Представляемъ обзоръ пѣнія его Грамматики, чтобы вѣрнѣе су-

диль о теоріи, которую пришелецъ предложилъ нашимъ отцамъ.

Въ краткомъ предисловіи своемъ: «вводящая зри съ прилежаніемъ опаснымъ» говоритъ: «Не такъ пространнѣ, яко же нѣкогда въ Вильнѣ написахъ Грамматику мою, но сокращениѣ, раздѣливше ю на двое, сирѣчь на основательнаго и изобразительнаго мусикія, здѣ начинающе прежде устрояющаго пѣвца нынѣ предлагаю».

Въ первой части изложено у него: *Мусикійнаго художества обученіе*. Вотъ его понятіе о мусикіи:

«Мусикія есть, кая пѣніемъ своимъ, или играніемъ сердца человѣческа возбуждаетъ къ веселію, или къ сокрушенію и плачу. И паки есть мусикія, кая пѣніемъ своимъ, или играніемъ вверхъ и внизъ мѣру показываетъ, или дѣйствуетъ. Колика есть мусикія? Двойственная. Первая въ фантазіи, еже есть въ изображеніи гласовъ. Вторая въ ключѣ мусикійскихъ гласовъ. По фантазіи мусикія есть тричисленная: веселая, ужасная, умиленная и смѣшанная. Веселая сія есть, кая ушеса человѣческая и сердца возбуждаетъ къ веселію. Къ ней всѣ веселія церковныя и мірскія пѣнія належатъ. Ужасная сія есть, кая сердца человѣческая возбуждаетъ къ жалости: яко же плачь и надгробная пѣнія. Смѣшанная сія есть, кая ушеса человѣческая единого возбуждаетъ къ веселію, вторицею къ печали: яко мірскія пѣнія печальныя, идѣ же суть ноты мірскія ужасныя въ веселой пропорціи положенныя. Въ церковной мусикіи егда единою бываетъ каденція, или паденіе веселое, паки же умиленное. Всякая мусикія иматъ шесть нотъ: *утъ, ре, ми, фа, соль, ля.*

Музикія въ ключѣ есть четверочисленная: *дуральная, бежолярная, діэзусовая и смѣшанная*.

Во второй части изложено ученіе о *литерахъ основательныхъ*. Здѣсь находимъ: «Литеры основательныя музикіи сія суть: А. В. С. D. E. F. G. ихъ есть въ ключѣ семь». Сочинитель излагаетъ здѣсь ученіе: о *ключѣ, клавишахъ и тактѣ, о согласіи литеръ, о секстахъ и диспозиціи*. Ноты, по его понятіямъ, бываютъ: *двойственныя въ согласіяхъ: власныя и не власныя*. Свойственными онъ называетъ: *терціи и квинты*, несвойственными: *сексты, кварты, септимы и секунды*.

Третья часть посвящена *правиламъ изобрѣтенія*. О нихъ онъ говоритъ: «до самыхъ моего изобрѣтенія приближающіяся правилъ, наказую да присно поминаеши о музикіи: что сія есть? И всѣмъ увѣряю, яко мною преданная не суть терціи ради, токмо ради *концертныхъ*, откуда имаши изобрѣтати концертныя фантазіи». Здѣсь онъ руководствуется правилами какого-то *Мильчевского*, сочинителя: *Миши Триумфальной*, ссылается на *концерты своего изобрѣтенія*, приводитъ указаніе изъ *Замаревича, совершеннаго художника музикіи*.

Въ четвертой части изложено ученіе о *противоточіи*. Здѣсь находимъ: «противоточіе именуется, егда гласы единъ по единому въ знаменіихъ точекъ, въ пѣніи своемъ положенныхъ, концертуютъ, или борятся единою въ нотахъ нарицающихся въ терціи и квинты, паипаче же въ квартахъ, секстахъ и септимахъ. Концертъ или бореніе непротивоточное сице есть, егда гласы, единъ одинаго постигающе, борятся. *Фуга* сице есть, егда связанными дваши, или

триши чвертками гласы два не чрезъ правило восшествіе или нисшествіе поють, что можетъ быти и въ правильныхъ фантазіяхъ. Совершенный музикій, или пѣвецъ именуется: *де ля соль ре дис фа утѣ*, несовершенный же: *де ля соль ре*. Въ хоральныхъ твореніяхъ, въ концертахъ наказую послѣдовати въ противоточіи: въ концертныхъ фантазіяхъ имати послѣдовати художнику Зюски, его же изданія суть: *Пѣсни Моисеовы*; въ хоральныхъ имати послѣдовати: *Колядь*; въ противорѣчій: *Замаревичу*, совершенному художнику музикіи и концертныхъ фантазій.

Въ пятой части помѣщено краткое ученіе: о *устроеніяхъ*. Сочинитель здѣсь говоритъ, что первое устроеніе есть: *секундалесь*, пѣніе музикійное, положенное чрезъ вторую ноту, или литеру; второе: *терціалесь*, коего пѣніе полагается въ терціяхъ; третье: *кварталесь*, коего пѣніе полагается въ квартахъ; четвертое: *квинталесь*, коего пѣніе полагается въ пятыхъ литерахъ; пятое *сексталесь*, коего пѣніе полагается въ шести нотахъ, или когда въ пѣніи спадаютъ на шестую ноту; шестое: *септимаlessь*, коего пѣніе полагается на седьмую ноту, или когда паденіе бываетъ на седьмую ноту; седьмое *октавалесь*, когда пѣніе полагается чрезъ октавы, или чрезъ осмыя литеры. Каждое устроеніе объяснено у него примѣрами.

Шестая часть содержитъ ученіе: о *оставшихъ реченіяхъ*. Здѣсь у него изложено ученіе; о *бежолярныхъ и діэзахъ*. Діэзы у него раздѣляются: на *цисми, аисми, фисми, гисми*. Далѣе показываетъ различіе пѣнія отъ игры на органахъ. Здѣсь онъ указываетъ на образцы: *Рожницкаго*, регента Королев-

ской капеллы. Послѣ сего у него изложено ученіе о *изобрѣтеніи фантазіи*. «Изобрѣтеніе» — говоритъ онъ — «виситъ на правилахъ, яже предахъ, и оттуда имаша образовати фантазіи, яко же концертовья, тако и терціалныя. Обаче множае сего имаша образовати чрезъ такты, полтакты, четвертки, полчетвертки, чрезъ связанныя и различныя пропорціи. Фантазія всякая, коимъ устроеніемъ располагается, Гдѣ узримъ сіе же вѣдуще: яко мощно отъ всякой литеры начати фантазію образовати, такожде и располагати». Вотъ его понятія о Ирмологіонѣ: «Ирмологіонъ произошелъ отъ мусикии и основаніе свое имѣеть въ литерахъ: а, в, с, d, e, f, g. Кромѣ сего, яко неведѣ тактъ содержитъ. Въ фантазіи есть не концертной, точію естественнаго есть правила. Діазы въ Ирмологіону не полагаются».

Дилецкій въ концѣ своей Грамматики помѣстилъ: *Эпиграфъ къ трудолюбивому чительнику*, въ которомъ онъ объясняетъ, по чьему желанію былъ предпринять сей трудъ.

«Богу въ честь и хвалу (Благословенъ буди во вѣки отъ вѣковъ)! Понеже отъ него и чрезъ него вся есть наша, и его намъ излитая капля премудрости непостижима, якоже Реторика, Философія, Богословія и иная, во благодареніе ему самому. Отъ него бо пріяхомъ трудъ сей и ему принесемъ, его святой волѣ и хвалѣ творяще не во игралищныхъ коихъ пѣсняхъ, токмо въ богодухновенныхъ псалмѣхъ мое упованіе бысть, еже бысть. Про что молю и ничто же больше требую. Аще еси душевенъ сего чтець во блаженномъ успеніи, аще ли еси мір-

скій, отвѣщай любви ради Божія о Николаѣ Дилецкомъ, въ живыхъ еще обрѣтающемуся (вамъ жити во многая лѣта желаю): вѣчная память. Къ тебѣ, благодѣтелю мой милостивый, *Тимофей Деметіановичъ*, съ апострофією моею возвращуся, молю, да милостивнѣ сіе воспріемлещи мое начертаніе, *еяже ми повелѣлъ издати*, и самага меня подъ кровомъ да сохраниши. Азъ понеже солгахъ, ибо обѣщахъ сей трудъ въ маломъ положеніи написати; здѣсь же на части продолжихъ. Тебя, благодѣтеля моего, всѣхъ правящу, въ сохраненіе себя подъ кровь, твой служебнѣ вручающе, о прощеніи прошу и молю. Желатель твой благъ сущихъ и грядущихъ всегдашній Николай Дилецкій».

Изъ сего обозрѣнія выводимъ, что Николай Дилецкій былъ у насъ основателемъ школы Италіанскаго пѣнія. Онъ познакомилъ нашихъ отцовъ съ Западнымъ пѣніемъ; онъ ввелъ у насъ партесное пѣніе и концерты въ XVII вѣкѣ. Его теорія есть сколокъ съ ученія Польскихъ пѣвцовъ: *Рожицкаго, Зюски, Коляды, Замаревича и Мильчевскаго*. Грамматика его есть трудъ замѣчательный и весьма важный памятникъ въ нашей Литературѣ. Но кто такой былъ Дилецкій? Мы рѣшительно не знаемъ.

16) *Азбуки крюковаго пѣнія.*

Азбуки крюковаго пѣнія встрѣчаются разнаго состава. Едва ли можно теперь отыскать первоначальную редакцію, не испорченную, безъ повѣйшихъ дополненій. Самовольныя внесенія и измѣненія переписчиковъ видны на каждомъ листѣ. Болѣе встрѣчается азбукъ *раздѣльнокрюковаго пѣнія*, нежели

нарѣчьнаго. Первыя принадлежатъ къ древнему составу, а вторыя суть изуродованныя копїи съ первыхъ. Азбуки раздѣльнонарѣчьнаго пѣнія состоятъ изъ двухъ главныхъ редакцій:

Заглавіе первой редакціи: *Азбука тѣвчая, съ Богомъ починаема хотящимъ учитися пѣти знаменныя какизы, по нимъ же и церковное всякое пѣніе.*

Заглавіе второй редакціи: *Азбука знаменнаго пѣнія ради удобнаго скоропонятїа учащимся и къ способности произвожденїа дѣйствительнаго пѣнія. Сочинена въ порядкѣ подлежащимъ видомъ.*

Первая редакція состоитъ изъ слѣдующихъ статей: 1) *Проучки по какизамъ.* Проучки, или уроки состоятъ изъ крюковыхъ нотъ съ буквами (помѣтами) въ числѣ 9 примѣровъ. 2) *Имена знаменъ и поступки.* Здѣсь при названїи крюковыхъ нотъ представлены и самыя изображенїя. 3) *Попѣвки осмогласнаго пѣнія.* Здѣсь представлены примѣры крюковаго пѣнія на 8 гласовъ. Это отдѣленіе имѣетъ свое надписанїе: «подобаетъ вѣдати извѣстно: на koliko строкъ поется осмогласное пѣніе, и како которыя строки имянуются, избраны со всего осмогласника ирмосы, и съ господскихъ праздниковъ и съ трїодей, чтобы ими познать всяко осмогласное пѣніе, и выучивъ сїи строки по согласїю съ текстомъ, потомъ гладкимъ пѣніемъ накрѣпко, чтобы помнитъ имъ, гдѣ которая строка стоитъ и вскорѣ визнають въ существо всякое пѣніе осмогласное и koliko строкъ во всѣхъ осми гласѣхъ». 4) *Отпѣнки съ Богомъ починаемъ.* Здѣсь представлено пѣніе по ѡнтамъ на 8 гласовъ, съ разводами и примѣрами, взятыми изъ Ирмолога, Октоиха и Трїодей.

Книга *Отпѣнки* встрѣчается въ отдѣльныхъ спискахъ двухъ разныхъ редакцій.

Первая редакція состоитъ изъ образцовъ пѣнія. Средину занимаетъ текстъ съ крюковыми знаками; на поляхъ помѣщены ѡнты. На примѣръ: на полѣ киноварью написано: *Господь, надъ нимъ: ѡнта поводная, которая состоитъ изъ знаковъ: стрѣла поводная, ѡнта, змѣица, статїя свѣтлая.* Въ текстѣ помѣщенъ разводъ этой ѡнты.

Вторая редакція состоитъ также изъ образцовъ пѣнія. Средину занимаетъ текстъ на 8 гласовъ, каждый гласъ отдѣльно. На поляхъ помѣщены ѡнты: названїе и ея крюковое изображенїе.

Составители азбукъ размѣстили *Отпѣнки* по своему. У нихъ въ текстѣ пишутся вмѣстѣ: и ѡнты и разводъ. На поляхъ помѣщены отмѣтки: *гласъ 1-й* и проч. Напримѣръ: киноварью: ѡнта роговая, лицо; далѣ чернилами ея изображенїе; потомъ киноварью: *разводъ* и въ слѣдъ за тѣмъ чернилами текстъ и крюковые знаки развода.

Въ спискахъ XVI вѣка книги: *Праздничникъ, Новгородскаго письма*, помѣщались на поляхъ ѡнты и ихъ изображенїя съ названїями. Въ спискахъ XVII вѣка той же книги на поляхъ помѣщалось одно названїе, а слово *разводъ* вносилось въ текстъ.

Вторая редакція въ началѣ имѣетъ: *Предисловіе, льствицу и ключъ*; составлена по сочиненїямъ Макарьевскаго и Мезенца. Изъ сочиненїя перваго взяты: *льствица* и *ключъ*, а изъ втораго — изображенїя крюковъ и правила пѣнія въ сокращенномъ видѣ. Вотъ предисловіе этой редакціи:

«Реченїе учителяво къ хотящимъ учитися.

«Братія моя и друзи! Подвизайтесь о святѣмъ надлежащемъ семъ пѣніи кійждо по своей со тща- ніемъ силѣ. Переѣе въ помощь намъ, немощнымъ, да призванъ будетъ слезно Господь, Творецъ неба и земли, и Пресвятая Богородица, и вси Святіи Его угодники. Починаемъ неплѣнно, но бодро и без- сонно. Аще и мнози во училищахъ поучаются, ма- ли же отъ нихъ навѣковени обрѣтаются; понеже плѣнны и нерадивы являються».

Образцы пѣнія въ этой редакціи взяты изъ раз- ныхъ книгъ безъ всякаго порядка. Въ началѣ образ- цовъ полагаются такъ-называемые *стихи*, вѣроят- но, произведеніе школьныхъ учителей, на нотахъ крюковыхъ. Вотъ одинъ изъ нихъ: «Отецъ сыну тако приказываетъ: учись мое милое чадо пѣнію».

Въ числѣ учебниковъ находятся у нашихъ ста- рообрядцевъ множество тетрадокъ. Всѣ эти новыя произведенія, по большей части, компіляціи пере- писчиковъ, *Гуслицкихъ крестьянъ*.

17) Сочиненіе о крюковомъ пѣніи, приписывае- мое знаменитому Бортиянскому.

«*Проектъ объ отпечатаніи древняго Россійскаго крюковаго пѣнія, разсматриваемый въ двухъ главнѣй- шихъ отношеніяхъ: съ отношеніи всѣхъ старообряд- ческихъ церквей и съ отношеніи Великороссійскихъ церквей.*»

Это сочиненіе начинается: «Всеобщее и націо- нальное Россійскихъ церквей пѣніе, принятое въ Отечество нашемъ, вмѣстѣ съ внутреннимъ Вѣро- исповѣданіемъ, древность мелодіи своей и достоин- ство заимствовало въ источникахъ древнѣйшей Гре-

ческой мелодіи. Пространство и движеніе пѣнія се- го вездѣ открываютъ намъ натуральное расположе- ніе чистаго, древняго діатоническаго рода; а ходъ мелодіи онаго возвѣщаетъ намъ начало тоже древ- нѣйшихъ Греческихъ тоноположеній, отличающих- ся прямымъ или относительнымъ соединеніемъ те- трахордъ».

Сочинитель въ своемъ *Проектѣ* предлагаетъ издавать въ печати крюковыя книги нотнаго пѣнія и укоряетъ новѣйшихъ переписчиковъ въ искаженія крюковъ. Въ изложеніи много помѣщено замѣча- тельныхъ извѣстій.

Б. Печатные источники.

Печатные источники состоятъ изъ актовъ и ученыхъ изслѣдованій нашихъ Писателей о состоя- ніи церковнаго пѣнія. Къ сожалѣнію, изъ актовъ извѣстно очень мало и всѣ они относятся ко вто- рой половинѣ XVII столѣтія. Ученыя изслѣдованія принадлежатъ Писателямъ XIX вѣка.

І. А К Т Ы.

1) *Грамата Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича въ Кострому, Игумену Бого- явленскаго монастыря Герасиму и Никольскому попу Георгію Алексѣеву: о надзорѣ за правильнымъ чте- ніемъ и пѣніемъ во время отправленія церковной служ- бы. 1651 года, Ноября 6 дня (*).*

(*) Напечатана въ *Русскомъ Временникѣ*. М. 1790, Ч. II стр. 322—323.

2) Грамота Новгородскаго Митрополита Никола въ Соловецкій монастырь Архимандриту Ильѣ: съ извѣщеніемъ о соборномъ установленіи чиннаго и единогласнаго церковнаго чтенія и пѣнія во время отправленія церковной службы. 1651 года (1).

3) Грамота Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича въ Сійскій монастырь Игумену Феодосію о надзоръ за правильнымъ чтеніемъ и пѣніемъ во время отправленія церковной службы. 1651 года, Марта 25 (2).

Въ трехъ грамотахъ находимъ, что Московскимъ Соборомъ 1651 года уложено было 9 Февраля: ввести во всѣхъ церквахъ единообразное пѣніе, избрать для надзора искусныхъ Священниковъ, виновныхъ подвергать наказанію и доправленію пени, во всѣхъ церквахъ для вѣдома читать свитокъ соборнаго уложенія.

4) Грамоты, указы, отписки, челобитныя и распросы о вызовѣ изъ Кіева пѣвчихъ въ Москву, въ числѣ 15 актовъ, съ 1651 до 1656 года (3).

Вызовы Кіевскихъ пѣвчихъ были въ 1652 и 1656 годахъ. Въ первый разъ были вызваны изъ Кіевского Братскаго монастыря Архидіаконъ Михаилъ и съ нимъ 11 человекъ. Этими пѣвчими упра-

(1) Напечатана въ книгѣ: *Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря*. Соч. Архим. Досиѣен. М. 1836, Ч. III, стр. 223—229, № XVIIII.

(2) Напечатано въ *Актахъ Археологической Экспедиціи*. Ч. V, № 327.

(3) Всѣ эти акты помѣщены въ соч. В. М. Удольскаго, въ приложеніяхъ.

влялъ *Федоръ Тернопольскій*. Съ начала ихъ помѣстили въ домъ С. Л. Стрешнева, а потомъ перевели въ Андреевскій монастырь, гдѣ прежде помѣщалось ученое братство. Въ Июлѣ мѣсяцѣ того же года Государь приказалъ отпустить ихъ обратно въ Кіевъ. Пѣвчіе прожили въ Москвѣ не болѣе пяти мѣсяцевъ. Въ это короткое время они не могли преобразовать наше старое пѣніе. Тернопольскій считался творцомъ строчнаго пѣнія. Въ 1656 году отыскивали въ Кіевѣ старца *Іосифа Загойскаго* для управленія партеснымъ пѣніемъ въ Москвѣ. Эти указанія наводятъ уже на особенное появленіе въ Москвѣ партеснаго пѣнія. Видимъ, что переворотъ совершился: но когда и кѣмъ, за неимѣніемъ актовъ обозначить невозможно.

II. Ученыя изслѣдованія.

1) *Историческое разсужденіе вообще о древнемъ Христіанскомъ богослужебномъ пѣніи, и особенно о пѣніи Россійскія Церкви съ нужными примѣчаніями*. Изданіе 1-е: *Воронежъ* 1799 г. въ тип. Губер. Правл. Изданіе 2-е: *С. Пбургъ*, 1804 г., въ тип. Синод. въ 4.

Это первое сочиненіе *Кіевскаго Митрополита Евгенія* о церковномъ пѣніи было произнесено въ публичномъ собраніи Воронежской Семинаріи 1797 года, Февраля 12, а потомъ повторено въ Александроневской Семинаріи. Здѣсь въ первой разъ разсмотрѣно было наше пѣніе въ историческомъ видѣ, и, въ послѣдствіи времени, служило руководствомъ для всѣхъ другихъ изыскателей.

2) *О Русской церковной музыкѣ.*

Напечатано было въ журналѣ: *Отечественныя Записки*, 1821 года № XIX, стр. 145—157. Это второе сочиненіе Митрополита Евгенія написано было въ видѣ письма къ Барону Розенкампу на вопросъ Гейдельбергскаго Профессора Тибо. При статьѣ были приложены въ снимкахъ: 1) *Лестница нотъ восходящихъ и нисходящихъ*. 2) *Названіе знаменамъ*; по ошибкѣ, вѣроятно гравера, многіе знаки изображены не въ своемъ видѣ, а другихъ и совсѣмъ нѣтъ.

3) *Опытъ вокальной, или пѣвческой музыки въ Россіи отъ древнихъ временъ до нынѣшняго усовершенствованія сего искусства, съ любопытными замѣчаніями объ отличныхъ авторахъ и результатахъ вокальной музыки и съ двумя гравированными фигурами старинныхъ пѣвческихъ нотъ*. Соч. Николая Горчакова. М. 1808 г., въ тип. Рѣшетникова, въ 12.

И съ снимками Г. Горчакова граверъ распорядился по-своему. На первомъ надпись: *ноты однострочныя*, а между тѣмъ здѣсь *троестрочныя*: три строки крюковыхъ нотъ, а четвертая текстъ. На второмъ надпись: *ноты троестрочныя*, а пѣніе изложено на *нотахъ однострочныхъ*, одна строка нотъ, а другая текстъ. Самые крюковые знаки не имѣютъ надлежащаго вида (*).

(*) Недавно одинъ любитель пѣнія доставилъ мнѣ литографированный пробный листокъ крюковыхъ нотъ изъ Ирмолога, предпринятаго будто бы къ изданію. Здѣсь ноты переименованы до невѣроятности. Такое изданіе не достигло бы цѣли своей.

4) *Объ уставномъ и партесномъ церковномъ пѣніи въ Россіи*. Соч. Н. Горчакова. Напечатано было въ журналѣ: *Москвитянинъ*, 1841 года, Ч. V, стр. 191.

5) *Краткое историческое свѣдѣніе о пѣснопѣніяхъ нашей Церкви*

6) *Историческое свѣдѣніе о пѣніи Греко-Россійскія Церкви*.

Обѣ статьи напечатаны были въ журналѣ: *Христіанское Чтеніе* 1831 г., Ч. XLII, стр. 70, Ч. XLIII, стр. 132—186.

7) *О пѣніи въ Россіи*. С. П.б. 1834 г., въ тип. Плюшара, въ 12.

Это сочиненіе извѣстнаго нашего Писателя А. Ѡ Львова состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ статей: 1) *О музыкѣ вообще*. 2) *О церковномъ пѣніи въ Россіи*. 3) *О простонародныхъ Русскихъ пѣсняхъ*. Во второй своей статьѣ онъ не соглашается съ мнѣніемъ Писателя О пѣніи на 8 гласовъ, помѣщенномъ въ *Христіанскомъ Чтеніи*.

8) *Книги нотныя*.

Статья о нотныхъ книгахъ и о пѣніи напечатана была въ книгѣ: *Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ Греко-Россійской Церкви*. Изданіе 1-е. Кіевъ, 1836 г., въ тип. Кіевопечерскія Лавры, въ 12, стр. 152—174.

9) *Руководство къ сочиненію Русскаго церковнаго пѣніа*.

Напечатано было въ книгѣ: *Практическое руководство къ сочиненію музыки, въ пользу самоучащихся и въ облегченіе учителей, съ приложеніемъ особенныхъ правилъ для сочинителей Русскаго церковнаго*

пѣнія. Соч. Л. Фукса. Переводъ съ Нѣмецкаго С. Пб. 1830, въ тип. Края, въ 4, стр. 123—130. Въ особой тетради онъ приложилъ образцы нотъ церковнаго пѣнія, взятые изъ сочиненій Бортнянскаго и другихъ.

10) *Краткій взглядъ на состояніе музыки въ Россіи.*

Статья эта напечатана была въ книгѣ: *Исторія музыки*. Соч. Штаффорда, съ примѣчаніями, поправками и прибавленіями Г. Фетиса. Пер. съ Франц. Е. Воронова. С. Пб., 1838 г., въ тип. Гуттенберговой.

Статья о состоянїи музыки въ Россіи составлена была переводчикомъ подъ наблюденіемъ Князя В. О. Одоевскаго и дополнена его примѣчаніями. Извѣстіе о Русскомъ церковномъ пѣнїи заимствовано изъ *Христіанскаго Чтенія*.

11) *Замѣчанія для Исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи*. Соч. В. М. Ундольскаго.

Напечатаны были въ *Чтеніяхъ*, издаваемыхъ Московскимъ Историческимъ Обществомъ (1846 г. № 111), съ приложеніемъ двухъ снимковъ съ рукописнаго *Кондакаря* XII вѣка, хранящагося въ библиотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры.

Во всѣхъ исчисленныхъ здѣсь ученыхъ изслѣдованіяхъ находимъ одни историческія данныя; но никто изъ Русскихъ Писателей не входилъ въ разборъ нотныхъ рукописныхъ книгъ, никто не подвергалъ ихъ критическому изслѣдованію. Сотни рукописей хранятся въ нашихъ библиотекахъ безъ всякаго прирѣнія. Возстановленіе крюковаго пѣнія безъ разбора рукописей невозможно. Какъ можно

отыскать нашѣвы Греческіе, Болгарскіе и Русскіе? Съ нотными книгами нужно то же дѣлать, что совершается при изданіи лѣтописей и актовъ. Иначе всѣ наши труды будутъ напрасны. Мы будемъ возстановлять не древнее пѣніе, а разбирать современные намъ нашѣвы. И для чего же? Неужели для того, чтобы отъ старыхъ ошибокъ переходить къ новымъ?

Литература Русскаго церковнаго пѣнія представляетъ намъ его быть въ разныхъ видахъ. Сначала мы находимъ его въ первобытной жизни, когда пѣніе принесено было къ намъ изъ Греціи и Болгаріи, когда мы были только послѣдователями своихъ учителей. Эта эпоха была *Греко-Болгарская*. Литература этого быта намъ неизвѣстна. Потомъ мы видимъ его въ эпохѣ *Русской*, самобытной, когда она указываетъ намъ на творцовъ пѣнія, на новыя сочиненія, появившіяся въ Россіи. Обѣ эпохи еще не початы Русскими изслѣдователями. О первой эпохѣ мы знаемъ болѣе по преданіямъ нашимъ старыхъ Писателей, болѣе замѣчась по сохранившимся древнимъ памятникамъ. Здѣсь все темно, непонятно; она для насъ какъ будто чужая. И Историкъ проходить ее въ безмолвіи, и въ лѣтописяхъ нѣтъ отвѣта. А безъ объясненія этой эпохи, что мы можемъ понять? Въ эпохѣ *Русской* мы видимъ Искусство на высшей степени; мы слѣдимъ за его переходами; мы знаемъ его паденіе. И здѣсь Литература пѣнія доставляетъ намъ самыя ограниченныя свѣдѣнія. Бытъ *Русскаго* пѣнія еще не объясненъ. Наши пѣвцы и творцы пѣнія дѣйствовали тогда отдѣльно, въ разныхъ городахъ. Единства между ими не было. Далѣе мы слѣдимъ за его вступленіемъ

въ эпоху *Московскую*. Здѣсь Литература пѣнія представляетъ уже свои данныя, указываетъ всѣ переломы. Источники ея принимаютъ историческую достовѣрность. Пѣвцы соединяются вмѣстѣ. Является въ пѣнии единство. Наконецъ открываемъ эпоху *переходную*, ознакомившую нашихъ отцовъ въ Европейскимъ пѣніемъ. Здѣсь видимъ ихъ увлеченіе отъ Греко-Русскаго пѣнія къ Италіянскому. Здѣсь Литература пѣнія представляетъ всѣ данныя къ изученію этой эпохи. Пѣвцы и ихъ произведенія вошли въ сферу историческихъ изслѣдованій. Знаніе церковнаго пѣнія возведено на степень прочной Науки; оно систематически изучается въ Русскихъ училищахъ и капеллахъ; оно выходитъ изъ-подъ вліянія Западныхъ учителей и возвращается къ Русскому, самостоятельному быту. Здѣсь оно блюдетъ подъ крѣпкою защитою Русскихъ Царей и охраняется ихъ твердою волею.

Въ такомъ обширномъ значеніи мы смотрѣли на Литературу Русскаго церковнаго пѣнія, какъ на единственный способъ его изученія. Искренно желаемъ, чтобы наше мнѣніе было подвергнуто изслѣдованію ученыхъ Русскихъ Писателей.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

О ПОВИНОВЕНІИ

ВЪ ДѢЛѢ ВОСПИТАНІЯ.

Статья Ширена, Инспектора Училищъ въ Оснабрюкѣ.

Около тридцати лѣтъ, т. е. почти съ самаго рожденія нынѣшняго поколѣнія, царствуетъ миръ (*); но гдѣ же онъ? Мы не вкушаемъ безмятежнаго счастія. Мрачный духъ сомнѣній и недовольства носится по землямъ, и своимъ холоднымъ дыханіемъ мертвитъ все расцвѣтающее на пути его. Носятся непрестанныя жалобы на худыя времена, на неудержимо-вторгающуюся бѣдность, и т. п. Конечно, жалобы эти не безъ основанія. Но странно то, что если спросить недовольныхъ, они обыкновенно все привыкли приписывать несовершенству законовъ, и отнюдь не нарушителямъ ихъ, въ числѣ коихъ должны бы указать и на себя. Истинная же причина бѣдствія въ ложныхъ теоріяхъ, въ ложномъ образованіи и послѣдствіяхъ его, съ которыми, подобно наводненію, разливаются бѣдность какъ въ тѣлесномъ, такъ и духовномъ отношеніяхъ. Откуда къ человѣку, забывшему Бога, придетъ свѣтъ, сила и утѣшеніе? И къ чему способенъ человѣкъ, особенно въ бѣдности, забывшій

(*) Писано было въ Германіи до 1848 года.

ное Царство, въ которомъ общественное благосостояніе совершенствуется на самыхъ прочныхъ началахъ — Вѣрѣ, Самодержавіи и той Народности, которой здравый смыслъ видѣнъ въ безусловномъ усвоеніи себѣ обоихъ первыхъ, священныхъ для Русскаго сердца началъ. Симвъ здравымъ, тонкимъ смысломъ предки наши давно постигли, что истинное счастье всѣхъ и cadaго почиваетъ на благочестіи и повиновеніи, безъ которыхъ нигдѣ не можетъ быть никакого порядка; что прочность благочестія зависитъ отъ Православія, т. е. отъ вѣрности первобытному ученію Богоучрежденной Церкви, а прочность повиновенія — отъ безусловнаго довѣрія и любви, и что эти два чувства ни въ какомъ образѣ правленія не могутъ быть такъ сильны, какъ въ патриархальныхъ, семейныхъ отношеніяхъ дѣтей-подданныхъ къ Отцу-Государю. Столь твердыя начала не служатъ ли самымъ лучшимъ ручательствомъ, что Промыслъ Божій, среди всесвѣтныхъ колебаній, сохранить наше Отечество невредимымъ, и за его смиреніе и вѣрность явить въ немъ образецъ благоустройства предъ горделивыми, по заблудшими народами Европы, какъ уже явилъ предъ невѣжественными народами Азіи.

И. ЖЕРЕБЦОВЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢСНОПѢНІИ.

(Окончаніе).

II.

Памятники Русскаго церковнаго пѣнія.

Памятниками Русскаго церковнаго пѣнія мы почитаемъ: сохранившіяся наши нотныя крюковыя книги, въ бібліотекахъ; наши печатныя изданія съ линейными нотами, составленныя по древнимъ рукописямъ. Каждая изъ нихъ будемъ обозрѣвать отдѣльно.

A. Рукописныя нотныя книги.

Рукописныя нотныя книги встрѣчаются въ нашихъ бібліотекахъ съ XII вѣка. Всѣ онѣ раздѣляются: на древнія, среднія и новыя. Къ первымъ принадлежатъ: *Стихирари*, *Кондакари*; ко вторымъ: *Мшени*, *Демественники*, *Праздники*, *Трїоды*, *Стихиры*, *Псалмы*, *Литургии*, *Всепощники*, *Паннихиды*; къ третьимъ: *Ирмологи*, *Октоихи*, *Обиходы* и *Праздники*.

I. Стихирарь.

Подъ симъ названіемъ встрѣчаются три разряда нотныхъ книгъ, употреблявшихся въ древней Русской Церкви во время отправленія богослуженія.

1) *Стихирарь мѣсячный*, содержащій избранные стихиры Святымъ и праздникамъ по порядку мѣсяцеслова. Его надписаніе: *Стихирарь мѣсячный о Бозь починаемъ*. Въ спискахъ XV и XVI столѣтій въ надписаніи находимъ полное названіе, вѣроятно произведеніе Русскихъ писцовъ:

«Книга глаголемая Стихирарь мѣсячной, иже есть діачее око. Безъ тоа убо мящесе пѣнія исправляти, яко во тьмѣ шатаются. Имѣеть же сіа книга на всякъ праздникъ, Владыченъ и Богородиченъ, и на память Святыхъ великихъ, иже подъ тѣми и прочихъ святыхъ мужей, во все лѣто празднуемыхъ: *стихиры, и подобны и самогласны на Славахъ и нынь*, по чести ради Святыхъ пѣваемъ отъ начала Сентября до конца Августа мѣсяца».

2) *Стихирарь постный*, содержащій въ себѣ пѣніе отъ Недѣли Мытаря и Фарисея до Недѣли всѣхъ Святыхъ. Его надписаніе различно:

1) *Стихирарь постной о Бозь починаемъ. Недѣля о Мытаря и Фарисеи.*

2) *Зачало постнаго Стихираря. Послѣдованіе Четырдесятницы.* Стихирарь въ этомъ составѣ заключаетъ въ себѣ избранное пѣніе изъ Тріодей постной и цвѣтной подъ однимъ общимъ надписаніемъ.

3) *Стихирарь полный*, содержащій въ себѣ нотное пѣніе всего церковнаго обихода. Его надписаніе:

Книга глаголемая Стихирарь, твореніе Преподобнаго и Богопоснаго Отца нашего Иоанна Дамаскина.

Здѣсь помѣщалось пѣніе ирмолойное и октойное, въ видѣ отдѣльныхъ ирмосовъ, стихиръ и кондаковъ. Составъ этого разряда чрезвычайно разнообразенъ. При сличеніи нѣсколькихъ списковъ, открывается первоначальный составъ безъ послѣдующихъ внесеній.

Въ этихъ трехъ разрядахъ находимъ первообразы всѣхъ послѣдующихъ измѣненій. Изъ нихъ Русскіе творцы въ XV и XVI столѣтіяхъ извлекали матеріалы для своихъ книгъ. Теперь еще трудно опредѣлить, когда всѣ три разряда Стихираря были соединены въ одну общую книгу. Наши Археологи нотныхъ книгъ должны начинать свое изученіе съ Стихираря. Одни только критическія изслѣдованія могутъ опредѣлить съ достовѣрностію, въ какомъ видѣ Стихирарь перешелъ въ нашу Русскую Церковь? Что въ немъ есть чужаго и что нашего? Русскія дополненія очевидно всего въ Стихирарѣ мѣсячномъ.

Древнѣйшіе и замѣчательные списки Стихирарей находятся въ бібліотекахъ: 1) *Московской Синодальной*—харатейный списокъ, писанный 1157 года, при Князѣ Юріи Владиміровичѣ, Кіевского письма; 2) *С. Петербургской Публичной*—харатейный списокъ XII вѣка Болгарскаго письма (изъ коллекціи Гр. Толстова 11, 1.); 3) *Троицкой Сергіевой Лаверы*, ха-

ратейный списокъ 1303 года, Московскаго письма ; 4) *Новгородскаго Софійскаго Собора* — харатейный списокъ XIV вѣка ; 5) *Румянцевскаго Музеума* — харатейный списокъ XIV вѣка ; 6) *М. П. Погодина* — харатейный списокъ 1422 года, Псковскаго письма.

II. Кондакаръ.

Кондакаръ принадлежитъ къ числу древнихъ книгъ Русской Церкви. Трудно теперь рѣшить : перешелъ ли онъ въ такомъ составѣ къ намъ изъ Греціи, или принадлежитъ къ Славянской Церкви, Болгарь и Русскихъ ? Въ Россіи онъ началъ выходить изъ употребленія въ концѣ XV вѣка. Въ составъ Кондакаря входили слѣдующіе : 1) *Кондаки дневные на весь годъ*. 2) *Кондаки праздничные отъ Великаго Поста до Недѣли всѣхъ Святыхъ*. 3) *Кондаки всѣхъ 8 гласовъ*. 5) *Катавасіи праздничныя*. 6) *Трипѣснецъ*. Книга Кондакаръ встрѣчается въ нашихъ бібліотекахъ и безъ крюковыхъ нотъ, одинъ только текстъ. Явленіе Кондакаря должно быть тождественно Стихирарю, потому что они составлены по одной формѣ, на одни и тѣ же случаи.

Замѣчательный харатейный списокъ Кондакаря изъ древней редакціи сохраняется въ бібліотекѣ Московской *Троицкой Сергіевой Лавры*. Въ этомъ списокѣ нотные знаки отличаются своею особенностію и не походятъ на крюковые XV вѣка. Онъ принадлежитъ къ числу Русскихъ списковъ, и слѣдовательно служитъ доказательствомъ, что въ древней Русской Церкви были нотные знаки : *азбучные и крюковые*.

III. Демественникъ.

Въ составъ сей книги входили пѣснопѣнія : изъ Литургіи, псалмы и стихирь. Названіе свое получила она отъ Демественнаго пѣнія. Списки сей книги не восходятъ далѣе конца XV столѣтія. Лучшій списокъ изъ поздней редакціи находится въ бібліотекѣ И. Н. Царскаго.

IV. Миней служебныя.

Списки служебныхъ Миней встрѣчаются очень рѣдко. Это служитъ доказательствомъ, что онѣ не были во всеобщемъ употребленіи. Изъ *предисловія къ какизамъ* узнаемъ, что Миней положены на ноты Русскими пѣвцами. Инокъ Евфросинъ зналъ въ половинѣ XVII вѣка всѣ XII Миней. Вѣроятно, Кондакаръ и Стихираръ мѣсячной служили основаніемъ для Русскихъ творцовъ при составленіи Миней. Полнаго собранія сихъ книгъ не видно ни въ одной изъ нашихъ бібліотекъ.

V. Миней праздничная.

Въ составъ сей книги входили : стихирь и каноны избраннымъ Святымъ. Греческихъ ли пѣвцовъ это произведеніе, или Русскихъ, рѣшить еще невозможно, по неимѣнію данныхъ. Изъ этой Миней въ послѣдствіи времени былъ составленъ Праздничникъ, — книга, имѣвшая одинаковое назначеніе. Замѣчательные списки сей Миней находятся въ би-

бліотекахъ : *Академіи Наукъ* — харатейный списокъ и *С. Петербургской Публичной* — бумажный. Когда она выведена была изъ употребленія — не видно. По крайней мѣрѣ, Писатели объ ней уже не упоминаютъ въ концѣ XVII вѣка.

VI. Трїодъ постная.

Образцомъ для редакціи сей книги служилъ Стихирарь постный. Въ новомъ своемъ составѣ она принадлежитъ Русскимъ творцамъ. Въ *предисловіи къ какому* находимъ извѣстіе, что «Трїодъ распѣлъ и изъяснилъ *Иванъ Носъ*, будучи въ Слободѣ у Царя Іоанна Васильевича». Имѣя въ виду Стихирарь, понятно, что Иванъ Носъ распѣлъ очень не многое: ему только принадлежатъ дополненія, собранныя изъ разныхъ готовыхъ книгъ. Списокъ XVII вѣка находится въ Библіотекѣ С. Петербургской Публичной.

VII. Праздничникъ.

Надписаніе сей книги : *Начало праздниковъ владычныхъ*. Въ составъ сей книги входили : *стихиры и величанія* на разные праздники. Замѣчательно, что въ нѣкоторыхъ спискахъ величанія положены на *Путевой псалвъ*. Вотъ составъ сей книги : 1) *Служба на Рождество Богородицы* ; 2) на *Воздвиженіе Честнаго Креста* ; 3) на *Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы* ; 4) на *день Святителя Николая* ; 5) на *Рождество Христова* ; 6) на *день Богоявленія Господня* ; 7) на *Срѣтеніе Господне* ; 8) въ *Субботу*

шестой недѣли Великаго Пѣста ; 9) на *Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы* ; 10) на *Вознесеніе Господне* ; 11) въ *Субботу Пятидесятую Святой и Живоначальной Троицы* ; 12) на *Преображеніе Господне* ; 13) на *Успеніе Пресвятыя Богородицы* ; 14) на *чинъ Нового Лѣта* ; 15) на *Обрѣтеніе Честныя главы Іоанна Предтечи* ; 16) на *день Св. Апостолъ Петра и Павла*. Появленіе сей книги въ нашей Церкви еще не определено съ достовѣрностію. Происхожденіе ея извѣстно по Минсеи праздничной.

VIII. Ирмологія.

Въ составъ Ирмологія входили сначала : *ирмосы 8 гласовъ и ирмосы праздниковъ* ; послѣ прибавляли : *пѣніе литургійное и пѣніе вечерни*. Разнообразіе еписковъ требуетъ особеннаго изученія. Изъ сличенія ихъ только можно открыть первоначальный составъ и указать на позднѣйшія прибавленія. Надписанія сей книги :

1) *Книга глаголемая Ирмолой. Твореніе Преподобнаго Отца нашего Іоанна Дамаскина.*

2) *Ирмологія съ Богомъ Святымъ починаемъ, обдержай весь ирмосы осмогласника владычныхъ праздниковъ и Богоматере.*

Особенное вниманіе должны обращать наши Археологи на списки Ирмологовъ Кіевскихъ и Литовско-Русскихъ XVII столѣтія. Всѣ они положены на липейныя ноты. Книгъ съ крюковыми нотами сихъ редакцій донинѣ неизвѣстно. Для сличенія ихъ съ Велико-Русскими предлагаю обзоръ одного списка. Вотъ заглавіе :

Сей глаголемый Ирмолой, творение Преподобнаго Отца нашего Иоанна Дамаскина и прочихъ богодухновенныхъ отецъ всечестнаго отца Мелетія Сорочинскаго, Игумена монастыря Смоленскаго Свято-Троицкаго, келейный. Списанъ въ лето отъ сотворенія міра седмъ тысяць двести третаго, а отъ Рождества Христова : тысяча шестьсотъ девяностъ пятаго, Генуарія 18 дня (*).

Въ составъ сего Ирмологія вошли слѣдующія статьи:

1) Всенощное, пѣваемое на праздники Господскіе и Богородичны.

2) Литургія Кіевскаго напѣва. Въ этомъ отдѣленіи : Херувимская пѣснь, кромѣ Кіевскаго напѣва, находится еще особенная : Супрасльская. Достойно Греческаго напѣва. Въ Литургіи Василія Великаго : Хвалите Господа съ небесъ положено на Греческій напѣвъ; Достойно есть — на Греческій и Болгарскій напѣвъ.

3) Богъ Господи явися — на 8 гласовъ положено на Болгарскій напѣвъ.

4) Многомилостивое, пѣваемое на утрени — положено на Болгарскій напѣвъ. Эта статья известна въ нашихъ рукописяхъ подъ именемъ : Болгарскаго припѣла.

5) Богородичны на 8 гласовъ.

6) Блаженны на 8 гласовъ.

7) Катавасіи на молебны и стихиры по молебнѣ.

8) Стихиры : на входъ Архіерея въ церковь ; на постриженіе монаховъ.

(*) Рукопись находится въ библ. Сахарова.

9) Догматы воскресныя на 8 гласовъ. Въ началѣ каждаго гласа помѣщены : съдальны, степенны, а потомъ — ирмосы 9 пѣсней.

10) Подобны на 8 гласовъ. Только въ 8 гласѣ стихъ : Доме евфравовъ положенъ на Болгарскій напѣвъ.

11) Праздничникъ. Здѣсь помѣщены стихиры : Индикту, Рождеству Богородицы, Воздвиженію Честнаго Креста, Иоанну Богослову, Покрову Пресвятой Богородицы, Великомученику Димитрію, Архангелу Михаилу, Иоанну Златоустому, Введенію Пресвятыя Богородицы, Святителю Николаю, предъ Рождествомъ Христовымъ и Рождеству Христову, Обрѣзанію Господню, Богоявленію Господню, Срътенію Господню.

12) Начало Четырдесятницы.

13) Литургія Пржедосвященная.

14) Стихиры въ Великій Постъ.

15) Тропари и Кондаки. Здѣсь : Въ збранной воеводѣ — положено на Болгарскій напѣвъ.

16) Канонъ въ недѣлю цвѣтоносную.

17) Служба въ Великую Седмицу.

20) Канонъ въ Недѣлю Св. Пасхи.

21) Стихиры послѣ Пасхи.

22) Стихиры Евангельскія, твореніе Льва Царя.

23) Стихиры : Господи возвахъ къ тебѣ — на 8 гласовъ положены на Болгарскій напѣвъ. Здѣсь напѣвъ сей раздѣляется : на большой и меньшей.

24) Пѣніе Болгарское : по непорочнымъ.

Изъ этого обзоренія мы видимъ, что въ рукописяхъ Кіевскихъ и Литовско-Русскихъ сохранился Болгарскій элементъ нашего церковнаго пѣнія. Здѣсь мы находимъ Кіевскій напѣвъ. Полное и подроб-

ное обозрѣніе сихъ рукописей приведетъ къ весьма важнымъ заключеніямъ, откроетъ намъ источники для сличенія Велико-Русскихъ напѣвовъ. Археологъ ничего не долженъ оставлять безъ вниманія. Мы всѣмъ должны дорожить при скудости нашихъ историческихъ извѣстій.

IX. Октоихъ.

Надписаніе сей книги: *Октоихъ, сирѣчь осмогласникъ о Бозь починаемъ*. Составъ сей книги является очень разнообразнымъ въ нашихъ спискахъ. Его можно осмотрѣть только при сличеніи многихъ списковъ.

X. Обиходъ годичный церковнаго пѣнія.

Списки послѣднихъ двухъ книгъ не очень стары: редакціи ихъ не восходятъ далѣе конца XV вѣка. Основаніемъ служила третья редакція Стихираря. Напѣвы Греческіе, Русскіе и Болгарскіе слиты вмѣстѣ; они могутъ открыться при критическомъ разборѣ сихъ редакцій. Обиходъ въ спискахъ XVII и начала XVIII столѣтій во многомъ испорченъ переписчиками. Опытный критикъ немного будетъ довѣрять такимъ спискамъ.

XI. Псалтирь.

Въ *предисловіи къ какизамъ* находимъ, что Псалтирь былъ распѣтъ въ Новѣгородѣ, Игуменомъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря *Маркелломъ Безбородымъ*, извѣстнымъ сочинителемъ житій Свя-

тыхъ Русскихъ, въ половинѣ XVI столѣтія. Псалтиря въ полномъ составѣ въ нашихъ библіотекахъ доселѣ не видно, и едва ли мы не должны считать его библиографическою рѣдкостію. Въ отдѣльныхъ спискахъ встрѣчаются: *XVII-я какизма, поема во Святую Великую Субботу*, и нѣсколько псалмовъ, особенно на *рѣкахъ Вавилонскихъ* извѣстенъ по нѣсколькимъ напѣвамъ.

XII. Литургія.

Въ составъ сей книги вошли: 1) *Литургія Іоанна Златоустаго*, 2) *Литургія Василия Великаго*, 3) *Литургія преждеосвященная*. Пѣніе Литургій въ потныхъ книгахъ бываетъ разныхъ напѣвовъ: *Демественнаго, Болгарскаго и Кіевскаго*. Въ спискахъ Литургій доселѣ не отыскано ни одного произведенія съ именемъ Русскаго творца. Въ нихъ разнообразіе всего: *Пѣсь Херувимская*. Этой пѣсни извѣстно до 15 разныхъ напѣвовъ, въ числѣ коихъ есть и Русскіе. Надписанія сей книги:

- 1) *Начало Божественныя Литургіи, иже во Святыхъ Отца нашего Іоанна Златоустаго.*
- 2) *Начало Божественныя Литургіи преждеосвященныя.*

XIII. Всенощникъ.

Въ составъ сей книги вошло пѣніе, употребляемое во время всенощнаго бдѣнія. Надписаніе:

«Начало всенощнаго бдѣнія, сирѣчь великія вечерни, иже есть неусыпно славословіе воздати на Херувимѣхъ сѣдѣющему превѣчному Царю и Пречи-

стыя Его Матери и всемъ Святымъ Угодникамъ, елико узакониша намъ Богоносные Отцы и предаша церкви сихъ по достоинству воспѣвати во псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, вся мѣрская попеченія оставльше, и умъ на небо вперивше, и возжегше свѣтильники своихъ душъ, сокрушенною душею приступимъ ко Всемогущему Богу, моляще благочиниѣ, не сильнѣ ревнѣи, ни вереская, но съ умиленнымъ гласомъ воспѣвати».

Пѣніе во всенощникѣ положено на разные напѣвы: на *Греческой, Болгарской, Путевой и Киевской*. При собраніи разныхъ списковъ можно будетъ отыскать каждый въ отдѣльномъ видѣ.

XIV. Стихиры Евангельскія.

Въ предисловіи къ *какизамъ* находимъ извѣстіе, что стихиры Евангельскіе роспѣлъ въ Твери какой-то Діаконъ. Заглавіе сей книги: *Стихиры Евангельскія, Твореніе Льва Премудраго*. Вотъ составъ ея (*):

Стихиры утреннія.

Стихира первая. Гласъ 1. «На гору ученикомъ идушимъ». Надъ словами: «на гору» поставлены крюковые знаки: *статія мрачная, крюкъ свѣтлой, стопица простая, статія простая, крюкъ свѣтлой, стопица, скамейца простая, статія мрачная*. Изъ помѣтъ: *п, р, н, (т), (т) м, н, м, в, н*. Въ числѣ помѣтъ буквы: *т, т*, означаютъ только: *тихо пѣть*.

(*) Представляемъ здѣсь для образца библиографическое описаніе книги: *Стихиры*. За неимѣніемъ крюковыхъ знаковъ, поставлены ихъ названія.

Стихира вторая. Гласъ 2. «Съ муры пришедшимъ». Надъ словомъ: «съ муры» крюковые знаки: *стрѣла простая, стопица, крюкъ свѣтлый съ оттяжкой, стопица съ очкомъ, стрѣла простая, крюкъ мрачный съ оттяжкой, стопица съ очкомъ, сложитіе малое, статія простая, переводка, статія свѣтлая, статія мрачная*.

Стихира третья. Гласъ 3. «Магдалины». Надъ этимъ словомъ крюковые знаки: *статія простая, стрѣла мрачная, статія простая, два крюка мрачные, два въ челну, крюки: мрачный, два свѣтлые, мрачный, стрѣла свѣтлая съ оттяжкой*.

Стихира четвертая. Гласъ 4. «Утро бѣ». Надъ этими словами крюковые знаки: *статія свѣтлая, сложитіе, крюкъ свѣтлый, стрѣла свѣтлая, крюкъ свѣтлый, крюкъ мрачный, стрѣла свѣтлая съ оттяжкой, крюки мрачной и свѣтлой, сложитіе*.

Стихира пятая. Гласъ 5. «О премудрыхъ судьбѣхъ». Надъ словомъ о крюковые знаки: *сложитіе, стрѣла простая съ облачкомъ*.

Стихира шестая. Гласъ 6. «Истинный мѣръ». Надъ первымъ словомъ крюковые знаки: *статія мрачная, стрѣла простая, занятая къ крыжемъ, статія свѣтлая, статія мрачная, занятая съ крыжемъ, статія свѣтлая, крюкъ мрачной, статія мрачная, два въ челну, крюкъ мрачной, стрѣла простая, крюкъ мрачной, статія простая, стрѣла свѣтлая съ оттяжкой, крюкъ мрачной, статія простая и мрачная*.

Стихира седмая. Гласъ 7. «Се тьма». Надъ этими словами крюковые знаки: *крюкъ простой съ подчасіемъ, статія свѣтлая*.

Стихира осмая. Гласъ 8. «Маріины». Надъ этимъ словомъ крюковые знаки: статія свѣтлая, стрѣла простая, статія мрачная, двѣ стрѣлы простыя, крюкъ свѣтлой, стопица простая, стрѣла простая, крюкъ мрачной, статія простая и мрачная, крюкъ мрачной, статія свѣтлая, крюкъ мрачной, запятая, статія свѣтлая, стрѣла громосвѣтлая съ оттяжкой, статія простая съ крыжемъ, статія мрачная, крюки свѣтлой, свѣтлой съ сорочьей ножкой и подчашіемъ, свѣтлой, сложитіе, крюкъ свѣтлой.

Стихира девятая. Гласъ 5. «Яко». Надъ этимъ словомъ крюковые знаки: статія простая, стрѣла простая съ облачкомъ, запятая съ крыжемъ.

Стихира десятая. Гласъ 6. «По еже». Надъ этими словами крюковые знаки: статія простая съ запятой, стрѣла громосвѣтлая съ оттяжкой, скамейца, стрѣла простая, крюкъ свѣтлой съ оттяжкой, статія мрачная, крюкъ мрачной, статія простая, скамейца, статія простая.

Стихира одиннадцатая. Гласъ 8. «Являя». Надъ этимъ словомъ крюковые знаки: статія простая съ запятой, стопица съ очкомъ, крюки свѣтлой и мрачной, стопица простая, стрѣла свѣтлая съ сорочьей ножкой, стопица простая, крюкъ мрачной съ оттяжкой, стопица съ очкомъ, стрѣла громосвѣтлая.

XV. Крестобогородичны и Богородичны Минейныя.

Въ предисловіи къ какому-то находимъ извѣстіе, что эту книгу распѣлъ Иванъ Носъ. Объ послѣдній

статьи рѣдко встрѣчаются въ отдѣльныхъ книгахъ: переписчики вносили ихъ или въ Обиходъ, или присоединяли къ Октоиху, почти всегда безъ означенія имени пѣвца.

Не приводимъ здѣсь указаній на другія мелкія сочиненія и сборники разныхъ составовъ. Будущій Библиографъ только при полномъ собраніи можетъ опредѣлить и описать ихъ разнородный составъ и раздѣлить на категоріи.

При разборѣ нотныхъ рукописныхъ книгъ находятя напѣвы: Греческіе, Болгарскіе и Русскіе; но доселѣ еще не отмѣченъ напѣвъ Сербскій. Существованіе его несомнѣнно: потому что отъ Сербовъ въ Россіи было внесено много Славянскихъ рукописей, особенно съ конца XIV вѣка, со времени Митрополита Кипріяна. Въ стихираряхъ XV и XVI столѣтій находятся стихиры Сербскимъ Святымъ, но безъ отмѣты, что онѣ Сербскаго происхожденія.

Б. Печатныя нотныя книги.

Печатаніе Славяно-Русскихъ нотныхъ книгъ началось въ исходѣ XVII столѣтія. Въ Москвѣ выгравирована была тогда тетрадь крюковыхъ нотъ съ линейными, на 12 страницахъ, въ 4 д. л. Доселѣ извѣстный экземпляръ сего изданія находится

въ библиотекѣ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (1). Наборныя линейныя ноты появились въ 1700 году, въ Галиціи. Русскія изданія начались съ 1772 года, въ Москвѣ, при Московской Синодальной типографіи. Кругъ печатныхъ нотныхъ книгъ ограничивается четырьмя изданіями: *Ирмологіемъ*, *Октоихомъ*, *Обиходомъ* и *Праздничникомъ*. Первообразы, избранные издателями для печатанія, остаются пока въ неизвѣстности, и потому нельзя съ достовѣрностію судить о достоинствѣ. Известно только то, что въ Москвѣ была составлена Коммиссія и занималась этимъ дѣломъ болѣе 7 лѣтъ. Изъ частныхъ надписаній Московскихъ изданій видно, что издатели имѣли предъ собою текстъ съ надписями: Греческими, Болгарскими и Русскими. Въ С. Петербургѣ дѣятельное участіе въ составленіи оригинала для изданія принималъ въ 1762—1768 годахъ Придворной Пѣвческой Капеллы пѣвчій *Гавриилъ Головинъ*. Его труды въ двухъ фоліантахъ доселѣ сохраняются у любителей пѣнія.

1. Ирмологіи.

Ирмологіи нотный вмѣщаетъ въ себѣ: *ирмосы каноновъ* и *величанія*. Въ немъ ирмосы положены на напѣвъ *Знаменный*, а величанія на — *Знаменный и Греческій* (2).

(1) Сопиковъ въ своей Библиографіи (ч. 1, № 7) назначилъ годъ изданія сей книги: 1688. Мы не случаемъ видимъ полного экземпляра сей первопечатной азбуки нотнаго пѣнія.

(2) Слово: *Знаменный* напѣвъ слишкомъ неопредѣлительнъ: ибо у насъ всякой крюкъ назывался *знаменіемъ*, а отсюда и

Первое печатное изданіе сей книги вышло изъ Львовской Георгіевской типографіи. Изданіемъ этой книги обязаны иноку *Иосифу Городецкому*, путешествовавшему по Европѣ для изученія музыкальнаго книгопечатанія. Его изданіе имѣетъ заглавіе:

«Ирмолой, си есть осмогласнигъ, отъ старыхъ рукописныхъ экземплярей исправленный, благочиннаго ради пѣнія церковнаго трудолюбіемъ иноковъ общежительныя обители Святаго Великомученика Христова Георгія, въ катедрѣ Епископской Львовской, ново тупомъ изданный року Божія 1700 мѣсяца Октоврія въ 9 день» (1).

Львовское изданіе было перепечатано буквально, въ 2 д. л., въ *Почаевской типографіи*, въ 1770 году (2). Его заглавіе:

«Ирмологіонъ, содержащъ въ себѣ различная пѣнія церковная Октоиха, Миніи и Тріодионовъ, ко совершенному тѣхъ разумѣнію и согласію, еже въ пѣніи сличѣйшему, опасно по экземплярамъ Греческимъ исправленная. За державы его милости Великаго Короля Станислава Августа, повелѣніемъ его

крюковое пѣніе: *Знаменнымъ*. Это слово появилось въ XVII вѣкѣ. Что издатели понимали подъ этимъ словомъ — судить трудно, не имѣя ихъ объясненій. Въ III отдѣленіи изложимъ значеніе крюковыхъ нотъ и пѣнія, и тогда увидимъ, что знаменный напѣвъ не имѣетъ никакого опредѣлительнаго значенія.

(1) Экземпляры сего изданія находятся въ библиотекахъ: *С. Петербургской Публичной* и *Новгородскаго Софійскаго собора*. Это изданіе считается библиографическою рѣдкостію.

(2) Почаевскій большой Ирмологіонъ имѣлъ три изданія. Последнее было вынуждено въ 1794 году.

Преосвященства, Куръ Силверста Лубіеніецкаго-Руднѣцкаго, Екзарха всея Россіи, Луцкаго и Остроцкаго Епископа, тщаніемъ же и иждивеніемъ монаховъ чина Святаго Василіа Великаго въ Святой Чудотворной Лаврѣ Почаевской прилѣжнѣ по новопечатаннымъ книгамъ церковнымъ исправленъ и типомъ второе изданъ, лѣта отъ сотворенія міра по Греческимъ хронографамъ 7283, отъ Рождества же Христова 1775».

Въ 1774 году, былъ изданъ тамъ же сокращенный *Осмогласникъ*, съ слѣдующимъ заглавіемъ :

«Осмогласникъ отъ великаго Ирмологіа благословеніемъ его Преосвященства Куръ Силвестра Лубіеніецкаго-Руднѣцкаго, Екзарха всея Россіи Луцкаго и Острожскаго Епископа, въ Почаевской типографіи изданнаго, вкратцѣ собранъ и къ удобнѣйшему хитрости Ирмологіанія изучитися хотящимъ употребленію изданъ въ тоейждо типографіи, року Божія 1774».

При сокращенномъ Осмогласникѣ въ началѣ помѣщена : *нотная азбука*, съ надписаніемъ : *Алфавитъ* Ирмологіанія. Текстъ начинается : «Шести знаменіи, а пяти чертами все ірмологіаніе состоится художество».

Московская Синодальная типографія для своихъ изданій выписала лицейныя ноты изъ Лейпцига, отъ *Брейтконфа*. Ея изданія Ирмологіа въ XVIII столѣтіи были выпущены : въ 1772, 1779 и 1800 годахъ, въ 4 д. л.

2. Октоихъ.

Октоихъ нотнаго пѣнія, составленный изъ Октоиха простаго, содержитъ : 1) Первыя и вторыя стихиры каждаго гласа изъ воскресныхъ возслѣдованій ; 2) по одной стихиры изъ стиховныхъ съ ихъ богородичными ; 3) антифоны утренніе, или степенны ; 4) четыре стихиры хвалительны ; 5) стихиры Евангельскія ; 6) по одной стихиры блаженствъ ; 7) одни Богородичны стиховны ; 8) подобны каждаго гласа изъ Октоиха. Ноты въ печатномъ изданіи положены на напѣвъ : *Знаменный*, подобны : на *Знаменный* и *Кіевскій* напѣвъ. Въ Россіи первыя изданія Октоиха были выпущены въ 1772 и 1785 годахъ, въ 4 д. л. въ 2-хъ частяхъ.

3. Обиходъ.

Обиходъ нотнаго пѣнія содержитъ въ себѣ псалмы и пѣсни, постоянно употребляемыя въ церковныхъ службахъ : на всенощномъ бдѣніи, на литургіяхъ : Иоанна Златоустаго, Василіа Великаго и преждеосвященной, за достойники и прокимны. Въ Обиходѣ совмѣщены напѣвы : *Греческій*, *Знаменный*, *Кіевскій* и *Путевой*. Въ Россіи первыя изданія Обихода были выпущены въ 1772 и 1786 годахъ, въ 4 д. л., въ 2 частяхъ.

Послѣ полного Обихода, былъ въ 1784 году, въ 4 д. л., изданъ : *Сокращенный Обиходъ*, предназначенный для употребленія обучающихся нотному пѣнію. Къ нему прилагалась и *Азбука нотнаго пѣнія* (см. изданіе 1826 г.).

4. Праздники.

Праздники нотнаго пѣнія, составленные по образцу рукописныхъ изъ стихиръ и величаній на Господскіе и Богородичныя праздники, положены на напѣвъ: *Знаменный* и *Путовой*. Въ Россіи первыя изданія Праздниковъ были вышущены въ 1772 и 1800 годахъ, въ 4 д. л.

В. Теорія пѣнія.

1. Азбука.

Азбука съ линейными нотами для изученія церковнаго пѣнія была издана въ Москвѣ, въ 1772 и 1784 годахъ, въ 4 д. л. Ея заглавіе: *Азбука начальнаго ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащагося въ цѣфнутномъ ключѣ*. Руководство самое недостаточное, составленное безъ всякихъ правилъ и системы; но, не смотря на свои недостатки, оно доселѣ остается единственнымъ.

2. Сочиненія Курскаго Епископа Θεоктиста:

А. *Опытъ Ирмолайнаго пѣнія, въ краткихъ правилахъ въ Бѣлогородской Духовной Семинаріи для легчайшаго оному изученія написанный*. М. 1798, въ тип. Синод. въ 4 д. л.

Б. *Краткія Ирмолайнаго пѣнія правила для священно-и церковно-служительскихъ дѣтей Курской Епархіи, въ домъхъ и Семинаріи обучающихся*. Изданіе 1. М. 1800, изданіе 2. М. 1801.

В. *Руководство къ нотному простому церковному пѣнію*. С.Пб. 1813. въ т. Байкова, въ 8 д. л.

Изъ этого обзорѣнія нотныхъ книгъ открывається, что собраніе рукописныхъ книгъ далеко превышаетъ числомъ печатныхъ и чрезвычайно разнообразно въ своемъ составѣ. Будущимъ историкамъ церковнаго пѣснопѣнія предстоитъ величайшій трудъ въ сличеніи рукописныхъ книгъ съ печатными, въ разборѣ напѣвовъ Греческихъ, Болгарскихъ и Русскихъ. Безъ знанія крюковыхъ и линейныхъ нотъ, нечего и мечтать о систематическомъ изученіи церковнаго пѣснопѣнія. Въ рукописныхъ книгахъ видимъ разнообразіе, особенности и исключенія отъ городскихъ напѣвовъ, и едва ли не произвольную разность гаммъ; напротивъ того въ печатныхъ изданіяхъ находимъ однообразіе, свою систему, свою опредѣленную гамму.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ обозначить теперь: къ какой эпохѣ Русскаго церковнаго пѣнія принадлежитъ каждый изъ сохранившихся памятниковъ? Для этого нужно прежде составить полное библиографическое описаніе всѣхъ нашихъ нотныхъ книгъ. Въ эпоху *Греко-Болгарскую* мы видѣли, что у насъ употреблялись: *Стихирари* и *Кондакари*. Изъ Исторіи узнаемъ, что въ церквахъ, вмѣстѣ съ Русскимъ пѣніемъ, употреблялось и Греческое. Слѣдовательно, у насъ были и книги съ Греческимъ текстомъ. Благополѣнію ли нашего священнаго служенія должны это приписать, или оно введено было первосвященниками, пріѣзжавшими къ намъ изъ Греціи?—Рѣшить трудно. Во вторую эпоху—Русскую, мы видимъ, что тексты Стихирарей и Конда-

карей дополнялись, являлись новыя книги, кругъ пѣнія расширялся. Творцы пѣнія были производителями новыхъ пѣснопѣій. Въ Кіевскихъ и Литовскихъ Епархіяхъ, подѣ вліяніемъ чуждыхъ Князей, произошли свои перевороты. Изъ древняго пѣнія тамъ удержашъ былъ Болгарскій напѣвъ, тамъ установился свой Кіевскій. На Сѣверѣ преимущество пѣнія держалось до XVI столѣтія за Новымгородомъ. Въ эпоху Московскую, когда раздробленныя части Россіи начали соединяться, установилось пѣіе однообразное, составлялись нотныя книги въ новомъ видѣ, подѣ вліяніемъ Русскихъ творцовъ. Здѣсь, постоянно употребляемые напѣвы Греческіе и Русскіе, усвоились и получили самобытность. Изъ книгъ этой эпохи можно составить большую бібліотеку. Эпоха переходная, ознаменованная переходомъ пѣнія отъ Греко-Русскаго къ Европейскому направленію, имѣетъ свои книги, своихъ творцовъ. Здѣсь все обновлено; повсюду видимъ вторженія чуждыхъ учителей. Въ эту эпоху соединились съ Греческими и Русскими напѣвами Болгарскій и Кіевскій. Здѣсь бібліографъ разлагаетъ нотныя книги по категоріямъ, отличаетъ старыя отъ новыхъ. Здѣсь обанчиваются подвиги переписчиковъ и тисненіе устанавливаетъ повсюду единство

И. САХАРОВЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕННЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВѢСТІЕ

ОБЪ УЧЕННЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ТРУДАХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРОЧИХЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1847 ГОДЪ,

почеркнутое изъ послѣднихъ Отчетовъ.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Ректоръ Университета, Ординарный Профессоръ Плетневъ напечаталъ: 1) Полную біографію П. А. Крылова, 2) Біографическіе очерки Князя А. А. Шаховскаго, Графа Ю. А. Головкина, Адмирала П. О. Крузенштерна, Академика П. А. Загорскаго и Профессоровъ: Е. Ф. Зябловскаго, П. И. Прейса и М. Г. Волкова.

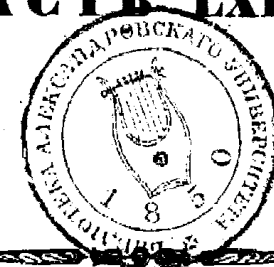
ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXIII.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—
1849.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюль мѣсяць 1849.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Служащій въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Коллежскій Регистраторъ *Вечесовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Царскосельскаго Уѣзднаго Училища (18 Іюля).

УТВѢРЖДЕНЫ:

По Главному Педагогическому Институту.

Исправляющіе должность Адъюнктовъ. Магистры *Михайловъ* и *Лебедевъ* — Адъюнктами (18 Іюля).

УВОЛЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Помощникъ Столоначальника, Коллежскій Ассессоръ *Ярославцевъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія къ другой (4 Іюля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскому Совѣтнику *Помаскину* — за пожертвованіе въ пользу Училищъ Тобольской Губерніи (15 Іюля); Митавскому Бургомистру *Цукольмагію* — за усердіе въ пользу тамошнихъ городскихъ Училищъ (27 Іюля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢСНОПѢНІИ.

(Продолженіе) (*).

III.

РУССКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ.

Въ изученіи церковныхъ пѣснопѣній первое вниманіе обращаютъ на себя крюковые знаки. Безъ знанія ихъ, необъяснимы будутъ и правила пѣснопѣнія. Напѣвы: Болгарскіе, Греческіе и Русскіе входятъ въ полный кругъ пѣснопѣнія и объясняются только знаніемъ правилъ. Посему мы будемъ разсматривать отдѣльно: *крюковые знаки, правила пѣснопѣнія и напѣвы.*

(*). См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LXI, Отд. II.

I. Знаки Русскихъ крюковыхъ нотъ.

Въ Русскихъ церковныхъ книгахъ нотнаго пѣнія употреблялись знаки: *азбучные, крюковые и линейные*. Книгъ съ одними азбучными знаками доселѣ не открыто. Въ памятникахъ XII столѣтія встрѣчаются азбучные знаки вмѣстѣ съ крюковыми. Рядъ книгъ съ одними крюковыми знаками начинается съ XII столѣтія. Линейныя ноты появились въ Великой Россіи около 1670 года. Въ Малороссіи и Литвѣ знали ихъ гораздо прежде, и едва ли не съ появленіемъ тамъ Уніи. По неимѣнію вѣрныхъ свѣдѣній, трудно опредѣлить, когда онѣ были введены въ Россію, и гдѣ именно прежде? Крюки назывались прежде *знаменами*, а отъ нихъ и самое пѣніе прозвалось *знаменнымъ*. Москвичи линейные знаки и пѣніе называли: *строчное пѣніе, Кіевское шестоименитое знамя, мусикійное знамя*. Отъ нихъ самые творцы назывались: *художниками строчнаго и партеснаго пѣнія*. Слова: *регентъ и капелла* прибыли къ намъ изъ Литвы, въ XVII столѣтіи. Русскіе хоры управлялись прежде: *Доместиками, потомъ головщиками и уставщиками*. Сочинителей пѣнія величали — *творцами*, а въ XVII вѣкѣ: *мастерами*. Новгородскихъ пѣвцовъ, прибывшихъ въ Москву въ XVI столѣтіи, прозвали *учителями*. Сочиненія творцовъ назывались: *переводами*, а методы пѣнія: *попѣвками*. Въ Москвѣ съ XVI вѣка установилось раздѣленіе пѣнія на *раздѣльнорѣчное* и *нарѣчное*. Прежде пѣвцы пѣли по однимъ крюкамъ, а потомъ по *помѣтамъ*. Помѣты появились въ Новѣгородѣ въ

XVI вѣкѣ, и приняты были только въ великой Россіи. Кіевъ и Литва не знали ихъ.

Знаки церковныхъ нотъ въ памятникахъ пѣснопѣнія измѣнялись во всѣхъ эпохахъ Русскаго пѣнія. Не знаемъ причинъ этихъ измѣненій; отъ насъ сокрыты теперь нужды, заставлявшія нашихъ отцовъ прибѣгать къ новостямъ; но видимъ, что каждая эпоха сопровождалась разительными измѣненіями, каждая имѣла вліяніе на самое пѣснопѣніе.

Въ Греко-Болгарской эпохѣ нотныя книги были съ знаками *азбучными* и *крюковыми*. Эта эпоха существовала въ Россіи около трехъ столѣтій. Въ XIII вѣкѣ, говоритъ Мезенець, очевидецъ харатейныхъ рукописей этого времени, *знамя было учинено, епископо и сими имены прозвано Славяно-Россійскими церковными пѣснорачителями за четьреста лѣтъ до сего времени* (до 1668 года). Вѣримъ, что тогда измѣнены были наши крюки, но сомнѣваемся въ ихъ образованіи и названіи. Измѣненія очевидны при сличеніи древнихъ памятниковъ съ новыми; но въ названіяхъ многія слова сохранились по Греческому тексту безъ перевода.

Азбучные знаки обличаютъ въ себѣ Греческое происхождение. Безъ всякаго сомнѣнія, Россія, вмѣстѣ съ принятіемъ Православнаго исповѣданія, получила и нотныя книги изъ Греціи. Можетъ быть, будущіе Историки успѣютъ разрѣшить, при новыхъ открытіяхъ, самый затруднительный вопросъ: получила ли тогда Россія отъ Грековъ нотныя книги съ Греческимъ текстомъ, или приняла ихъ въ готовомъ Болгарскомъ переводѣ? Кажется, что Россія приняла вмѣстѣ тѣ и другія книги. Иначе, откуда

могла бы появиться такая двойственность въ нотныхъ квигахъ? Что Россія получила ихъ изъ Болгарии, этому служить доказательствомъ доселѣ сохранившійся Болгарскій напѣвъ. Что первосвятители Россіи, выходя изъ Греціи, неминуемо должны были вносить къ намъ и Греческія книги, это доказываютъ: большинство Греческаго пѣнія въ нотныхъ книгахъ; Греческія слова, сохранившіяся безъ перевода при Архіерейскомъ священнослуженіи; обыкновеніе древней Русской Церкви пѣть на клиросахъ по Русски и по Гречески. Признаками азбучныхъ нотныхъ знаковъ сохранились слѣдующія изображенія: *д*, *е*, *ω*, *ξ*, *ν*, *θ*, *ς*, *φ*, *ψ*, *с*, *υ*. Такъ: *крюковый параклитъ* въ азбучныхъ нотахъ изображался чрезъ: *ε*, вверхъ обращенное (*ω*); *змѣица* чрезъ *ξ*, *сорочья ножка* чрезъ *ψ*, *пѣлка* чрезъ *φ*, *паукъ* чрезъ *д*, *овца* чрезъ *θ*, *столица* чрезъ *с*. Къ сожалѣнію, ключъ къ азбучнымъ нотнымъ знакамъ надолго останется для насъ загадкою, по неимѣнію объяснительныхъ памятниковъ. Единственный указатель сохранился въ Стихирарѣ, — въ рукописи, находящейся нынѣ въ Румянцовскомъ Музеумѣ (*). Греческія нотныя книги могутъ доставить весьма важныя пособія къ изученію нашихъ азбучныхъ нотъ.

Древніе крюковые знаки изображались очень просто: *линія* простая (—), *линія* вдвойнѣ (==), *линія* вдоль протянутая (|), *буква*: *с* въ разныхъ положеніяхъ (*с*, *э*, *ω*, *сэ*), *точки* (*·*, *:*, *;*, *...*), *запятая* (—,) и *крюкъ* (┌). Изъ азбучныхъ знаковъ

(*) См. Каталог Востокова № 422.

удержаны: *Ф*, *θ*, *+*, *ψ*, *д*, *υ*. Въ этихъ чертахъ совершались всѣ видоизмѣненія. Эта простота ясно указываетъ ихъ древнее происхожденіе, на время внесенія ихъ въ Россію. Такъ древняя крюковая *стрѣла* изображалась тремя линиями (≡—); *Кулизма* семью линиями съ буквою *с* (≡с≡ | ≡); *Голубчикъ* буквою *с* и двумя точками (*с*:); *Сложитіе* двумя чертами вдоль (||); *Тряска* пятью чертами (≡||—); *Чашка* буквою *с*, вверхъ обращенною или Греческимъ ипсилономъ (*υ*); *Столица* буквою *с* въ своемъ видѣ (*с*); *Хамило* двумя запятыми и буквою *с* вверхъ, обращенною, или Греческимъ ипсилономъ (*υ*); *Палка* одною линіею вдоль (|); *Осока* буквою *с* и двумя линиями (*с*—); *Свѣтлый крюкъ* крюкомъ и двумя точками (┌); *Три-свѣтлый крюкъ* крюкомъ и тремя точками (┌); *Крюкъ съ облачкомъ* крюкомъ и буквою *с* (┌); *Стрѣла поводная* пятью линиями (≡—); *Стрѣла громная* двумя запятыми и прямою чертою (*υ*,—); *Челюстка* двумя буквами: *с* (*сэ*); *Стрѣла съ сорочьею ножкою* тремя чертами и буквою: *ψ* (≡^ψ); *Мечикъ* тремя чертами (|—); *Паукъ* Греческою дельтою (*Δ*); *паукъ великій* тремя чертами и тою же дельтою: (|≡*Δ*); *Чашка полная* буквою *с*, вверхъ обращенною, или Греческимъ ипсилономъ, съ точкою (*υ*); *Крыжъ* крестовымъ знакомъ (+). Свѣдѣнія драгоцѣнныя, но очень скудныя (*). Будемъ ожидать новыхъ открытій.

(*) Указанія о начертаніяхъ древнихъ крюковъ взяты изъ Рукописи, находящейся въ Румянцовскомъ Музеумѣ. См. Каталог Востокова, № 422.

Изображенія древнихъ крюковыхъ знаковъ соотвѣтствовали самому пѣнію, основанному въ древности на слогаудареніи. Здѣсь видимъ знаки: *долгіе* и *короткіе* (ε —); видимъ: *ямбы*, *дактили*, *хорей*; видимъ Греческую поэзію въ дѣйствиіи; видимъ первоначальный источникъ и родину нашихъ крюковъ. Греки не читали, а пѣли и декламировали. У нихъ слово *пою* выражалось во всемъ. Древніе Славянскіе переводчики, копируя при переводѣ текста Греческіе нотные знаки, поступали честно, слѣдовали буквально подлинникамъ (*). Завидная участь достанется тому, кто разгадаетъ древне-Русское крюковое пѣніе изъ эпохи Греко-Болгарской; кто олицетворитъ его линейными нотами. Онъ откроетъ Европѣ древнее Греческое пѣніе, давно забытое и теперь никѣмъ не понимаемое. Тогда, можетъ быть, узнаемъ, какое изъ четырехъ Греческихъ наклоненій было употребительно въ пѣніи: *Дорическое* ли (тонъ ге, *πρώτος*)? Или *Фригійское* (тонъ: пі, *δευτέρος*)? Или *Эолійское* (тонъ: фа, *τρίτος*)? Или *Миксолдійское* (тонъ: сол, *τέταρτος*)?

Во второй эпохѣ Русскаго пѣнія азбучные знаки вышли изъ употребленія; крюки получили новый

(*) *Алипиусъ* насчитываетъ музыкальныхъ звуковъ у Грековъ до 1620. *Руссо* въ своемъ музыкальномъ словарѣ издалъ таблицу нотъ Диатоническаго рода въ Лидійскомъ тонѣ. *Оду Пиндарову* съ азбучными нотами, см. въ книгѣ: *Исторія музыки*. С. Пб. 1833., стр. 24, гдѣ она приложена въ снимкѣ. У *Алипиуса* представлено измѣненіе одной Греческой буквы π въ 5 видахъ: π, π̄, π̅, π̆, π̇. *Периъ* насчитываетъ только 90, изъ коихъ половину относитъ для голоса, а другую для инструмента. Вопросъ о Греческихъ знакахъ доселѣ не рѣшенъ.

видъ, образовался текстъ раздѣльнорѣчнаго пѣнія; напѣвы раздѣлились по областямъ. Кіевъ, Смоленскъ и Литовскіе города отдѣляются отъ Руси, отъ Новгорода, Ростова и Владиміра. Новгородъ удерживаетъ за собою старшинство и готовитъ преобразователей для Московской эпохи. Эта эпоха существовала около двухъ столѣтій. Доселѣ неизвѣстно, кто былъ преобразователемъ сего нововведенія, и какое событіе предшествовало перевороту. Эпоха сего переворота не отмѣчена въ лѣтописяхъ. Свидѣтелями остаются однѣ рукописи.

Измѣненіе крюковыхъ знаковъ состояло въ томъ, что переписчики, вмѣсто прямыхъ линий, начали употреблять косыя. Повсюду явились углы. Въ этомъ новомъ видѣ, безъ сомнѣнія, должны были показаться и новые знаки. И повизна явилась тамъ, гдѣ новые знаки вытѣснили азбучные. Изъ параклитнаго знака: ε — явился наклоненный уголъ (V). Можетъ быть, и къ самымъ основнымъ крюкамъ прибавлены были новыя варіаціи въ Русскомъ духѣ (*). Таковы: *свѣтлый*, *трисвѣтлый* у многихъ основныхъ нотъ. Не позволяемъ себѣ предполагать, чтобы многочисленность и разнообразіе крюковыхъ нотъ были дѣломъ своеволія и прихоти, чтобы переписчики могли простирать волю свою до такой степени. Напротивъ, въ изображеніяхъ ихъ видимъ что-то систематическое, созданное по одному избранному направленію, во всемъ видна рука Художника, повсюду обличается знатокъ своего дѣла. Такъ бѣдна Исторія нашихъ Художествъ, что

(*) При недостаточныхъ типографскихъ средствахъ, я не могу безъ крюковыхъ знаковъ объяснить всѣ измѣненія сей эпохи.

мы должны отказаться отъ разрѣшенія самыхъ важныхъ вопросовъ. Наши Лѣтописцы не думали о художествахъ своей родины.

Въ эпохѣ третьей, Московской, появились *мѣтерныя помѣты*. Крюки остались тѣ же; но Русскіе забыли ихъ значеніе (*). Для объясненія мнимой или истинной темноты, хитрили и выдумывали новости и остановились на помѣтахъ.

Помѣты принесли крюковымъ нотамъ рѣшительное паденіе. Замѣшательство отразилось во всемъ. Вездѣ появилось условное направленіе. Творецъ выдумывалъ букву, ставилъ ее подлѣ крюковъ и назначалъ ей свой тонъ. Могла ли здѣсь уцѣлѣть мелодія? Уставщики помѣты вводили новую мѣру, нимало не помышляя о первоначальномъ ключѣ. Объяснитель ученія Шайдурова прямо говоритъ: «Кійждо бо учитель по своему умышленію подмѣтныя слова писаше, и того ради у нихъ *велие несомасіе* бываше». Съ появленіемъ помѣты Шайдурова установился принятой размѣръ. Отъ чего это вышло? Не отъ множества ли крюковыхъ нотъ? Вѣроятно, изученіе ихъ требовало много времени и обширной памяти. Можетъ быть, нѣкоторые знаки пѣлись по преданіямъ, и, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, измѣнялись, теряли свое настоящее значеніе. Помѣты сокращали время и облегчали память. Это было первое увлеченіе къ новизнѣ. Истин-

(*) Сколько и теперь есть людей, которые думаютъ, что старобрядцы поютъ по крюкамъ. Нѣтъ. Они имѣютъ только нотныя книги съ крюковыми знаками, но поютъ по помѣтамъ. Заучиваютъ звуки: *утъ, ре, ми, фа, соль*, а не *параклити* и *стрпыи*.

ная мѣрность крюковыхъ нотъ, основанная на діатонической системѣ, имѣла свою постепенность и слогосозвучіе на одинакихъ движеніяхъ. Новое мѣровведеніе перестроило гласозвучіе и увлекло пѣвцовъ къ системѣ хроматической и энгармонической. Здѣсь выходилъ переводъ изуродованный. Вотъ, какимъ образомъ терялось настоящее пространство тетрахорды и мелодіи.

Въ эту эпоху появилось Казанское знамя. Это было соединеніе столбовыхъ крюковъ съ Демественными. Исторія намъ передаетъ, что съ Св. Гуріемъ, первымъ Казанскимъ Святителемъ, отправились изъ Москвы иноки монастырей: *Волоколамскаго Юсифова, Тверскаго Селижарова* и *Московскаго Пѣшиношкаго*. Книги нотныя собирались въ Новѣгородѣ для Казанской Епархіи. Архимандритъ Германъ взялъ съ собой даже крылошанъ изъ Пѣсноши: *Тихона, Теодорита, Иова Далматова* и *Семена Неронова* (*). Вѣроятно, Пѣшиношскіе крылошане взяли съ собой и Московскія нотныя книги. Казанское знамя — пока необъяснимый вопросъ. Нотныя книги съ Казанскимъ знаменемъ писались въ три строки: первая состояла изъ Казанскаго знамени и писалась кивоварью; вторая состояла изъ столповаго знамени и писалась чернилами; третья составляла текстъ. Въ ключѣ Казанскаго знамени находимъ: 1. *Имена Казанскому знамени, иже не обрѣтаются въ столповомъ знамени*. Здѣсь показано 12 основныхъ знаковъ съ ихъ варіаціями: *Соколице, голубчикъ, скамейци, сло-*

(*) См. книгу: *Жизнеописанія Святителей Гурія, Германа и Варсанофія, Казанскихъ и Свіяжскихъ Чудотворцовъ*. Казань, 1847, стр. 90.

гя, ключикъ, переводка, осока, врихя, стръла, крюкъ, мечикъ, вгласъ. При нихъ помѣщено болѣе ста вариаций. Такъ при мечикѣ изъ вариаций находимъ знаки: мечикъ ключевой, свѣтлоключевой, мрачноключевой, съ крыжемъ. 2. Изложеніе существенно, столпового знамени съ Казанскимъ, которое знамя съ коимъ поется. Здѣсь находимъ объясненіе этихъ взаимностей: статья свѣтлая столповая равняется параклиту Казанскому. Статья мрачная столповая равняется простому крюку Казанскому. Переводка столповая равняется двѣтлому крюку Казанскому (*).

Казанское знамя сохранилось отъ помѣтъ, а съ этимъ, вѣроятно, и отъ искаженій. Долго ли оно существовало и было ли принято въ другихъ мѣстахъ? Рѣшительно не знаемъ.

Четвертая эпоха начинается исправленіемъ знаковъ и помѣтъ, собраніемъ правилъ пѣнія; но паденіе такъ приближалось скоро, что переходъ къ новымъ знакамъ былъ неизбеженъ. Измѣненіе послѣдовало съ помѣтъ: имъ придали значеніе Итальянскихъ: *утъ, ре, ми, фа, соль, ля*. И знаки и помѣты остались тѣ же; но новый ударъ для пѣнія совершился. Если бы Московская Коммиссія 1668 года не успѣла собрать всѣхъ древнихъ правилъ пѣнія, если бы она не приготовила образцовъ переводнаго пѣнія, то мы навсегда лишились бы нашего древняго пѣнія. Въ эту эпоху пришло изъ Литвы и Кіева пѣніе *партесное* и *мусикійное*. Съ нимъ вмѣстѣ появились и Гвидоновскіе знаки нотъ.

(*) Мы знаемъ только двѣ рукописи съ Казанскимъ знаменемъ и ключъ къ Казанскому знамени, и потому я не могъ вполнѣ изучить эту вѣтвь Русскаго пѣнія.

Они были приняты въ Москвѣ и введены въ употребленіе. Съ 1680 года у насъ существуютъ два вида нотъ: *крюковые* и *линейные*. Съ самаго начала этой эпохи не было у насъ единства въ знакахъ: одни ограничивались самымъ малымъ числомъ крюковъ, другіе придерживались стараго, обширнаго пѣнія; кромѣ крюковъ, было еще повсюду *замкнутое знамя, виты*. Его надобно было пѣть по *разводкѣ*. Коммиссія 1668 г. избрала ограниченный кругъ для всеобщаго пѣнія; но замкнутое знамя существуетъ и доселѣ. Вотъ система крюковыхъ знаковъ по ученію Мезенца и Макарьевского:

Правленіе знаменное праворѣчнаго пѣнія, начавшееся съ 1652 года, постоянно занималось приведеніемъ въ единство пѣнія и нотныхъ знаковъ и кончило свои труды во второй уже Коммиссіи 1668 года. Оно нотные знаки раздѣлило на разные виды:

1) *Единогласостепенное знамя*. Сюда были отнесены: *параклитъ, стопица, крюки*: простой, мрачной, свѣтлый, трисвѣтлый, свѣтлый съ сорочьей ножкою, простой съ сорочьей ножкою, и потомъ тѣ же шесть крюковъ съ *оттяжкой*; *статіи*: простая, мрачная, свѣтлая, простая съ запятою, простая съ запятою и крыжемъ, свѣтлая съ сорочьей ножкою, свѣтлая съ облачкомъ, мрачная съ облачкомъ, закрытая малая, закрытая средняя, закрытая большая, закрытая средняя съ сорочьей ножкою, закрытая большая съ сорочьей ножкою; *стръла* простая.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено: 5 основныхъ знаковъ и при нихъ 23 вариаций.

2) *Двогласное знамя*. Сюда были отнесены: *голубчикъ*: малой и тихой; *переводка*; стрѣла крыжевая, стрѣла мрачная; *скамейца*: простая, скамейца съ облачкомъ, скамейца тихая, скамейца тихая съ облачкомъ, скамейца тихая съ сорочьей ножкою; *столица* съ очкомъ; *подчашіе*: простое, мрачное, свѣтлое, трисвѣтлое, свѣтлое съ сорочьей ножкою; *крюки*: простой съ подчашіемъ, мрачный съ подчашіемъ, трисвѣтлый съ подчашіемъ, свѣтлый съ сорочьей ножкою и подчашіемъ, простой съ скоро-воспятной кавычкою, простой съ сорочьей ножкой и подчашіемъ.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено: 5 основныхъ знаковъ и 17 вариаций.

3) *Тригласостепенное знамя*. Сюда были внесены: *стрѣла*: поводная, свѣтлая, свѣтлотихая, громная, громная съ сорочьей ножкою, громосвѣтлая, громомрачная, громосвѣтлая съ крыжемъ, громотрисвѣтлая съ крыжемъ, мрачная съ сорочьей ножкою, мрачная съ сорочьей ножкою и крыжемъ.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено только 11 вариаций.

4) *Четверогласостепенное знамя*. Сюда внесены были: *стрѣла*: поводная съ сорочьею ножкою, свѣтлая съ сорочьей ножкою, громосвѣтлая съ сорочьей ножкою и крыжемъ, громомрачная съ сорочьей ножкою.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено только 5 вариаций.

5) *Четверогласовоспятное знамя*. Сюда были внесены: *стрѣла*: поводная съ облачкомъ, свѣтлая съ подчашіемъ, громосвѣтлая съ подчашіемъ, гро-

мрачная съ облачкомъ, громосвѣтлая съ крыжемъ и подчашіемъ, громомрачная съ крыжемъ и облачкомъ, громотрисвѣтлая съ крыжемъ и облачкомъ, громомрачная съ крыжемъ и протягненнымъ облачкомъ.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено: 8 вариаций.

6) *Четверогласное различное знамя*. Сюда были внесены: *доль дербицы*; *змійца*: простая, со статією, съ сложитіемъ; *сложитіе*: малое, съ чашкою, съ запятою, съ чашкою и запятою, съ запятою и крыжемъ; *кулызма*: большая и средняя; *полкулызмы*: большая, средняя, малая; *палка*: простая, вздернутая, тихая, съ запятою; *чашка*: тихая и полная; *хамило*; *ключъ*; *челюстка*; *два въ челну*, *два въ челну* съ оттяжкою; *паукъ*: малой и большой; *дуда*; *труба*; *мечикъ*; *рогъ*; *вита*.

Въ этомъ отдѣленіи было помѣщено: 17 основныхъ знаковъ, и при нихъ 16 вариаций.

Въ этомъ составѣ всѣхъ нотныхъ знаковъ было: 27 основныхъ и 80 вариаций,— число самое ограниченное. Въ такомъ маломъ объемѣ, *Знаменное Правленіе*, безъ сомнѣнія, избрало только нужные и необходимые знаки для пѣнія. Всѣ знаки Русскихъ творцовъ, всѣ ноты Греческихъ и Болгарскихъ пѣснопѣній не входили въ кругъ ея занятій. Однимъ словомъ: оно занялось ирмолойнымъ пѣніемъ. Вотъ, почему были оставлены многіе знаки, столь долго господствовавшіе въ Русскихъ нотныхъ книгахъ. Замѣтимъ еще: оно не касалось вѣтъ,—самой трудной части нотныхъ знаковъ. Отъ того ли, что существовала книга *Витникъ*, расположенная въ снос-

номъ порядкѣ, съ примѣрами? Или оно не успѣло докончить всего?

Представляемъ здѣсь полное собраніе крюковыхъ названій, собранное изъ разныхъ рукописей, въ азбучномъ порядкѣ. Число ихъ простирается свыше 560 (*).

Аказо.	Бисеръ.
Анострוף (ἀνοστρωφος).	Болонь.
Бирюза.	Вахира.

(*) Безъ всякаго сомнѣнія, многія названія нашихъ крюковъ сохранились въ Русскомъ переводѣ. Безъ перевода осталось очень не много. Въ Греческой нотной грамматикѣ, изданной въ Константинополѣ, 1842 года, подъ заглавіемъ: *Κρητὶς τοῦ θεωρητικῆς καὶ πρακτικῆς τῆς ἐκκλησιαστικῆς μουσικῆς. Συνταχθεῖσα πρὸς χρῆσιν τῶν σπουδαζόντων αὐτῆν, κατὰ τὴν νέαν μέθοδον, παρὰ τῶν τριῶν ἐνδόξων μουσικοδιδασκάλων κυρίου Χρυσάνθου μητροπολίτου Προούσης* — мы нашли названія употребляемыхъ доселѣ въ Греціи крюковыхъ нотъ и ихъ особенное начертаніе, вимало не похожее на наше. Въ сочиненіи Іоанна Кукузеля: *Ἰσοῦ* находится полное ученіе о нотахъ. Вотъ содержаніе этой книги:

Ἰσοῦ, Ὀλίγον, Ὁξεῖα, καὶ Πεταστή, καὶ Διπλή, Κράτημα, Κρατηματοπάβασμα, Τρομικόν, Ἐκστρεπτόν, Θίς, καὶ Ἀπόθεις, Θεματομός, Ὀρθιον οὖν τοῦτοις, Ὀυράσιμα, Σείσμα, Τρίχισμα, Σύναγμα, Κύλισμα, Στραγγίσματα, Κρούσιμα, Ἄλλον, Ἀνάβασμα, καὶ Κατάβασμα ἄλλον, Ἐψηστονατάβασμα, Παραπάλεσμα, Ἐπόρροη, Ἀντιμένωμα, Ἀντιμενοκύλισμα, Ἀρροσύνδετον, Γορροσύνδετον, Κολαφισμός, Κούφισμα, Τρομικόν παραπάλεσμα, καὶ Παρακλητική, Σείσμα, καὶ Ἐτερον, Δασμός, τοῦτο λέγεται Ἀντικούτισμα, Χορσима, Ἐτερον, Ὀμοιον, Σύνθεσις τῶν μεγάλων ἄσματος, Ἐτέρα σύνθεσις ἐξ αὐτῆς, ἕτερον Βυθογρόνδισμα, ἀμφοτέρω τὰ Κλάσματα, Χιρευτισμός, καὶ Βαρῖα ομοῦ Πείσιμα ἡ χάδην, ὃ λέγεται Διπλοπίταστον, Θεῖμα ἀπλοῦν, τέλος Σιχηροῦ ἐν ταυτῷ, Βαρῖς, ἕτερος Βαρῖς τετραφώνος, Ἀνάπανμα, δαρτὰ ταῦτα πάντα μετὰ ἐπιγέρματος, Σταυρός, Ἀνάπανμα, Σήμερον, Γορθμός, Διπλοπέταστον, Φθωρά, Ἐταρξεις, Γοργόν, Ἀργόν, καὶ Πρόσχεις μαθητά. Πνεύματα τέσσαρα, ἑπτὰ φωναὶ διπλασιός, καὶ τρία Κρατήματα, ἐντίχως οὖν τεθίγντα παρὰ Ἰωάννου τοῦ Κουλουξίλου καὶ μαίστορος.

Взметъ.	Два въ челну : съ оттяжкой.
Вилка.	Дербица : нижняя, средняя, большая свѣтлая, двоечельная, воспятогласная.
Вироза.	Дертица.
Водопопка.	Долинка : меньшая и средняя, полная.
Возводець.	Дробли.
Возгласка.	Дрожь.
Воздержка.	Драби.
Воздернутая.	Дубинка.
Вознось : послѣдній, конечный, маленькій, или возносець.	Дуга.
Возрасъ : подъемный, съ отмѣтомъ.	Дуда : съ площадкой.
Возступецъ.	Душка.
Восклиціе.	<i>Εσυχίος</i> (ιυтихіосъ).
Воспица.	Евхино.
Врачія : мрачная, свѣтлая, трисвѣтлая, свѣтлоключевая, опашная, съ крыжемъ. (Рахія?).	Заверта.
Выволь.	Завивецъ.
Вывертка : простая, сугубая.	Заводка.
Выплавка : замѣтная.	Задѣвъ.
Вятитикъ.	Закрываетъ.
Главизна.	Заножекъ : мрачный, съ сорочьею ногою, съ отхватомъ, отмѣтной.
Голубчикъ : тихій, борзый, свѣтлый, трисвѣтлый, мрачный, мрачно-отмѣтный, отмѣтный, свѣтлоотмѣтный, низкій, съ отхватомъ.	Запятая : одна, съ крыжемъ.
Гора.	Затинка.
Горка.	Змѣйка : свѣтлая, трисвѣтлая, громная, застѣнная, сугубая, заградная, красногласная, съ статією, съ сложитіемъ.
Гроза.	Изломица.
Грунка : полная, свѣтлая, великая, съ разносомъ.	Иконоль.
	<i>Καβυχια</i> : меньшая, большая, свѣтлая, двоечельная, съ

подъемомъ: свѣтлымъ и мрачнымъ.
 Каузасіонъ (каузасіосъ).
 Кашура (кашара).
 Качалки: двоучельныя, съ отметомъ, съ отхватомъ, на хамилу.
 Келомеосъ: (келомеосъ, хеломеосъ, химелеосъ).
 Кережа: средняя, большая.
 Кида.
 Киза (хиза, коваохиза).
 Кимза (кизма).
 Киреза.
 Киччи: полные, съ стрѣлой.
 Клавдица.
 Ключъ: ключикъ свѣтлой, съ отхватомъ, свѣтлоотмѣтной, мрачной.
 Кнось: съ перехватомъ.
 Ковырза.
 Колесо (колесцо) одноколенецъ.
 Колчанецъ.
 Коловратъ.
 Колода.
 Колосеосъ.
 Кольбелка: полная, съ тряскою.
 Кольбцы.
 Колчанецъ.
 Кора: корица малая.
 Крикела.
 Крыжъ: крыжекъ, крыжекъ съ хамиломъ.

Крюки: *простой*— съ оттяжкой, съ подчашіемъ, съ облачкомъ, съ сорочьей ножкой, съ сорочьей ножкой и оттяжкой, съ скоровосплатной кавычкой, съ сорочьей ножкою и подчашіемъ, отмѣтной, съ рогомъ.
Мрачный: съ оттяжкой, съ подчашіемъ.
Свѣтлый: одинъ, съ оттяжкой, съ сорочьей ножкою, съ сорочьей ножкой и оттяжкой, съ подчашіемъ, съ подчашіемъ и сорочьей ножкою, съ облачкомъ, съ крыжемъ, съ подвѣрткою, съ сложитіемъ и подвѣрткою, съ отхватомъ, отмѣтной.
Трисвѣтлый: одинъ, съ оттяжкой, съ сорочьей ножкой, съ подчашіемъ.
Ключевой: одинъ, свѣтлоключевой, съ подчашіемъ, мрачноключевой.
 Кудня.
 Кудри: нижніе, верхніе, меньшіе.
 Кукизасіосъ.
 Кулизма (*кулирма*): малая, низкая, средняя, полная, высокая, красная, двоучельная, скамейная, поводная, съ вазетомъ, съ пау-

комъ, съ развѣсомъ, съ хамилою, съ вздержкою.
 Кумигія.
 Кулара.
 Лацега (хацега).
 Лузма.
Мережа: меньшая, пижняя, полная, статейная, заводная, съ подъемомъ, съ стезею; мережица полная съ подъемомъ.
 Мечикъ: простой, ключевой, свѣтлоключевой, мрачноключевой, мрачноключевой съ крыжемъ, простой съ скамейцою, нижній, высокій, поразительный.
 Муга.
 Надра.
 Накидка: начальная.
 Наметка: меньшая, средняя, большая, мрачная (ометка).
 Нападка.
 Недоводка.
 Нороца.
 Нѣмка.
 Обронъ.
 Огибка.
 Оксица.
 Онокентавль.
 Онсица.
 Опочинка: начальная.
 Опрометъ: малый.
 Орликъ.
 Осока.
 Отвѣти.
 Очекъ (точка).
 Палка: тихая, мрачная, свѣтлая, вздернутая, съ подвѣрткою, въ перевивъ.
 Памятца
 Параклитъ (*Параклитир*): простой, съ задержкою, съ подвѣрткою, въ перевивъ, съ занятой, мрачной, съ отмѣтомъ, съ отхватомъ, высокій, низкій, ключевой, съ сорочьей ногою.
 Пастела.
 Патела.
 Паукъ: малый, великій (полный).
 Певега (повега).
Перевертка: меньшая, большая, двоучельная, съ подъемомъ, переповертка.
 Перевивка.
 Переводка: меньшая, большая, ключевая, непостоянная, ключавепостоянная, седмогласная, съ крыжемъ.
Переволока: съ заводомъ.
 Перевязка: меньшая, средняя, большая, поводная, сводная съ паукомъ.
Перегибка: средняя, свѣтлая, (пергибъ).
 Пересемъ— со стезей.
 Перекладка.
Перекличка (перекличіе).

Переметка : малая, большая,
 наметная, красногласная,
 царская.
Перескокъ.
 Переступъ.
 Перехватъ.
Печега (пецъга).
Площадка.
Повертка : меньшая, боль-
 шая, закрытая, съ клю-
 чемъ, со стезею, съ подъ-
 емомъ.
 Поводка.
Поворотка : средняя, высо-
 кая, заметная, красная,
 съ змѣйцею.
Подвертка.
 Подкладка : возводная, съ
 ключемъ, съ хамидою.
 Подобенка.
 Подхватъ.
 Подчашіе : простое, скорое,
 мрачное, свѣтлое, трисвѣт-
 лое, поѣздное, положи-
 тельное, ключевое, отмѣт-
 ное, съ сорочьею ножкою,
 мрачное съ отмѣтомъ.
 Подымбка.
 Подкладъ : малый подкла-
 децъ.
 Покрыланъ (покрыванъ).
 Полулизма : полная, боль-
 шая, малая.
 Польша.
 Понурка.
 Поризница.
 Порывецъ.

Посовець.
 Поставка.
 Поступъ : свѣтлый посту-
 пецъ.
 Поѣздка : сугубая, большая,
 (поѣздець, поѣздокъ).
 Пригнетъ.
 Пригласка : нижняя, верх-
 няя, полная, заводная, за-
 метная, свѣтлая на хами-
 лу.
 Приступецъ.
 Притивъ.
 Просовка.
 Прощаха.
Пудра.
 Путикъ : мевшой, великій,
 свѣтлой, поѣздной.
Путихлосъ.
 Размѣръ.
 Ратаза.
 Ратвица.
Рафатка : полная, ключе-
 вая, закрытая, перемѣт-
 ная, съ змѣйцею, съ хами-
 лою.
 Релелелеоса.
 Речега.
Риза.
Ризма.
 Раздolie.
 Рогъ : рожець.
 Ромца свѣтлая.
Ромша : съ перегибомъ,
 (рошма).
 Росница.
 Руза.

Рутва (рутфа).
 Рымза.
 Рясность.
Рютка.
 Сарговка.
 Связни.
 Симелеосъ.
Скаміяца : мрачная, свѣт-
 лая, непостоянная, клю-
 чевая, двоичельная : про-
 стая : одна, съ сорочьею
 ножкою, съ облачкомъ;
тихая : одна, съ облач-
 комъ, съ оттяжкой, съ со-
 рочьею ножкою.
Скочекъ : большій, средний,
 меньшій, заводный скокъ.
 Скрилица.
 Слогія : одна, вздернутая.
 Сложитіе : малое, среднее,
 съ запятой, большое съ
 запятой и крыжемъ, боль-
 шее съ запятой и чаш-
 шой, малое съ чашкой,
 малое съ крыжемъ, малое
 съ задержкой, съ рогомъ.
 Сносецъ.
 Снычовка.
 Соколице (соколь) : съ от-
 хватомъ.
 Солонокъ.
 Совмица.
 Сорочья нога : одна, съ кры-
 жемъ.
Средина : скамейная, намет-
 ная, сложитная.
 Сталья.

Стариса.
 Статія : простая, мрачная,
 свѣтлая ; *простая* : съ за-
 пятой, съ крыжемъ, съ за-
 пятой и крыжемъ, съ ро-
 гомъ ; *мрачная* : съ облач-
 комъ, съ крыжемъ, съ со-
 рочьею ногой ; *свѣтлая* :
 съ сорочьею ножкою, съ
 облачкомъ ; *закрытая* : ма-
 лая, средняя, большая, съ
 сорочьею ножкой, средняя,
 съ сорочьею ножкой, боль-
 шая ; *мрачнозакрытая*,
 стезная.
Стезка (стезя) : нижняя,
 храбрая, сущая, мрачная,
 свѣтлая.
 Стопица : простая, съ ро-
 гомъ, съ запятой, съ оч-
 комъ, съ палкой, съ об-
 лачкомъ, съ сорочьею нож-
 кою, съ крыжемъ, съ от-
 тяжкой, свѣтлая, закры-
 тая, мрачнозакрытая, ниж-
 няя.
 Страфія.
 Стрѣлы :
Стрѣла простая : одна, съ
 сорочьею ногой, съ облач-
 комъ, съ облачкомъ и точ-
 кой, съ облачкомъ, точ-
 кой и крыжемъ, съ со-
 рочьею ногою, съ подча-
 шіемъ.
Стрѣла поводная : одна,
 съ сорочьею ногой, съ

- облачкомъ, съ чашкой, съ оттяжкой.
- Стрѣла мрачная*: одна, съ крыжемъ, съ облачкомъ, съ сорочьей ножкою, съ сорочьей ножкою и крыжемъ, съ крыжемъ и облачкомъ.
- Стрѣла свѣтлая*: одна, съ крыжемъ, съ подчашіемъ, съ крыжемъ и подчашіемъ, съ сорочьей ножкою, съ крыжемъ и сорочьей ножкою, съ оттяжкой, съ оттяжкой и облачкомъ.
- Стрѣла громная*: одна, съ сорочьей ножкою.
- Стрѣла громосвѣтлая*: одна, съ сорочьей ножкою, съ оттяжкой, съ крыжемъ, съ крыжемъ и облачкомъ, съ крыжемъ и сорочьей ножкою, съ крыжемъ и подчашіемъ.
- Стрѣла громотрисвѣтлая*: одна, съ оттяжкой, съ подчашіемъ, съ крыжемъ, съ крыжемъ и подчашіемъ, съ крыжемъ и сорочьей ножкою.
- Стрѣла громомрачная*: одна, съ оттяжкой, съ сорочьей ножкою, съ крыжемъ, съ облачкомъ, съ крыжемъ и протягивнымъ облачкомъ.
- Стрѣла трисвѣтлая*: одна, съ оттяжкой, съ крыжемъ, съ подчашіемъ, съ крыжемъ и подчашіемъ.
- Стрѣла двоучельная* одна, съ крыжемъ, съ сорочьей ножкою, съ отхватомъ, мрачнодвоучельная, свѣтлоучельная, двоучельная съ крыжемъ и отхватомъ.
- Стрѣла ключевая*: одна, ключеводная, ключенепостоянная.
- Суймица.
- Таганецъ.
- Тариса (хариса).
- Тартовка (тартовеса).
- Ташка: меньшая.
- Тригласка.
- Труба.
- Трухлю.
- Трлска*: со стрѣлою, застѣнная, заводная, полукрыжвая, съ подчашіемъ, сугубая.
- Туга.
- Удоль.
- Удра.
- Узесіосъ.
- Уймица.
- Указъ: свѣтлый.
- Унылка.
- Ушко.
- Хамило (*Хамлѣ*): громное, нижнее, среднее, съ крыжемъ, хамильная занка.
- Хелсимеосъ* (химелеосъ).

- Холмецъ.
- Храбрица: поводная, свѣтлая, съ паукомъ.
- Цагота (цагоша).
- Чашка: меньшая, полная.
- Челюстка.
- Шамша.
- Шафира (шахира).
- Шибокъ: большой, съ когосомъ, меньшей.
- Шадра.
- Язычекъ.
- Яеница
- Өтиза (*).

Въ этомъ собраніи 230 основныхъ и 335 вариаций крюковыхъ знаковъ. Напечатанные здѣсь *курсивомъ* изъ числа основныхъ принадлежатъ къ *сложнымъ* знакамъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ изображеній. Объяснить составъ сложныхъ знаковъ — не нахожу никакихъ данныхъ. Можетъ быть, новыя открытія разрѣшатъ этотъ вопросъ.

Собраніе названій крюковыхъ ѳигъ, расположенныхъ въ азбучномъ порядкѣ, простирается до 157.

(*) Для составленія списка названій крюковыхъ ѳигъ избранъ былъ способъ самый затруднительный и самый вѣрный: это — собраніе изображеній крюковыхъ знаковъ. При всемъ желаніи имѣть вполнѣ такое собраніе, я не могъ. Многія названія извѣстны намъ только изъ старыхъ рукописей, но изображенія ихъ доселѣ не открыты; притомъ самыя названія весьма разнообразны. Напримеръ: въ одномъ мѣстѣ находимъ: *стрѣла крыжсвая*; въ другомъ: *стрѣла простая съ облачкомъ и крыжемъ*. На дѣлѣ значитъ одно и то же. Этотъ вопросъ рѣшается только сравненіемъ изображеній. Такъ у однихъ находимъ: съ *отпалжской*; у другихъ: съ *задержкой*. На дѣлѣ значитъ одно и то же. Наше собраніе во многомъ отличается отъ собранія В. М. *Удольскаго*. Полагаемъ, что многого въ нашемъ собраніи не достаетъ, а другое пущю будетъ въ послѣдствіи отнесено къ ѳигнымъ знакамъ.

Азовка.	Закылка.
Баранъ.	Зилотная.
Безлѣтнаго.	Зингерка.
Богъ бо.	Златокрыльная.
Большая.	Зѣльная: большая, меньшая, отмѣтная, съ сорочьей но- гою, съ свѣтлымъ отмѣ- томъ.
Взносъ послѣдній.	Змѣйца.
Волянка.	Избавитель.
Возводъ, борзовозводная.	Иудейская.
Высокая, высокогласная, вы- сокосвѣтлая.	Каруна.
Вѣнецъ.	Качевка.
Вязовка.	Кладница.
Галилейская.	Князи.
Главизна.	Кобыла, или ослица.
Глубокая.	Красная.
Грановитка.	Кудрявая, съ кудрями.
Грековъ ключъ.	Лугвица.
Громная, громогласная, гро- мосвѣтлая, громъ боль- шой, громозѣльная.	Мечикъ великій.
Грунка.	Мириная.
Гугнивая.	Мрачная: мраковидная, мра- чносвѣтлая.
Давидова.	Надѣйка.
Двоестрѣльная, тристрѣль- ная.	Недошѣвная.
Двоечельная: большая, мень- шая, средняя, звѣздочель- ная Адамля.	Нескверная. •
Дикая.	Непостоянная.
Дикопловъ.	Обадка.
Досадительная.	Облая.
Дрочена.	Обрадованная.
Душеполезная.	О како!
Дѣвическая (дѣвственная).	Око сердца.
Заводная.	О колико!
Заградная.	О окаанный!
Загряпка.	Палактось.
	Пелефть.
	Перевязка большая.

Перекошь.	Сложитная.
Перешилетъ.	Смирная.
Плачь: Аннинъ, Петровъ, плачень, матерни слезы, полуслезная, слезная.	Снѣдію.
Плифа: плифонъ великій, средній.	Солка.
Плитка.	Соломенка.
Поводная, трысоподводная.	Спускная.
Подвижная.	Спутная.
Подчашная.	Степенная.
Полковка.	Страшная.
Положительная.	Струя.
Полукулиженная.	Тихая: безъ свода, мень- шой сводъ
Полукобыліе.	Торжество царское.
Постоянная.	Тресложная.
Поѣздная.	Трисолнечная.
Правильная.	Тристрѣльная.
Преложительная.	Троицкая.
Пречистая.	Ужасная.
Просодія.	Усольская.
Пуга.	Успенская.
Пужная.	Утѣшительная и утѣшитель.
Пятогласіе.	Хабува.
Радуйся.	Хамилонидная.
Растица.	Хареса.
Роговая.	Хатѣва.
Рука десная.	Хламида.
Свириха.	Храшная.
Свѣтлая, трисвѣтлая.	Хромецъ.
Сіятельная.	Царская.
Скамна.	Челюстка.
Сковородка.	Черная.
Скорбная.	Чертожная.
	Юница (*).

(*). Въ этомъ собраніи оныя, одиѣ пѣзъ нихъ, вѣроятво, имѣють
прямое названіе, другія только—по начальнымъ словамъ сти-
ховъ, каковы: О како! О колико!

II. Правила пѣнія.

Русское крюковое пѣніе доселѣ не имѣетъ систематическаго руководства для изученія сего искусства. Правила его и разныя частныя замѣчанія передавались пѣвцами или изустно, или излагались: въ *азбукахъ*; въ *переводахъ* напѣвовъ Русскихъ пѣвцовъ, какъ особенныя отличія, выходящія изъ круга обыкновеннаго пѣнія; въ *сказаніяхъ о пѣніи*, какъ краткія правила для учениковъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ правилъ и замѣчаній, не встрѣчаемъ нигдѣ особенностей для Русскихъ напѣвовъ. Предлагаемъ здѣсь правила пѣнія по *крюкамъ* и по *помѣтамъ*.

A. Правила пѣнія по *крюкамъ* (*).

Древніе пѣвцы крюковаго пѣнія, для выраженія разныхъ звуковъ пѣснопѣнія и для опредѣленія способовъ пѣнія, употребляли особенныя техническія слова. Таковы: *мѣра*, *время*, *намѣреніе*, *лицо*, *разводъ*, *переводъ*, *попѣвка*, *строка*, *признакъ*; пѣнія: *осмогласное* и *степенногласное*, *сорогласное*, *раздѣльнорѣчное* и *нарѣчное*, *скоробѣжаніе гласовное*, *гласобѣжаніе*, *гласоступаніе*, *протяженіе*, *гласопремьность*, *воспятогласіе*, *согласіе*.

Мѣра. Мѣрою измѣрялось гласовное протяженіе и скоробѣжаніе. Ею опредѣлялось: какая нота мог-

ла замѣняться другою. Такъ: два крюка равнялись мѣрою противъ одного крюка съ оттяжкою. Такъ: столица въ скоробѣжаніи принималась за одинъ крюкъ. На мѣрѣ основывался: *разводъ*. Такая мѣра у пѣвцовъ называлась: *разводною*. На этомъ основаніи составлялся разводъ или въ одну, или въ нѣсколько ихъ. Многоразводныя мѣры были употребляемы только при случаѣ.

Время. Временемъ въ пѣніи выражался особенный случай. Когда назначалось пѣніе на особенный праздникъ, когда хотѣли отличить рядовое пѣніе отъ особеннаго украшенія, когда принимали одну ноту за другую,— тогда пѣвцы говорили: такая-то нота поется при времени за ту, или другую.

Намѣреніе. Пѣвцы считали намѣреніе: единымъ и многочастнымъ. Этимъ словомъ они выражали: особенность, отдѣльность способовъ пѣнія. Тогда они говорили: пѣніе въ двѣ степени поется своимъ намѣреніемъ. Многоразводное знамя поется своимъ намѣреніемъ.

Лицо. Оно имѣло: свое различіе, свое намѣреніе, свое особенное значеніе. Первое выражалось, какъ исключеніе, основанное на употребленіи извѣстныхъ данныхъ. Такъ знамя въ сокращенномъ видѣ при знакѣ *ѳ* называлось: *ѳита лицо*, *ѳита утѣшительная лицо*, *ѳита роговая лицо*. Здѣсь находимъ ключъ къ различіямъ мелодій.

Разводъ. Пѣвцы разводомъ называли разложеніе сокращеннаго знамени. Онъ объяснялъ или одинъ знакъ, или нѣсколько ихъ, взятыхъ вмѣстѣ. Такъ основной знакъ съ вариантами и нѣкоторые изъ сложныхъ имѣли свой разводъ. Такъ каждая лич-

(*) Правила извлечены изъ сочиненій *Мезенца*, изъ *Сказанія како поется изъ космъ гласъ знаменѣ*.

ная оита имѣла свой разводъ. Напримѣръ: *оита стрѣла поводная съ облачкомъ* имѣетъ шесть разныхъ звуковъ въ пѣніи; но разводъ ея состоитъ изъ 11 видовъ. Таковы: 1) переводка, 2) подчасіе свѣтлое, 3) голубчикъ борзой, 4) крюкъ свѣтлый съ подчасіемъ, 5) голубчикъ борзой, 6) крюкъ свѣтлый, 7) переводка, 8) подчасіе свѣтлое, 9) стрѣла поводная съ облачкомъ, 10) голубчикъ борзой, 11) подчасіе мрачное. При разводѣ поводной оиты, первый звукъ стрѣлы подводной съ облачкомъ имѣетъ два вида: переводку и подчасіе свѣтлое. Вотъ законъ въ пѣніи, по которому одинъ крюковой знакъ, въ замкненномъ видѣ, разлагается на два, на три и болѣе при знакѣ ѳ, смотря по его сложности (*). Такія указанія о разводахъ встрѣчаются только въ крюковыхъ азбукахъ. Ученіе о разводахъ есть самая затруднительная часть въ крюковомъ пѣніи. Наши современные пѣвцы заучиваютъ готовые разводы по помѣтамъ наизусть, не вникая въ ихъ происхожденіе и законы.

Попѣвка. Этимъ словомъ называлось: особенное пѣніе пѣвца, какъ метода его, или напѣвъ Греческій, Болгарскій, Кіевскій, Московскихъ пѣвцовъ. Пѣвцы говорили: въ этомъ—то Христіанинова попѣвка несходна съ Усольскимъ.

Строка. Строки были: октайныя, прмолойныя, праздничныя. Этимъ словомъ выражалось: пѣніе, взятое цѣлкомъ изъ Октоиха, или сочищеп-

(*) Мы могли бы подробно объяснить законъ разложенія оитъ, если бы въ нашихъ типографіяхъ находились крюковые знаки. Словами всего такъ не объяснишь.

ное вновь на тонъ извѣстной строки въ Октоихѣ, или цѣлая линія крюковыхъ нотъ, каковы строки въ разводахъ. Строки, какъ образцы пѣнія, входили въ составъ азбукъ.

Признакъ. Признакомъ называлось: прибавокъ ноты къ основному знаку; пѣніе на извѣстный гласъ по указанію Устава; помѣта, указывавшая особенное значеніе крюковаго знака. Пѣвцы говорили: такая—то нота постся съ признакомъ, или безъ признака.

Переводъ. Переводомъ называлось особенное нотное сочиненіе извѣстнаго пѣвца, или кшига. Переводы бывали: старые и новые. Пѣвцы говорили: въ старыхъ харатейныхъ переводахъ это знамя пѣлось такъ—то, а въ Усолькомъ переводѣ иначе.

Степенногласное пѣніе. Оно пѣлось безъ всякихъ украшеній по извѣстной, опредѣленной мѣрѣ, или по принятому образцу. Таково пѣніе столповое. Русскіе пѣвцы XVI и XVII столѣтій удалялись отъ этого пѣнія, прибѣгали къ украшеніямъ, вводили свои новизны. Въ эпоху преобразования при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, степенное, строгое пѣніе пришло въ упадокъ. Новгородскіе пѣвцы явились съ своими переводами въ Москву и увлекли многихъ своихъ красивымъ пѣніемъ. Греческіе и Болгарскіе образцы были забыты.

Скорогласное пѣніе употреблялось въ простые дни, безъ всякихъ украшеній, едва ли не речитативомъ, въ напѣвахъ простыхъ. Въ послѣдствіи пѣвцы начали отправлять его по наслышкѣ. Его иногда называли *ликословнымъ пѣніемъ*. Въ упадкѣ пѣнія и оно вредило пѣнію, совершавшемуся не всегда по

нотнымъ правильнымъ книгамъ. Въ правильномъ скорогласномъ пѣніи, сложитіе малое съ чашкою пѣлось въ 3 степени скорогласно.

Осмогласное пѣніе, заключавшееся въ предѣлахъ восьми церковныхъ гласовъ, было основано на Греческой діатонической системѣ, имѣло пространство и движеніе тоновъ въ естественномъ расположеніи, отличалось прямымъ и обратнымъ соединеніемъ тетракордовъ. На немъ основано наше *Столбовое пѣніе*.

Раздѣльноорѣчное пѣніе состоитъ изъ текста, гдѣ въ словахъ прибавлены особенныя буквы. Это названіе произошло не отъ самыхъ нотъ, а отъ текста. Представляемъ здѣсь примѣръ такого текста:

«Та бо бессмертне всемогущія противныя сотре».

Здѣсь видимъ въ словахъ лишнія буквы. Что это за явленіе? Когда оно показалось въ Россіи? Разрѣшеніе перваго вопроса находится въ древнихъ харагетейныхъ нотныхъ книгахъ XIII и XIV столѣтій. Древніе писцы писали слово: *днесь—дньсь*. Въ крюковомъ пѣніи это слово писалось: *двьньсь* и имѣло надъ собою по числу 5-ти безгласныхъ буквъ — 5-нотныхъ знаковъ. Это-то слово въ текстѣ раздѣльноорѣчнаго пѣнія писалось прежде *дееенесе*, потомъ: *денесе* и *денесь*. Когда измѣнилось въ Россіи письмо и бросили употребленіе безгласныхъ буквъ, пѣвцы крюковаго пѣнія, для сохраненія нотныхъ знаковъ, прибавляли къ словамъ особенныя буквы. Замѣтное измѣненіе Славяно-Русскаго письма началось въ XV столѣтіи. Здѣсь должны мы искать и появленія раздѣльноорѣчнаго пѣнія. Види-

мое раздѣленіе сего пѣнія отъ нарѣчнаго было въ XVI вѣкѣ общимъ въ Москвѣ и Новгородѣ. Но кто установилъ его: Новгородцы, или Москвичи? Рѣшить трудно. Въ XVII столѣтіи появились уже распри между пѣвцами, за правоту каждаго пѣнія, писались полемическія сочиненія, и раздѣльноорѣчное пѣніе отъ порицателей прозвано было: *хамовымъ*. Полемики между старообрядцами продолжаются доселѣ; но сочиненія ихъ остаются въ рукописяхъ. Почитателями раздѣльноорѣчнаго пѣнія считаются старообрядцы изъ *поморскаго согласія*.

Нарѣчное пѣніе состоитъ изъ текста, писаннаго по общеупотребительному правописанію. Представляемъ примѣръ сего текста для отличія отъ перваго:

«Та бо бессмертне всемогущія противныя сотре».

Рукописи съ текстомъ нарѣчнаго крюковаго пѣнія встрѣчаются въ нашихъ бібліотекахъ съ XII вѣка. Соборами 1651 и 1667 годовъ узаконено было въ нашихъ Православныхъ церквахъ употреблять *нарѣчное пѣніе*. Коммиссія для исправленія пѣнія 1668 года держалась нарѣчнаго пѣнія. Поборниками крюковаго нарѣчнаго пѣнія считаются старообрядцы изъ приѣмлющихъ священство (Поповщина).

Гласобъясненіе имѣло для своего выраженія четыре степени: 1, 2, 3 и 4. Пѣвцы говорили: такая-то нота гласобъяснится въ одну степень, или въ двѣ. Изъ этого вытекала въ тонѣ единоголасная степень параклита. На этомъ основаніи, самыя переходы и приемы въ пѣніи назывались: *верхогласіе* и *низогласіе* (*gamma ascendens et descendens*). Здѣсь видимъ указаніе на Греческій діатоническій тонъ,

гдѣ малѣйшіе интерваллы состояли изъ соединенія степеней.

Гласоступаніе. Въ пѣніи гласоступаніе раздѣлялось: на *тихое, борзое, вельми борзое, тонкое, самое тонкое.* Изъ этихъ особенностей составлялись слова: *борзотечность, тихость, тонкость.* Пѣніе тихое, или борзое имѣло свое намѣреніе въ одно или въ два гласоступанія. Пѣвцы говорили: такая-то нота борзо поется отъ низа къ верху въ два гласоступанія. Тихимъ двугласоступаніемъ пѣли: *Голубчикъ тихой.*

Гласопремѣнность. Этимъ словомъ въ пѣніи выражался переходъ отъ высокой ноты къ низкой, или на оборотъ.

Воспятогласіе выражало въ пѣніи переходъ отъ верха внизъ, отъ пѣнія тихаго къ борзому. Пѣвцы говорили: такая-то нота воспятогласится такъ: двѣ стрѣлы съ облачкомъ и точками отъ низа возгласались въ двѣ степени, и потомъ низводились въ третью степень. Въ помѣтахъ оно имѣло свое значеніе.

Протяженіе гласовное изъясняло измѣненіе пѣнія отъ верхогласія къ низогласію на опредѣленную степень. Пѣвцы говорили: такая-то нота въ протяженіи гласовнѣмъ низводится въ одну степень. Такъ пѣлась *статья мрачная съ облачкомъ.*

Согласіе состояло изъ знанія соединеній тоновъ нижайшихъ и высокихъ. Статья простая съ крышкой и запятой пѣлась въ нижайшихъ согласіяхъ. Согласіе основывалось на мѣрѣ. Здѣсь находимъ указаніе на гамму и на ея дѣленіе, состоявшее изъ ряда тоновъ; здѣсь видны предѣлы октавы.

Особенныхъ правилъ о значеніи крюковыхъ знаковъ сохранилось не много. Или они затеряны, или ихъ пѣвцы преподавали изустно. Вотъ собранныя нами правила и переданныя словами подлинника:

1) *Параклитъ.* Параклитъ ставится въ началѣ стиха красоты ради. Аще онъ стоитъ въ началѣ стиха, то возгласити его свѣтло и сановито: «Вечерняя наши молитвы». Во всѣхъ осми гласѣхъ поется онъ въ единоголасную степень, неизмѣнно, мѣрою въ полстатіи, или яко же свѣтлый крюкъ, будетъ ли то въ началѣ стиха, или лица, съ признаками, или безъ признаковъ, въ причинныхъ мѣстѣхъ, или по прилучаю. Въ 1 и 5 гласахъ попѣвка его одинакова, а въ 3, 4, 7 и 8 не согласуется попѣвками.

2) *Крюки.* Крюкъ простой возгласити мало выше строки. Въ пѣніи ступается единою степенію, яко же Параклитъ. Крюкъ простой съ подчасіемъ поется тихо. Крюкъ простой съ сорочьею ножкою поется противъ крюка свѣтлаго, равно. *Крюкъ мрачной* возгласити повыше простаго, а поется въ едину степень яко же и крюкъ простой. *Крюкъ свѣтлой* возгласити выше мрачнаго крюка. Въ пѣніи ступается единою степенію, яко же крюкъ простой. Въ 1 и 5 гласѣхъ поется за скамейцу въ началѣ стиховъ, или строкъ въ двѣ степени своимъ намѣреніемъ. Крюкъ свѣтлой съ подчасіемъ поется выше одного крюка свѣтлаго, а возгласити его тихо. Аще свѣтлой крюкъ съ сорочьею ножкой выше того возгласити. *Трисвѣтлой* крюкъ возгласити выше крюка свѣтлаго. Въ пѣніи ступается единою степенію, яко же крюкъ простой. Аще будетъ въ началѣ стиха,

возгласити его вельми громко: «Уставы преиде естества». Трисвѣтлой крюкъ съ сорочьей ножкой вельми возгласити выше одного крюка трисвѣтлаго. *Два крюка мѣроу* суть вмѣсто крюка *единого съ оттяжкой*. *Два крюка съ оттяжками* въ протяженіи гласовнѣмъ мѣроу суть противъ статіи, или стрѣлы, въ высочайшихъ и низжайшихъ согласіяхъ, послучаю какого ни есть. *Крюки съ подчасіемъ* поются, какъ *скорое подчасіе*, тихимъ гласоступаніемъ, въ 2 степени, и то кромѣ лицъ; а въ лицахъ же поются по гласамъ своимъ обычаемъ, по прилучаю.

3) *Статіи*. *Статья простая* въ пѣніи и протяженіи гласовнѣмъ едину мѣру имѣетъ, а поется въ 2 степени, гласовоспятіѣ, въ 2, 3, 6 и 8 гласѣхъ при нѣкоихъ лицахъ. Въ пѣніи статью простую постоять мало и низко. *Статью простую съ запятой* въ пѣніи постой низко. *Аще статья простая съ крыжемъ*, въ пѣніи вельми постой. Тѣ статіи съ крыжемъ и запятой поются въ низжайшихъ согласіяхъ. *Статья мрачная* поется новыше статіи простой, но ниже свѣтлыя. *Статія же мрачная съ облачкомъ* въ протяженіи гласовнѣмъ воспятогласится. *Статія свѣтлая* поется въ 2, 6 и 8 гласѣхъ въ различныхъ лицахъ многоразводно, своимъ намѣреніемъ. Въ 8 гласѣ есть попѣвка, гдѣ статью свѣтлую подобаеъ возгласить не обычно: трижды вверхъ и внизъ такожде. Статію свѣтлую держать въ пѣніи высоко противъ статіи мрачной. *Статію свѣтлую съ сорочьей ножкою* подержать въ пѣніи вельми высоко. *Статія свѣтлая съ облачкомъ* въ протяженіи гласовнѣмъ воспятогласится. *Статіи закрытыя* съ признаками и безъ признаковъ, во всѣхъ

гласѣхъ и лицахъ имѣють не едину разводную мѣру. *Статія закрытая средняя* въ 1 и 5 гласѣхъ поются одинаково: подержавъ, потряхни; а въ 2 и 6 гласѣхъ поется инако: трижды тряхни, поддерживаючи.

4) *Запятая*. Запятую въ пѣніи подобаеъ низко взять. *Запятую съ крыжемъ* взять вельми няже одной запятой, а ступается единогласно яко же параклить. При времени, въ нѣкоихъ лицахъ, и въ началѣ поется низжайшимъ согласіемъ вмѣсто статіи съ крыжемъ.

5) *Голубчикъ*. Голубчикъ въ пѣніи движется гортанью. Въ иныхъ гласѣхъ поется за подчасіе. *Голубчикъ борзой* поется борзо отъ низа къ высотѣ, кромѣ лицъ; а въ лицахъ ступается по гласамъ различно: въ 1-мъ гласѣ вмѣсто *скамейцы* въ два гласоступанія. *Голубчикъ тихой* во всемъ степенногласіи отъ низа къ верху, въ лицахъ и разводахъ поется тихимъ двугласоступаніемъ.

6) *Стопица*. *Стопицу простую* подобаеъ говорить просто, мѣроу противъ единой степени. Въ скоробѣжаніи гласовнѣмъ поется противъ крюка единого по случаю какого ни есть. *Стопица съ очкомъ* поется въ два гласоступанія, сирѣчь въ двѣ степени, неизмѣнно, съ признаками и безъ признаковъ, въ лицахъ и разводахъ, какъ бы подать гласомъ отъ высоты къ низу. Предъ голубчикомъ, скамейцею и стрѣлою выгибается яко подчасіе. *Стопица съ облачкомъ* въ пѣніи выгнуть болѣе палки простой, а поется во 2, 6 и 8 гласѣхъ при еитномъ нѣкоемъ лицѣ: въ 1-мъ гласѣ въ 3 степени, а въ иныхъ лицахъ по гласамъ различно.

7) *Переводка*. Переводка поется въ два гласа непремѣнно, борзотечнѣ, отъ низа къ высотѣ въ разводахъ. Овогда переведется, а овогда поется аки голубчикъ. *Переводка съ облачкомъ* поется аки стопа облачкомъ при ѳитныхъ лицахъ.

8) *Палка*. *Палка* во всѣхъ 8 гласѣхъ поется различно по различію во всѣхъ 8 гласѣхъ: ово пріемлется за *скамейцу* въ 2 степени, ово за *столицу съ очкомъ*, ово за *статію*, ово за *стрѣлу простую* предъ *хамиломъ*. Въ иныхъ мѣстахъ въ различности лицъ ставится вмѣсто *занятыя*, или *столицы простой*, или *крюка простаго*. Въ пѣніи палку простую подобаеъ выгнуть мало. *Палка тихая* поется въ двѣ степени борзотечнѣ отъ низа къ высотѣ вмѣсто *стрѣлы мрачнаго*, или вмѣсто *занятыя* и *крюка простаго съ оттяжкой*. Въ старыхъ переводахъ палка тихая писалась, какъ *палка мрачная*, а пѣлась за *статію*, или за *стрѣлу* или за *крюкъ простой съ оттяжкой*. *Палка вздернутая* въ 8-мъ гласѣ, въ началѣ строки покачается сокровенно и подержится мало. Палки поются въ 4 степени при ѳитныхъ лицахъ и разводахъ по прилучаю. Предъ *кулизмою* онѣ ударяются, предъ *хамилою* тянутся, аки *статія мрачная*.

9) *Подчашіе*. *Подчашіе простое* подобаеъ выгнуть болѣе очка; а пѣти его аки почерпсти гласомъ. *Подчашіе мрачное* въ пѣніи выгибается болѣе подчашія простаго. *Подчашіе свѣтлое* въ пѣніи подобаеъ выгнуть вельми, противъ подчашія мрачнаго. Всѣ подчашія поются въ два гласа. При *переводкѣ* же подчашіе въ 8-мъ гласѣ поется мѣриломъ праведнымъ.

10) *Змейца*. *Змейца* со *статією свѣтлою* поется въ четыре степени во всѣхъ 8 гласѣхъ. Въ иныхъ мѣстахъ, буде по прилучаю обрѣтается, гласоступается въ три степени. Въ пѣніи подобаеъ *змейцу* со *статією* подержавъ, поднять вверхъ, аки вывернуть. *Змейца малая* съ *сложитіемъ* поется во всѣхъ 8 гласѣхъ въ лицахъ многократно; понеже ей въ разводахъ бываетъ не едица мѣра гласовъ. *Змейцы* и *кулизмы* поются одинаково.

11) *Сложитіе*. *Сложитіе малое* въ строкахъ и разводахъ поется, кромѣ лицъ, въ двѣ степени отъ высоты къ низу, и борзо и тихо, по случаю. Въ 1 и 4 гласѣхъ поется при *среднихъ кулизмахъ* въ три степени вельми борзо. (Гл. 4, пѣснь 1, ирмось: *Явишася*). *Сложитіе малое* съ *чашкою* поется въ три степени скорогласно. *Сложитіе среднее съ запятой* поется въ три степени такожде борзо и тихо въ своемъ случаѣ. Въ иномъ мѣстѣ въ нѣкоихъ лицахъ, въ 2, 6 и 8 гласѣхъ поется скоро за *два въ челну*. *Усольскимъ мастеровѣніемъ* въ 8 гласѣ, въ нѣкоемъ лицѣ, поется въ четыре степени. *Московскимъ же пѣніемъ*, иже *Христіаниномъ* переводъ именуется, въ томъ же лицѣ и гласѣ, поется своимъ разводомъ: понеже старій *Христіаниновъ* переводъ во многихъ лицахъ и разводахъ и попѣвкахъ съ *Усольскимъ мастеровѣніемъ* имѣеъ различіе. *Сложитіа большія*: одно съ *запатою* и *крыжемъ*, другое съ *запатою* и *чашкою* поются въ четыре степени гласовъ.

12) *Скамейца*. *Скамейцы*: *простая*, *простая съ облачкомъ*, *простая съ сорочьей ножкою*, *тихая*, *тихая съ облачкомъ*, *тихая съ сорочьей ножкою*—поютъ

ся во всѣхъ лицахъ и разводахъ отъ низа къ верху въ два гласа, но едино борзо, а другое тихо, кромѣ различія лицъ. *Скамейца тихая съ оттяжкой* употребляется во 2 и 6 гласѣхъ, а поется въ лицѣ своимъ намѣреніемъ и разводомъ съ прочимъ знаменемъ вкунѣ. *Скамейцы съ облачкомъ: простая и тихая* поются въ три степени совоспятогласнѣ, но первая борзо, а другая тихо. Въ иныхъ переводахъ писано: въ пѣніи скамейцу поднять вверхъ, да переложить.

13) *Дербицы*. Дербицы поются отъ низа къ верху четверогласостепеннѣ, подобнѣ яко же четверогласная *стрѣла: громосвѣтлая съ сорочьей ножкою*. Въ пѣніи Дербицы подробити гласомъ вверхъ.

14) *Два въ челму*. Два въ челму въ пѣніи качнуть дважды. Сіе знамя поется въ три степени: борзо, или тихо; на первое отъ высоты къ низу въ двѣ степеннн и пакн въ третію степень вышегласится. Въ иныхъ лицахъ во 2 и 6 гласѣхъ поются въ 4 степени, аки *змеица со статією*, или *полкулизма* средняя. Въ 8 гласѣ поются индѣ вмѣсто *сложитіе*, индѣ вмѣсто *полкулизмы*. Въ старыхъ раздѣльно-рѣчныхъ переводахъ въ нѣкоемъ лицѣ, въ 2 и 6 гласѣхъ, пѣлося два въ челму за *сложитіе* съ полною чашкою.

15) *Челюстка*. Челюстка поется при ключъ за *статію малую*; а въ иныхъ лицахъ при *сложитіи* за *статію*, или *стопицу простую* во единую степень. Челюстку одну въ пѣніи мрачно отдати.

16) *Ключъ*. Ключъ пишется съ *переводкою* и *челюсткою*, а поется во гласѣхъ различно.

17) *Чашка*. Чашка малая поется въ 8 гласѣ въ началѣ коего либо ирмоса, или строки, вмѣсто *подчашія простаго*, борзо, въ двѣ степени. Въ иныхъ мѣстахъ по гласамъ, въ разности лицъ, поется инако: ово за *стопицу съ очкомъ*, ово за скамейцу, въ двѣ же степеннн. Чашка полная поется въ 8 гласѣ въ началѣ ирмоса, или строки поется въ 3 степенн, вмѣсто *крюка простаго съ оттяжкою* и *стопицы съ очкомъ*. Въ иныхъ лицахъ поется инако: надъ *простою стрѣлою* поется въ едину степень вмѣсто *простой стрѣлы съ сорочьей ножкою*.

18) *Хамило*. Хамило поется въ двѣ степени, а въ иныхъ мѣстахъ въ три, въ лицахъ и разводахъ надъ двумя слогами борзотечнѣ, а въ степенногласіяхъ не едину мѣру имать: понеже во всѣхъ 8 гласѣхъ попѣвки и лица, въ лицахъ мѣра, и согласіе и разводы различны суть.

19) *Кулизма*. Кулизмы: большая и средняя во всѣхъ 8 гласѣхъ поются въ разводахъ различно.

20) *Полкулизмы*. Полкулизмы средняя поется въ четыре степенн, яко же *змеица со статією*. Въ иныхъ мѣстахъ по гласамъ, въ какомъ либо случаѣ, поется различно. *Полкулизмы малая* въ различности многихъ лицъ поется многачастно: въ нѣкихъ лицахъ поется за *стрѣлу свѣтлую*, ово за *стрѣлу простую съ облачкомъ* и *крыжемъ* пріемлется. Напреди же вземлется отъ низа къ высотѣ въ 2 степенн и пакн воспятогласится во едину степенн. Въ иныхъ мѣстахъ поется за два *подчашія: свѣтлое* и *мрачное*; а индѣ за *сложитіе* и *подчашіе*.

21) *Паукъ*. Паукъ: малой и большой поются во гласѣхъ различно. Разводы малаго паука: 1. Стрѣ-

ла свѣтлая и крюкъ съ подчашіемъ (ми, фа, соль, фа, ми); 2. Стрѣла свѣтлая и сложитіе съ запятой (ми, фа, соль, фа, ми, ре).

22) Дуда. Дуда точію поется въ 2 и 6 гласѣхъ отъ низа къ верхобѣжанію тремя степенями и паки въ 4 степень воспятогласится (Гл. 2, пѣснь 1, ирмосъ: «Глубины открылъ»).

23) Труба. Труба поется во 2, 6 и 8 гласѣхъ отъ низа къ высотѣ въ четыре степени. (Гл. 2, пѣснь 1, ирмосъ: «Глубины открылъ»). Разводъ ея состоитъ: изъ запятой съ крыжемъ, переводки и статиі свѣтлой (ре, ми, фа, соль).

24) Мечикъ. Мечикъ поется въ 7 гласѣ въ царскихъ часахъ, въ Октоихѣ и въ иномъ пѣніи, а во всѣхъ ирмосахъ сего знамени нѣсть. Индѣ обрѣтается при большихъ кулизмахъ и при большихъ концахъ. Въ разводахъ поется различно.

25) Рогъ и Оита. Рогъ и Оита въ особствѣ нигдѣ не шшутся, ниже поются, но ставятся въ пѣніи оитнихъ лицъ, по различію обстоятельствъ, съ прочимъ знаменемъ вкупѣ.

26) Стрѣла. Стрѣлу простую потянути ни выше строки, ни ниже, а поется во едину степень. Стрѣлу простую съ точкою и облачкомъ подобаетъ вельми опрокинуть. Аще стрѣла простая съ облачкомъ потянуть, опрокинувъ. Есть въ 8 гласѣ мѣсто, гдѣ стрѣла простая употребляется за стрѣлу простую съ облачкомъ и точкою и съ крыжемъ (Гл. 8, пѣснь 1, ирм.: «Внезапу древле море»). Стрѣла простая съ облачкомъ поется въ двѣ гласныя степени, сирѣчь отъ верхогласія протягнениѣ къ низу воспятогласится. Стрѣлы простыя одна съ облачкомъ и

точкою, другая съ облачкомъ и точкою отъ низогласія возгласать въ двѣ степени и паки гласити въ третію степень. Стрѣла мрачная и стрѣла мрачная съ крыжемъ поются отъ низа къ высотѣ въ двѣ степени, но обаче въ гласоступаніи есть различность: ово гласобѣжится къ высотѣ борзо, ово тихо. Стрѣлу мрачную съ крыжемъ подержать изъ низа вверхъ выше строки. Стрѣлу мрачную съ облачкомъ подержать и опрокинуть. Аще у той стрѣлы подъ облачкомъ точка вельми опрокинуть, подержавъ. Стрѣла мрачная одна, съ сорочьею ножкою, съ оттяжкой поются тригласостепеннѣ отъ низа къ верху. Свѣтлую стрѣлу подвинуть гласомъ вверхъ дважды, и ступить подержавъ ю, а поется въ три степени отъ низа къ верху. Стрѣла свѣтлая съ сорочьею ножкою поется въ четыре степени. Стрѣла свѣтлая съ оттяжкой поется въ три степени отъ низа къ верху. Свѣтлая стрѣла съ подчашіемъ поется отъ нижайшія степени къ высотѣ тригласнобѣжательнѣ. Стрѣла свѣтлая въ 1 и 5 гласѣхъ поется: подержавъ, свѣтло гласомъ закинуть (прим. «Видите, видите»); во 2 и 8 гласѣхъ — идти гласомъ вверхъ. Стрѣла громная простая, поется: подержавъ, поверни изъ низа въ вверхъ дважды. Стрѣлу громную съ сорочьею ножкою подержавъ дважды, голкни, свѣтло закинувъ. Тѣ стрѣлы поются тригласостепеннѣ отъ низа къ верху. Такожде тригласостепеннѣ поются: стрѣлы громосвѣтлая: одна и съ крыжемъ, стрѣла громосвѣтлая съ оттяжкой, стрѣла громотрисвѣтлая: одна, съ крыжемъ и съ оттяжкой. Стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ и сорочьею ножкою поется въ четыре степени. Стрѣ-

лы громосвѣтлыя: съ подчашіемъ, съ подчашіемъ и крыжемъ отъ пнжайшія степени къ высотѣ тригласобѣжательнѣ ступятся. Стрѣла громная простая, буде стоитъ на концѣ стиховъ или строкъ въ 1 или 6 гласѣ, и предъ нею стоитъ полкулизма простая, тогда полкулизма поднимется по обычаю, а стрѣла громная просто положится. Въ 6 и 8 гласѣхъ громная стрѣла простая поется въ началѣ строкъ— поворотити внизъ. Во 2 гласѣ нѣщны стрѣлы громныя простыя межъ крюковъ свѣтлыхъ, въ началѣ стиховъ и строкъ покачати якоже и *два въ челну*. Одну громосвѣтлую стрѣлу пѣть: подержавъ, подернуги изъ низа въ верхъ дважды, да ступить гласомъ.

Стрѣлу поводную пѣть: дважды гласомъ ступить. Аще поводная стрѣла стоитъ съ чашкою, то ступить дважды, да постоять. Аще подъ поводною стрѣлою стоитъ статія свѣтлая, то ступить вверхъ дважды, да подержать высоко. Стрѣлу поводную съ подчашіемъ 4 гласа на концѣ строки пѣть: покачати аки *два въ челну*. Стрѣлу поводную 6 гласа пѣть: покачай, 8 гласа: поверни. Стрѣлу поводную съ облачкомъ пѣть: потрясти и опрокинуть.

Стрѣлы тригласнѣи суть различныхъ изображеній, и тѣ стрѣлы съ оттяжками поются: тригласостепеннѣ, отъ низа къ верху; но различность ихъ въ пѣніи и лицахъ бываетъ во всѣхъ гласѣхъ.

Четверогласостепенное знамя отъ низа къ верху поется по случаю во всѣхъ гласѣхъ, тѣмъ обычаемъ, якоже и пригласнѣи стрѣлы, но гласобѣжательныя въ четыре степени.

Четверовоспятогласное знамя поется съ признаками, или безъ признаковъ, во всѣхъ гласѣхъ своимъ намѣреніемъ, понеже отъ пнжайшія степени къ высотѣ ступятся тригласобѣжательнѣ и паки четвертое гласомъ снизу ступятся.

Воспятогласная стрѣла съ облачкомъ поется во всѣхъ гласѣхъ безъ точки въ гвѣ гласныя степени, сирѣчь отъ верхогласія протягнениѣ къ низу воспятогласится. Та же стрѣла съ облачкомъ и точкою отъ низогласія горѣ возгласится въ двѣ степени; и паки сіе же низгласится въ третью степень.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

тіемъ міродержавнаго Рима, представляютъ одну изъ самыхъ любопытныхъ, самыхъ занимательныхъ сторонъ Римскаго Государства, которому назначено было судьбами дописать Исторію классическаго міра, начатую такъ прекрасно, такъ поэтически Греками и конченную такъ малодушно, такъ прозаически потомками древнихъ Римлянъ!

П. ТИХОНОВИЧЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

О РУССКОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПѢСНОПѢНІИ.

(Окончаніе.)

Б. Правила пѣнія по помѣтамъ.

У пѣвцовъ правила пѣнія по помѣтамъ состоятъ въ изученіи *признаковъ* и *согласныхъ помѣтъ*. Системы нѣтъ: это сборъ краткихъ замѣчаній. Предлагаемъ ихъ здѣсь словами подлинника:

Въ числѣ *признаковъ* полагаются слѣдующія буквы: К. Р. С. Т. В. З. У. Л. ЛО. знакъ џ и Б.

В. «Идѣ же *види* написаны обрящутся, и то знамя борзо пяти повелѣвается.

Р. «Идѣ же *рцы*— равногласіе сказуется, тутъ пой равнымъ гласомъ.

К. «Идѣ же стоитъ *како*, и то знамя качается. Если стоитъ на верху знамени, то качай; а если исподъ знамени, то пой гораздо скоро, купно.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: *кажда*.

З. «Идѣ же стоитъ *земля*, и то закинути указывается.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: у однихъ— *звонъ*, у другихъ— *закидка*.

Г. «Идѣ же стоитъ *твердо*, и то знамя тихо поется, или тихо ударить. Аще *твердо* стоитъ подь *переводкою*, или подь *стрѣлою*, или *сложитіемъ*, и ты догадайся: *твердо* то стоитъ въ *помыткѣхъ*, поется внизъ гораздо, а *твердо* нигдѣ ниже не поется.

С. «Идѣ же стоитъ *слово*, и ты пой тутъ скоро. Ино: *слово* являетъ странность.

У. «Идѣ же стоитъ *у*, и то знамя ударяется, въ пѣніи скоро бѣжать осмушками.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: *ударка*.

Л. «Идѣ же стоятъ *люди*, а тутъ надобно ломить снизу въ верхъ.

Прим. Сей знакъ у пѣвцовъ называется: *ломка*.

ЛЮ. «Идѣ же надъ знаменемъ стоятъ *люди* съ *ономъ*, то знамя ломается.

У. «Идѣ же надъ знаменемъ *чашка* обрящется, и то знамя внизъ гласомъ отдати указывается.

Точка. «Аще у коей стрѣлы въ концѣ *точка* обрящется, и то знамя довольно подержать. Аще та же *точка* у крюка въ концѣ стоитъ, и тотъ крюкъ гласомъ оперѣть. Аще *точка* *красная* пишется подь знаменемъ внизу, то показываетъ вельми низкое согласіе. И ты пой то знамя низко. *Точка* у котораго знамени въ концѣ, и ты мало постои.

Б. «Идѣ же стоятъ *буки*, то знамя пой борзо. Идѣ же *двои буки*, то являютъ борзѣе того пѣть».

Помѣты раздѣляются на два вида: 1. на *осми-степенныя* и 2. *согласныя*.

«Осмистепенныя помѣты содержатъ въ себѣ осмогласнаго безгласнаго и всякаго пѣнія сугубое согласіе гласа высокаго и низкаго, имъ же имена: ГН. Н. точка (·), М. П. В. ВГ. П съ точкою. Каждое согласіе содержитъ свою степень.

НГ. «*Нашъ* съ *глаголемъ* содержатъ согласіе ирмоса 1-го гласа начальныя строки рѣчи перваго слога.

Н. «*Нашъ* содержитъ степень согласія ирмоса 8 гласа.

(·) «*Точка* имѣетъ согласіе ирмоса 7-го гласа.

М. «*Мыслете* содержитъ согласіе первыя строки 6-го гласа.

П. «*Покой* содержитъ согласіе первыя строки 8-го гласа.

В. «*Въди* содержитъ согласіе ирмоса 4-го гласа.

ВГ. «*Въди* съ *глаголемъ* содержатъ согласіе ирмоса 8-го гласа.

П. «*Покой* съ *точкой* имѣетъ согласіе первыя строки 3-го гласа».

Помѣты согласныя пишутся надъ знаменемъ. Вотъ ихъ изображенія съ означеніемъ внизу названій:

г н ц г н · м п в м ѿ ѿ
утъ ре ми утъ ре ми фа соль ля фа соль ля.

Коммиссія 1668 года согласныя помѣты расположила въ слѣдующемъ видѣ:

г н ц гн н м · п в гв ѿ ѿ
ѿ ѿ гв в п · м н гн ц гн гн

Въ ученіи Шайдунова было прежде семь согласныхъ помѣтъ:

Г Н С М П В Г.

Вотъ ихъ значенія въ пѣніи :

«Аще внизу подъ знаменемъ писанъ глаголѣ, и то поется гораздо низко.

«Аще ли писанъ нашъ, и то поется низко, но глаголя мало по выше.

«Аще ли писано слово, и то поется среднимъ гласомъ.

«Аще ли писано мыслете, и то поется мрачно.

«Аще ли писанъ покой, и поется по выше мрачнаго согласія.

«Аще ли писано вѣди, и то поется высоко.

«Аще ли надъ знаменемъ написанъ глаголѣ, и то поется гораздо высоко.

Въ высокихъ согласіяхъ въ пѣніи сходятся сія подмѣтки :

«Точка приходитъ въ вѣди, мыслете приходятъ въ глаголѣ, нашъ приходитъ въ покой. Три сія едина строка и объявляютъ всѣ семь согласій.

«Во всѣхъ согласіяхъ покой съ точкою бываетъ выше всѣхъ подмѣтокъ, а во иныхъ мѣстѣхъ бываютъ прилучни: приходятъ въ мыслете, и ты, въ той папѣвкѣ, ставь ихъ ниже знамени.

«Въ низкомъ голосѣ: мыслете поются противъ нашъ съ глаголемъ. Въ высокомъ голосѣ: мыслете поются противъ вѣди съ глаголемъ. Вѣди поются противъ осмоднева.

«Въ низкомъ голосѣ: нашъ поется противъ по- ноя низко, ровно.

«Точка поется противъ вѣди, а поется ровно. Въ низкомъ голосѣ: вѣди поются противъ точки. А низкая точка, которая ставится подъ знаменемъ, поется противъ покоя низкаго съ нашемъ.

«Рцы поется противъ мыслей нижнихъ пони- же точки нижнія.

«Осмодневенъ поется противъ мыслей, а въ низкомъ голосѣ противъ мыслей и наша съ глаго- лемъ.

«Покой съ хохломъ (ѣ) поется всѣхъ словъ выше, свѣтлымъ и великимъ гласомъ.

«Идѣ же стоитъ чертица, то разумѣй: которая стоитъ вдоль строки (—), ту пой вмѣсто рцы; а которая впрямь стоитъ (|), вмѣстѣ съ словами, то пой вмѣсто рцы. Аще чертица стоитъ въ концѣ зна- мени, то отнюдь не стой, а слыветъ то: отьска. Чертица межъ сложитіемъ въ срединѣ ставится для того, что не скоро поется, то слыветъ: разьска (*). Ино: разьска являетъ тихость удара.

«Отьска ставится въ конецъ стрѣлы полукры- жевой и свѣтлой.

«Оники (oo) и вздернутая палка (| :) ставятся признаками того ради, егда двѣ или три строки поются одинакимъ согласіемъ. Иные ставятъ вмѣсто сихъ: зьло.

«Крыжъ въ степенныхъ мѣстахъ ставится вмѣ- сто наша съ глаголемъ и вмѣсто мыслей низкихъ.

«Аще надъ коимъ крюкомъ пишется красная покрышка, и тотъ крюкъ гласомъ гикнется, сиче яко же люди съ ономъ.

«Аще пишется крюкъ съ рогомъ, то поется въ высокое согласіе въ вѣди.

(*) Въ одной только рукописи мнѣ случилось видѣть, что знаки: отьска, разьска, подвертка (o), крыжъ и вздернутая (| :)— были названы: помѣтками потребовательными.

«Аще крюкъ свѣтлый съ сорочьею ногою, то поется въ то же согласіе въ *вѣди*.

«Трисвѣтлый крюкъ поется въ подмѣтное согласное слово, въ *верхній глаголь*.

«У косяго крюка *крыжъ* въ носу пишется, и тотъ крюкъ въ нижнее согласіе поется, въ *нашъ*.

Въ изученіи помѣтъ входятъ: *входны*. Вотъ ихъ значеніе:

Входны бываютъ въ пѣніи сіи согласныя слова другъ съ другомъ: *ни— нашъ съ покоемъ*, *св— слово съ вѣдями*, *мг— мыслете съ глаголемъ верхнимъ*.

«Сего ради: егда нижнее согласное слово подмѣтное *нашъ* воспоеши высочайшимъ гласомъ, и то придетъ въ подмѣтное слово — въ *покой*. Егда *покой* воспоеши нижайшимъ гласомъ, тогда придетъ въ *нашъ*. Симъ же образомъ и прочая подмѣтная слова другъ съ другомъ сходятся, понеже гласъ *человѣчскій* въ трехъ частяхъ состоится: въ *нижнемъ*, *среднемъ* и *высшемъ*».

Въ послѣдствіи времени всѣ помѣты и ихъ значенія сводились въ одно общее изученіе. Пѣвцы приняли слѣдующую форму:

гн н . м п в в п м . н гн.
утъ ре ми фа соль ля—ля соль фа ми ре утъ.

По этой формѣ одиѣми помѣтами, безъ крюковъ и знаковъ, пѣвцы располагали образцы для пѣнія. Вотъ примѣръ:

гн н . м п в в п м . н гн.
кто тѣ мо—жетъ у—бъ—жа—ти смерт—ный часъ.

Изъ этой формы послѣ составлялись ключи и шкалы, съ разными измѣненіями, часто по одной

волѣ пѣвца. При недостаткѣ правильной системы, пѣвцы и ихъ ученики довольствовались одни *навыкомъ* пѣнія, другіе *наслышкою*, третьи *условленнымъ* способомъ пѣнія учителя. Чтобы судить *вѣрнѣе* о трудности изученія помѣтъ, приводимъ здѣсь отрывокъ изъ *Сказанія о осмостепенныхъ помѣтахъ*.

«Всякое убо пѣніе составлено быти мнится намъ отъ сихъ степенныхъ трехгласовъ, *сирѣчь* отъ *наша съ глаголемъ*, *точки* и *покоя*; понеже всякому отданію единицы слышатся *точію*. То же подобное коегождо слога сіе умножается, въ *толико*, елико мѣрою кто восхощетъ составлять, гласы скоро различіемъ раздѣляти, и въ раздѣленіи *сладкогласіемъ* совокупляти, и *хитрогласіемъ* и мѣрою составлять тѣхъ *единѣхъ*, иже и *музикійскою хитростію* недостаточнѣ свѣдѣть. Намъ нынѣ о семъ *нужда* належитъ *увѣдати* силу, и *разумъ* и *начало* нашего *Россійскаго* пѣнія, и *осмостепенныхъ* помѣтъ, откуда и како *составишися*, и *которыя* ради *вины* изложися *первое* ихъ и *второе* согласіе, и како и *коимъ* образомъ и въ *которыхъ* мѣстѣхъ *предлагается* отъ *высокаго* на *низкое*, отъ *низкаго* на *высокое*. Того ради сіе *сугубое* согласіе бысть, что *понеже* въ пѣніи *многажды* обрѣтаются *строки* не *обычны*: ово съ *высокаго* гласа *падаютъ* на *низкій*, ово отъ *низкаго* *ударяются* въ *высокій*. И сего-то ради *бываетъ* *осми* степенемъ *предложеніе* на *другое* согласіе. Откуда и како сему *составленіе* бысть, *извѣстнѣ* сего *обрѣсти* не *возмогахомъ*. А еже *прикладомъ* и *миѣніемъ* *познавати* *достигахомъ*, сіе *правдою* и *извѣщеніемъ* *нарицати* не *обыкохомъ*. И сего ради не *высокою* мѣрою *начало* *предлагаемъ* и *непрекословіемъ*

въ конецъ составляемъ, но со всякимъ послушаніемъ себѣ вся сія приводимъ, да ненавыкшимъ сему неблагопотребны покажемся и вмѣсто послушанія мзду погубимъ своя многовременные труды. Повеже сихъ желателю подобаетъ быти многотрудну искателю. Великія Россіи сіе знаменное единоголасное пѣніе преведено мнози повѣдаютъ отъ Греческаго пѣнія; намъ же мнится сложено быти нѣкоимъ слогателемъ отъ Грекъ или Славяцъ по свосму согласію. Яко же Святый Кирилъ состави и написа Словесскую азбуку; такоже и сіе осмогласное пѣніе, гласы различіемъ раздѣли ради словеснаго осмочисленнаго разума. Трехгласное и четверогласное пѣніе мною тѣми же, или инымъ нѣкоимъ слогателемъ составлено; но паче мнится ми взято быти отъ тогожъ единоголаснаго пѣнія. По семъ о сихъ слыши убо сія осмь гласовъ каждо ихъ гласовное различіе въ пацѣвкахъ и строкахъ свое имуть. Вина же осмогласному пѣнію отъ трехъ вышереченныхъ первыхъ гласовъ; понеже сихъ осми гласовъ согласіе изглашается иногда убо въ высокое, иногда въ низкое, яко изложи сему слогатель. Сего ради къ тѣмъ тремъ гласомъ приложено по подобію и согласію тѣхъ гласовъ иныхъ пять. Исполненія ради того осмогласнаго пѣнію составися тѣхъ осмь степеней сихъ именныхъ словъ. Всѣ тѣ осмь гласовъ въ знамени поются отъ первыя степени и до осмыя не единымъ гласомъ; но овогда отъ первыя степени возвышаются по обычаю иногда чрезъ одну степень и двѣ и три, яко же стрѣла полукрыжевая возвышается отъ первыя степени *наша съ глаголемъ* въ верхъ до точки, отъ *наша* же

единого вверхъ до точію до *покоя*. Выше же сего не едица не возвышается. Тако же и на низъ отдается подчасіе, или стопица отъ *покоя* въ *нашъ*, и *мыслете* въ *нашъ съ глаголемъ*. А выше *мыслетей* въ *нашъ съ глаголемъ* не отдается ни коли же; такъ и въ *нашъ* выше *покоя*. Строкъ начало и конецъ ищущимъ путь многотруденъ имуть. Постигають бо тѣ, елицы многовременнѣ единою къ сему прилежатъ; аще ли въ маломъ времени желаютъ достигать, всеконечнѣ сего не получаютъ и себя огорчатъ. Мы же о сихъ мало нѣчто вкратцѣ предложимъ. Въ началѣ убо котораго стиха починается согласіе пѣнія, яко же начинай восхошетъ осмогласное, или безгласное, той же убо первый гласъ бываетъ отъ убо осмостепенныхъ гласовъ, и по немъ происходятъ прочіе, яко же выше о сихъ писано. Или по чину чрезъ степени, но обаче тѣми гласы все держится и состоится сложеніе, точію аще не будетъ въ строцѣхъ низкія строки другаго согласія. Строка жъ низкая, или оита, или какой либо приступъ бываетъ, ино прелогается сицевымъ образомъ: поему стиху и яко бы нѣкому сего согласія сими осмостепенными словесы назнаменуящу и дошелъ первыя степени, яже нарицаема: *нашъ съ глаголемъ*, стиха же того предъ идущей строцѣ согласіе ниже имущей, и сего ради изложесы быша другаго согласія та же осмь помѣтныхъ словъ, иже нарицаются: *низкія*. Да отъ той первой помѣты, яже прилучится быти низкой строцѣ, прочіи назнаменуются сими помѣтами. Бываетъ же преложеніе не яко тѣмъ и своего согласія лишатись, но другъ другу соотходити по чину, и тако прелогасми не имуть лишати себя ни

въ коемъ пѣніи. Есть убо и се въ пѣніи: поему стиху по обычаю своего осмостепеннаго согласія, и по лишеніи тѣхъ, сходятся на другое согласіе, еже есть низкое, потомъ пакы возвышаются на первое согласіе. Видиши ли убо, како низкое согласіе строки отъ первыя помѣты претекаетъ всѣ семь своихъ помѣтъ и бываетъ прежняго согласія въ шестой степени. Не дивно и свойственно бо тому отъ первыя помѣты претекати и другаго согласія семи помѣтамъ бывать въ осмой степени. Выше же сего никако есть; заеже въ Россіи въ знаменномъ и строчномъ пѣніи выше сего пристуати ниже не обрѣтается, но и то бываетъ отъ конца строки и согласія. Не невлено же буди и се, еже речеса въ предложеніи сугубое согласіе въ низкихъ строкахъ и въ попѣвкахъ поются: *мыслете* противъ *наша съ глаголемъ*, въ высокихъ противъ *вѣдей съ глаголемъ* низкихъ, *покой* противъ *наша* и противъ *точки*. Еще и о семъ разумъ да будетъ; егда степени приложатся отъ высокаго на низкое согласіе, тогда въ низкомъ согласіи пишутся помѣты подъ знаменемъ или черниломъ, а не киноварью. Въ знаменномъ же пѣніи и строчномъ есть премѣна гласомъ не обычная и отъ недостаточества помѣтъ своимъ пѣкіимъ устройемъ, но многожды на иное согласіе прилагатися обыче. Сему же вина многоаго требуетъ труда паче же не мятежнаго и острозрительнаго ума. И сего ради подробно сія подобаетъ вразумляти своихъ. Самъ же за малину ума мало пѣчто и косо вашей любви предложихъ, како и коимъ образомъ бываетъ премѣна гласомъ не обычная. Есть убо въ пѣніи строчномъ и знаменномъ согласіе пре-

мѣняющееся степеней во единой строкѣ и въ попѣвкѣ странно и чуждо своихъ обоихъ согласій бывающее, ижъ реку высокаго и низкаго. Подобаетъ убо о сихъ помѣтахъ странныхъ сице разумѣти. Егда отъ настояща помѣты: *покой*, или инья какія, будутъ рядомъ другой *покой* ознаменованъ черниломъ, и тотъ странной *покой* отъ настоящаго *покоя* спуститъ рядомъ въ *мыслете*. Перемѣняется то *мыслете* въ *покой* для того, что съ той странной помѣты пойдетъ впередъ попѣвка ниже первой одной степеню. Гдѣ послѣ *покоя* стоятъ *странныя вѣди* съ *покосмъ* ровно взяты, потому, что тѣмъ же подобіемъ опускаются, яко же и отъ *покоя* въ *странной покой*, по настоящему чину яко бы въ *мыслете*, а по предыдущему естествомъ *покой*. Такожде и *вѣди* поровну яко же и *покой*, а по предыдущей строкѣ естествомъ *вѣди*. По сему образу въ странной голось перемѣняются и всѣ степенныя помѣты, что о *покояхъ* и *вѣдахъ* написано.

«Да будетъ и се вѣдомо. Егда послѣ настоящихъ помѣтъ, которыхъ помѣты будутъ странныя, послѣ тѣхъ другія, по нихъ трети, или многія, и тѣ перемѣняются другъ отъ друга тѣмъ же образомъ, яко же отъ настоящихъ помѣтъ первыя странныя, такожде и высокія, о нихъ же нынѣ вкратцѣ речемъ.

«Странныя высокія помѣты поются, егда придутъ отъ настоящихъ помѣтъ— отъ *вѣдей покой*, и тотъ *покой* по настоящему да сохранить свой чинъ, а по предыдущему вмѣнится въ *мыслете*. Такъ всѣ странныя помѣты свои перемѣны имѣютъ. По сему образъ различіе ихъ се: едино высокихъ странныхъ

помѣтъ черниломъ ознаменовать первую половину, низкихъ же вторую кинварью. Разумъ же всѣхъ сихъ слушать у такихъ строкъ предыдущихъ поѣвокъ, и по той догадывайся, съ которыхъ мѣсть настанутъ странныя помѣты.

«Да будетъ вѣдомо и о семъ, гдѣ которыя помѣты ставятся. Егда *переводка* послѣ *статій*, или иного знамени, *скорая* или *тихая* ниже настоящаго знамени, и у той *переводки* помѣты ставятся внизъ. Аще ли ровно, то ставятъ въ срединѣ: *рцы*; аще выше будетъ, то ставятся на верхъ. А гдѣ *стрѣла мрачная*, или *полукрыжесвая*, или *простая съ сорочьею ногой*, или съ *чашкою полной*, или *скамейца*, или *паукъ съ сорочьею ногой* закинутся чрезъ степенъ, или двѣ, или три, и у тѣхъ знаменъ ставятъ по двѣ помѣты: въ началѣ и концѣ. Если *переводка*, или *голубчикъ тихой* буде ступится чрезъ степенъ и у тѣхъ также ставить по двѣ помѣты. Гдѣ же ступаютъ по обычаю, тамъ тѣхъ степенныхъ помѣтъ не ставятъ. Тако же и надъ *сложитіями* степенными помѣтами не помѣчаютъ, а помѣчаютъ ихъ тихо».

III. Русскіе церковные напѣвы.

Въ нашемъ церковномъ пѣніи существуютъ разные роды пѣнія: напѣвы *Греческіе*, *Болгарскіе* и *Русскіе*.

А. Напѣвы Греческіе.

Изъ Греческихъ напѣвовъ въ нашихъ потныхъ книгахъ находятся: *столповое*, *дѣмественное* и *трос-*

столповое. Полагаютъ, что первые два изъ нихъ относились къ разряду мелодическому, а послѣдній принадлежалъ къ симфоническому; но это мнѣніе не всегда вѣрно, потому что встрѣчаются непрерывныя уклоненія отъ нормы. Изъ столповаго пѣнія образовался еще особенный видъ: *путевой*.

Столповое древнее пѣніе было единственное, речитативное, безъ тактовъ, основанное на однихъ удареніяхъ, и рѣдко далѣе трехъ ногъ простиравшееся. Оно раздѣлялось на 8 гласовъ. Въ первыхъ четырехъ гласахъ пѣніе было *прямое*, а въ послѣднихъ *косаенное*. Въ древности столповое пѣніе не выходило изъ предѣловъ естественнаго. Греческій діатоническій строй постоянно соблюдался въ немъ. Послѣдующіе пѣвцы съ своими нововведеніями успѣли измѣнить древній строй столповаго пѣнія. Измѣненіе началось съ XVI вѣка, Новгородскими пѣвцами.

Измѣненное столповое пѣніе начали называть: *знаменнымъ пѣніемъ*, а пѣніе безъ измѣненія отличали общимъ названіемъ: *Греческимъ*.

Образцовыя статьи столповаго пѣнія: 1) *Благослови душе моя Господа*. 2) Тропарь въ навечеріи Рождества Христова: *Написовашеся иногда*. 3) *Рождество твое Христе Божє*. 4) *Дѣва днесь пресушественнаго раждаетъ*. 5) *Блаженъ мужъ*. 6) *Богородице Дѣво радуйся*. 7) *Богъ Господь, и явился намъ*—съ тропари и Богородичны. 8) *Хвалите имя Господне*. 9) *На рѣкахъ Вавилонскихъ*. 10) *Благословенъ еси Господи*. 11) *Величитъ душа моя Господа*. 12) *Блаженны воскресны осми гласовъ*. *Спидію изведе изъ рая*. 13) *Святый Божє*. 14) *Иже Херувимы*. 15) *О*

тебе радуется, благодатная, всякая тварь. 16) Задостойники на Господскіе праздники: *Величай душе мол.* 17) *Да исправится молитва моя.* 18) *Повельное тайно приѣмъ* — тропарь въ Субботу 5-я недѣля Поста. 19) *Взбранной воеводу.* 20) *Благообразный Иосифъ.* 21) Непорочны въ великую Субботу: *Благословенъ еси Господи.* 22) *Тебе Бога хвалимъ.* 23) *Послѣдованіе въ недѣлю Пасхи.* 24) *Благодарни суще недостойніи раби твои, Господи* — тропари на благодарномъ молебномъ пѣніи.

Путевое пѣніе возникло изъ переходовъ простаго столповаго пѣнія въ искусственные и торжественные тоны. Оно исключительно употреблялось на *величаніяхъ въ Господскіе праздники и въ дни нарочитыхъ святыхъ.* Статьи, писанныя на путевой напѣвъ, помѣщаются въ особенной книгѣ: *Праздничникъ.*

Демественное пѣніе (*доместикосъ*) было единоголасное, пѣтое въ началѣ однимъ голосовщикомъ, потомъ присоединялись къ нему другіе пѣвцы. Пѣніе въ совокупности, въ продолженіе всей піесы, сопровождалось или въ томъ же голосѣ, или квинтою, или басомъ. Оно раздѣлялось на два лика (хора). Великій доместикъ управлялъ ликами. Въ пѣніи, онъ, на основаніи квинты, украшалъ его разными переходами. Исслѣдователи сего пѣнія полагаютъ, что въ немъ соединены были Греческіе напѣвы: *Дорическій, Ионическій, Фригійскій и Лидійскій;* что все совершалось на основаніи строя *энгармоническаго и хроматическаго.* Дѣйствительно ли это такъ — вопросъ самый трудный, не обсуженный еще критикою. Существованіе сего пѣнія извѣстно

въ Россіи съ XI столѣтія. Для этого пѣнія была особенная книга: *Демественникъ.*

Образовыя статьи демественнаго пѣнія: 1) *Святися, святися, новый Иерусалиме.* (Этотъ стихъ имѣетъ два распѣва: *Столповаго демества и Псковскаго демественнаго перевода*). 2) *Единородный Сыне и Слове Божій.* 3) *Кресту твоему поклоняемся, Владыко.* 4) *Достойно есть яко во истину.* 5) *На рѣкахъ Вавилонскихъ, на два лика.* 6) *О тебе радуется, благодатная.* 7) *Иже Херувимы.* 8) *Святый Боже.* 9) *И намъ дарова жизнь вѣчный.* 10) *Христось воскресе.*

Троестрочное пѣніе было искусственное, основанное на началахъ симфоническихъ. Весь строй его состоялъ изъ гармоническихъ звуковъ. Древніе пѣвцы называли это пѣніе *красногласнымъ,* и говорили, что оно имѣетъ въ себѣ три гласы: *низъ, путь, верхъ,* и что оно есть премудрѣйшее и скорѣйшее. Въ этомъ пѣніи столько совершенства, что *возстановленіе его въ наше время было бы величайшею заслугою.* Мы возстановили бы чрезъ него забытое Греческое пѣнопѣніе. Мы открыли бы въ священныхъ пѣнопѣніяхъ высокое духовное просвѣщеніе Грековъ, — людей, знавшихъ пѣніе въ высочайшей степени совершенства, и умѣвшихъ съ достоинствомъ передавать Христіанскіе восторги.

Троестрочное пѣніе раздѣлялось на четыре рода: на пѣніе: *четыреголосное, осмиголосное, двѣнадцатиголосное и двадцатичетыреголосное.* Крюковыя знаки этого пѣнія писались въ три, четыре и болѣе строкъ. Позднѣйшіе голосовщики съ трудомъ могли разбирать ихъ разводъ (партитуру). Для воз-

становленія троестрочнаго пѣнія нужно обратиться къ древнѣйшимъ спискамъ, потому что переписчики XVII вѣка много изуродовали его (*).

Въ троестрочномъ пѣніи полагаютъ наши исследователи въ средоточіи всѣ три строя: діатоническій, энгармоническій и хроматическій. Отъ этого самаго въ немъ и такое разнообразіе гармоническихъ звуковъ. Повсюду видѣнъ въ немъ великій художественный отдѣлъ въ переходахъ отъ звуковъ естественныхъ, простыхъ, къ звукамъ искусственнымъ, сложнымъ. Въ его унывыхъ тонахъ замѣчательны своимъ сочетаніемъ напѣвы: *иполидійскій* и *иподорійскій*. Такого сочетанія могли достигнуть только наши современные композиторы.

Б. Напѣвъ Болгарскій.

Болгарское пѣніе, основанное по началамъ Греческаго священнаго пѣснопѣнія, отличается отъ всѣхъ другихъ своею стройностію и правильностію. Въ немъ нѣтъ роскошныхъ переходовъ изъ тона въ тонъ; его едва ли не справедливо называли наши отцы *строгимъ* пѣніемъ. Величіе и простота суть главныя условія Болгарскаго пѣнія. Въ немъ свой особенный строй, крѣпкій, звучный. Какой Греческій напѣвъ служилъ для него основаніемъ — еще не рѣшено критикою. Мы не знаемъ исторически, когда онъ былъ введенъ въ Русскую Церковь; но

(*). Г. Бѣликовъ имѣетъ у себя обиходъ троестрочнаго пѣнія, положенный на линейныхъ нотахъ. Списокъ начала XVIII вѣка, и едва ли онъ не единственный. Книги съ троестрочнымъ пѣніемъ считаются рѣдкостію.

онъ былъ принятъ нашими отцами на Югѣ и на Сѣверѣ. Было время, когда Москва и Новгородъ оставили его и почти забыли о немъ; но онъ неизмѣнно оставался въ употребленіи въ Кіевѣ и Литвѣ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ. Въ XVIII столѣтіи, съ появленіемъ печатныхъ нотныхъ книгъ, онъ былъ введенъ во всѣ Русскія церкви; но не весь кругъ его пѣнія, а только нѣкоторыя пѣснопѣнія.

Образцовыя статьи Болгарскаго пѣнія: 1) *Достоинно есть* (большаго и малаго распѣва. 2) *Богъ Господь, и явился намъ* — на 8 гласовъ, съ тропарями Богородичными и дневными. 3) *Хвалите имя Господне*. (Въ рукописныхъ книгахъ и въ печатныхъ Литовскихъ изданіяхъ эти статьи имѣютъ надписаніе: *Припѣвы Болгарскіе*). 4) Антифоны: *Отъ юности моя*. 5) Богородичны на 8 гласовъ: *Гръшныхъ молитвы пріемлюще*. 6) Стихиры на молебнѣ: *За всѣхъ молишися благая*. 7) Сѣдалны по 1-й каонемъ: *Матерь тѣ Божію*. 8) Стихиры на Рождество Христово: *Волсви Перстѣи*. 9) *Взбранной воеводѣ*. 10) Въ великую Субботу стихъ: *Воскреси Боже*. 11) Стихиры въ службѣ на сошествіе Святаго Духа: а) *Приидите людие*; б) *Царю небесный*. 12) *Господи воззвахъ къ тебѣ* — на 8 гласовъ большимъ и малымъ распѣвомъ съ стихирами. 13) *Благословенъ еси Господи* — тропари на непорочныхъ. 14) *Единородный Сыне и Слове Божій*. 15) *Иже Херувимы*. 16) *Два днесь Пресущественнаго раждаетъ*. 17) *Тебе одыющагося свѣтомъ* — въ великій пятокъ вечера. 18) *Приидите ублажимъ Іосифа* — стихира на пѣлованіи пла-

шаницы. 19) *Благообразный Иосифъ*. 20) *Святися, святися, новый Иерусалиме*.

Обширный кругъ Болгарскаго пѣнія заставляетъ предполагать, что отцы наши имѣли полный обиходъ всего Болгарскаго пѣнія. Будущіе поиски въ библіотекахъ нотныхъ книгъ, вѣроятно, откроютъ весь его объемъ. Тогда только возможно будетъ произвести основательныя изслѣдованія о ходѣ всего Болгарскаго пѣнія; тогда только можетъ сказать, что въ немъ есть Славянскаго, и что Греческаго, что въ немъ осталось самобытнаго отъ древности, и что дошло до насъ въ измѣненіи.

В. Русскіе напѣвы.

Русскіе церковные напѣвы раздѣляются на особенныя виды пѣній. Главныя изъ нихъ: *Кіевскій, Новгородскій, Московскій, Суздальскій, Черниговскій, Бѣлорусскій*.

Кіевское пѣніе имѣетъ въ себѣ достоинства мелодическаго пѣнія. Когда оно появилось — исторически не знаемъ. Въ составъ его вошло два Греческіе напѣва: *столповой* и *демественной* и часть *Болгарскаго*. Недостатки его состоятъ часто въ превратномъ улареніи словъ. Отъ этого перѣдко происходитъ, что содержаніе рѣчи не соотвѣтствуетъ выраженію тоновъ. Кажется, что это была единственная причина, почему Великороссіяне не могли усвоить себѣ этотъ напѣвъ. Въ рѣдкихъ монастыряхъ его можно нынѣ встрѣтить: такъ онъ рѣдокъ по Россіи. Не смотря на все это, онъ помѣщенъ былъ частями въ печатный обиходъ нотнаго пѣнія.

Образцовыя статьи церковнаго Кіевскаго пѣнія: 1) *Литургія*. 2) *Всепощное бдѣніе*. 3) *Паннихида*. 4) *Канонъ молебный*. 5) До 20 разныхъ *Псалмовъ*.

Новгородское пѣніе состоитъ изъ Греческихъ напѣвовъ: *столповаго, демественнаго, троестрочнаго* и *Русскихъ пѣвцовъ*. Кругъ нотныхъ книгъ Новгородскаго напѣва чрезвычайно обширенъ; но особеннаго полного обихода не видно. Напѣвы Русскихъ пѣвцовъ состоятъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) *Тихвинскаго распѣва: Достойно есть*. 2) *Кирилловскаго перевода: Достойно есть* — большаго и малаго напѣва. 3) *Пековскаго перевода: Святися, святися, новый Иерусалиме* — большимъ демествомъ. 4) *Соловецкаго монастыря. Путевой напѣвъ: Святися, святися, новый Иерусалиме. — Тя паче ума и словесе*. 5) *Шайдуrowsкаго напѣва* разныхъ статей изъ Ирмолога. 6) *Асонтъевскаго напѣва* разныхъ статей изъ Ирмолога. 7) *Герасимовскаго напѣва: Тебе Бога хвалимъ. — Единородный Сыне и Слове Божій*.

Изъ Новгородскаго пѣнія образовался особенный Усть-Сысольскій напѣвъ, введенный *Стефаномъ Гольшемъ*. Его пѣніе распространилось въ Пермской и Вологодской Губерніяхъ, чрезъ ученика *Ивана Лукошку*. Въ XVI столѣтіи Новгородское пѣніе поступило въ Ростовскую Епархію, съ прибытіемъ Варлаама Митрополита. Въ это же время оно проникло и въ Москву. Вліяніе Новгородскаго пѣнія на Россію — есть предметъ совершенно непочатый въ нашей Исторіи. И неудивительно: историческія данныя открылись только въ наше время. Сколько блестящихъ открытій предстоитъ будущности, когда счастливый Историкъ предприметъ разработки

вать отдѣльно Новгородское пѣніе. Вспомнимъ только одно время, когда Царь Іоаннъ IV Васильевичъ отправлялъ изъ Москвы Св. Гурія въ Казань. Нотныя книги были для его Епархіи вытребованы изъ Новгорода. Это одно уже указываетъ, что тогда Новгородское пѣніе стояло выше Московскаго. Въ настоящее время, мы не можемъ ничего сказать о вліяніи Новгородскаго пѣнія на Псковское. Что оно могло быть—это доказываетъ единство Новгородской Епархіи, которой подчиненъ былъ Псковъ, которая завѣдывала тогда одна всѣмъ Сѣверомъ.

Московское пѣніе извѣстно намъ съ XVI столѣтія; о прежнемъ его характерѣ мы очень мало знаемъ. Всѣ доселѣ извѣстныя данныя заключаются въ однихъ нотныхъ книгахъ, въ которыхъ мы видимъ до XVI вѣка Греческое пѣніе. Вспомнимъ исторически переходы Митрополіи изъ Кіева во Владиміръ, изъ Владиміра въ Москву, и мы увидимъ, почему такъ долго держалось Греческое пѣніе безъ всякихъ нововведеній. Творцы нотнаго пѣнія: Священникъ *Федоръ Христіаниновъ* и *Іванъ Носъ*, ученики Новгородскихъ пѣвцовъ, жили въ царствованіе Іоанна IV Васильевича. Съ нихъ начинается новая эпоха Московскаго пѣнія. Она еще разъ повторилась въ XVII вѣкѣ, при Патріархѣ Никонѣ, и опять чрезъ Новгородъ. Въ Москвѣ кончилось старое Русское крюковое пѣніе и началось ливейное, всеобщее для всей Россіи. Еще менѣе мы знаемъ о *Тверскомъ* пѣніи, хотя тамъ были свои творцы пѣнія. Особенность Тверскаго пѣнія была тамъ самостоятельная; но, по присоединеніи Твери къ Москвѣ, она начала исчезать и слилась съ Московскимъ. Великою зада-

чею для Историка будетъ: опредѣлить кругъ Московскаго пѣнія, показать его самостоятельность и раскрыть вліяніе на Россію.

Суздальское пѣніе состояло изъ Греческаго. Въ немъ преимуществовало пѣніе столповое, нерѣдко перемѣшанное съ пугѣвымъ. Можно ли признавать его за особенное, самостоятельное пѣніе, еще рѣшить пока невозможно. Нотныя книги Суздальскаго письма считаются у насъ чрезвычайною рѣдкостію.

Черниговское пѣніе имѣетъ своимъ основаніемъ Греческій столповой напѣвъ. Кіевское пѣніе давно пропало въ Черниговѣ, а съ нимъ вмѣстѣ исчезла и самостоятельность Черниговскаго. Исслѣдовать его историческимъ путемъ мы не имѣемъ данныхъ, потому что старыхъ Черниговскихъ нотныхъ книгъ не видно въ нашихъ библіотекахъ.

Бѣлорусское пѣніе заключаетъ въ себѣ Болгарскій и Кіевскій напѣвы. Исторія его начинается съ XV столѣтія. Первымъ творцомъ Бѣлорусскаго пѣнія считается Митрополитъ *Григорій Цамблакъ*. Это пѣніе имѣетъ свой обиходъ. Въ немъ есть мѣстные напѣвы: *Виленскій Святодуховскій, Супрасльскій, Почаевскій, Смоленскій*. Въ началѣ XVIII столѣтія тамъ былъ принятъ изъ Галиціи *Львовскій обиходъ*, такъ что во второй половинѣ онъ былъ введенъ повсюду. Этому способствовали печатныя изданія.

И. САХАРОВЪ.